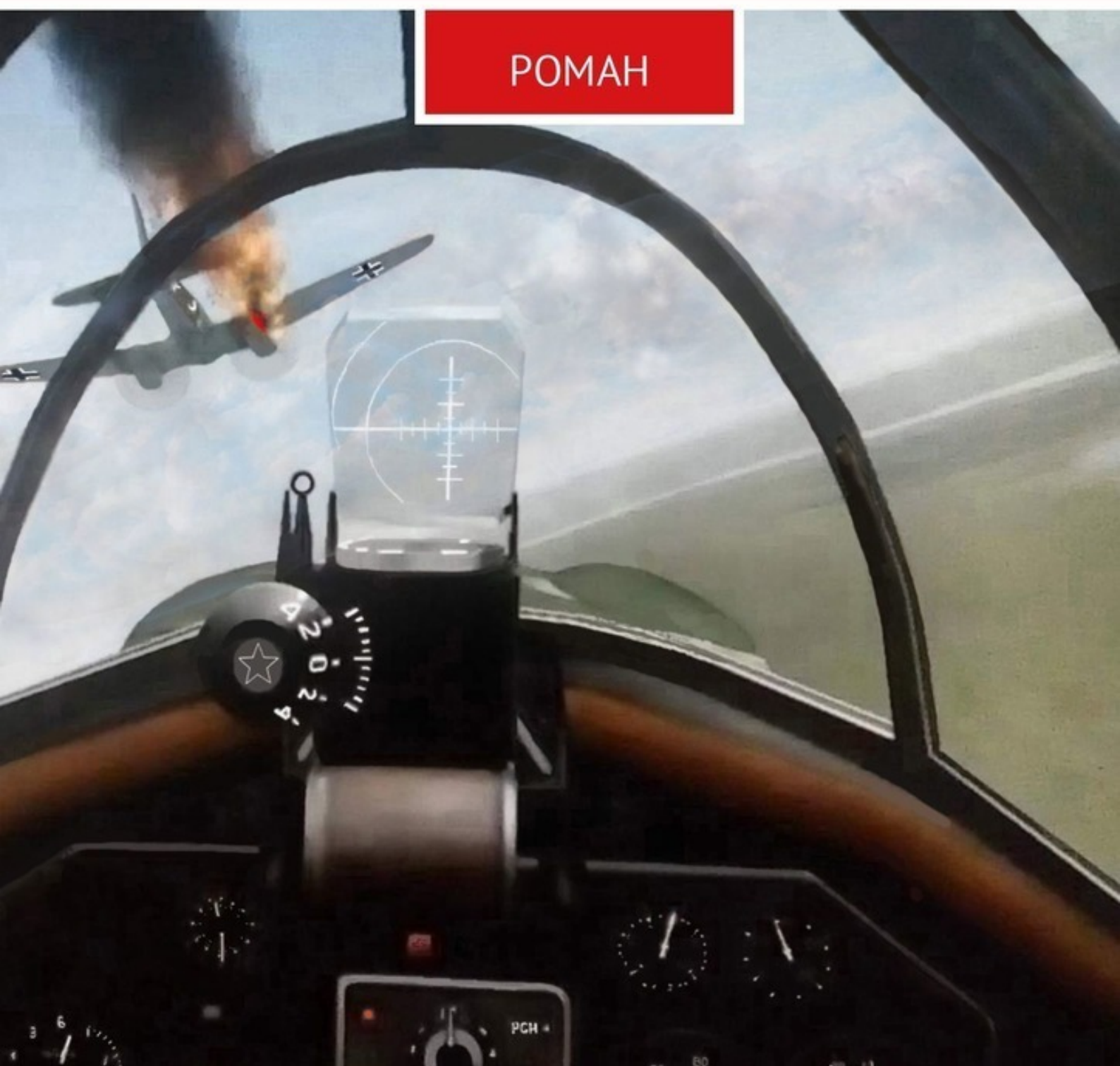

АЛЕКСАНДР КАЛМЫКОВ

Белые облака

РОМАН

Александр Калмыков
Белые облака. Роман

«Издательские решения»

Калмыков А.

Белые облака. Роман / А. Калмыков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933779-5

Роман раскрывает хронику жизни двух подруг в небольшом городке накануне Великой Отечественной войны. Вспыхнувшая любовь девушек к двум военным лётчикам обещала долгое счастье в их жизни. Начавшаяся война в одно мгновение разрушила это счастье, разлучив влюблённых. В романе имеет место описание отдельных реальных событий с наложением на них элементов художественного вымысла, где фамилии, имена и отчества, а также места событий вымышлены. Возможные совпадения носят случайный характер.

ISBN 978-5-44-933779-5

© Калмыков А.
© Издательские решения

Содержание

Девичье счастье	6
Агрессия	24
Счастливые дни	31
Война	82
Путь на Восток	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Белые облака

Роман

Александр Калмыков

Иллюстратор Александр Иванович Калмыков

© Александр Калмыков, 2018

© Александр Иванович Калмыков, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-3779-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Белые облака

Девичье счастье

В Новозыбкове закончился рабочий день. Июньское солнце ещё довольно высоко находилось в чистом голубом небе. Эту чистоту не нарушали даже редкие облака, которые медленно плыли над разноцветными крышами домов небольшого города.

Горожане неторопливо шли по улицам города. Шли, кто куда. Одни шли домой. Другие прогуливались под зелёными кронами деревьев, прячась от палящих лучей солнца. Третьи, в отличие от первых и вторых, быстрыми шагами ходили от магазина к магазину, совершая покупки.

Среди этих людей, неторопливо ступая по асфальтовой дорожке, шла обыкновенная девушка. На вид ей было чуть больше двадцати лет. Она не выделялась своим ростом среди других прохожих. Девушка была не маленькая, но и не высокая. Её небольшие, красиво очерченные губы подчёркивали выразительную красоту больших серых глаз.

Мимо девушки пробежала шумная стайка мальчишек. Пользуясь отсутствием автомашин на дороге вдоль улицы, они запускали в небо небольшого бумажного змея.

Самый быстрый из мальчишек бежал впереди всех своих приятелей. Он держал в правой руке катушку с длинной ниткой, к которой был привязан этот бумажный змей.

Змей не желал подниматься в небо. Что-то ему мешало взмыться вверх. Лента хвоста этого змея волочилась по булыжной мостовой.

Понаблюдав несколько мгновений за мальчишками, девушка пошла дальше и свернула в ближайший переулок.

Девушку звали Анной. Она совсем недавно стала работать медицинской сестрой в местной районной больнице.

Анна шла домой и наслаждалась чистым воздухом, запахами цветов и травы, которые, то тут, то там росли в этом городе отдельными островками.

Прохожие, шедшие навстречу, оборачивались, глядя на Анну.

– Это, случайно не Любовь Орлова? – доносилось до неё.

– Нет, – следовало опровержение, – Любовь Орлова намного старше этой девушки. Это наша Аня Андреева. Она живёт здесь неподалёку. И работает медицинской сестрой в районной больнице.

– Надо же! – удивлялись прохожие. – А как она похожа на Орлову!

Где-то высоко в небе звенели моторы летающих самолётов. Анна не разбиралась в самолётах, но, видя их в небе, понимала, что эти быстрые машины грозное оружие Красной Армии.

На окраине города был расположен военный аэродром. На этом аэродроме в медицинской санитарной части работала медсестрой её подруга Лена Романенко.

Они жили недалеко друг от друга, вместе учились в одном медицинском училище, и в одно время его окончили.

Все девчонки их курса завидовали Лене. После окончания училища её одну направили работать в медсанчасть авиационного полка, который находился на этом аэродроме. А там так много молодых лейтенантов! Да не просто лейтенантов, а лётчиков!

Лена любила находиться в компании молодых парней. Она была озорной девчонкой, способной кружить головы парням и влюблять их в себя. В общении с парнями Лена выбирала среди них очередного красавчика и покоряла его сначала томным взглядом своих зелёных глаз, а затем, через небольшой промежуток времени, дарила этому счастливчику милую улыбку и лёгкие прикосновения своей руки.

От этих действий у любого парня всегда «ехала крыша». Они неизменно влюблялись в Лену и навсегда становились её поклонниками, которыми она манипулировала в своё удовольствие, добиваясь от них своих желаний.

Анне казалось, что в её подружку были влюблены все мало-мальски привлекательные парни их небольшого городка.

Асфальт в переулке закончился. Дальше шла песчаная пешеходная дорожка, поросшая по обеим сторонам яркой зелёной травой, среди которой желтели головки цветущих одуванчиков.

По обеим сторонам переулка стояли деревянные дома, которые своим пейзажем напоминали деревенскую улицу. Эти дома были огорожены аккуратными деревянными заборами из частокола ровных реек.

У домов и вдоль переулка росли белые берёзы, которые медленно колыхали своими длинными свисающими к земле ветвями, усыпанными зелёными листьями.

Мягко ступая, Анна шла по тропинке к своему дому, который находился в самом конце переулка.

Она любила танцевать. Частые танцевальные упражнения сделали её фигурку спортивной и красивой.

Коричневые туфли с плоским каблучком и ремешком на пуговке были очень удобными. Почти как тапочки. Белые носочки подчёркивали загорелые икры стройных ножек. На эти ножки всегда заглядывались местные парни и молодые лейтенанты авиаполка, расположенного на военном аэродроме Новозыбкова.

На Анне было надето лёгкое жёлтое с чёрными горошинами штапельное платье. Чуть заметная полнота подчёркивала женственность Анны.

День был спокойным. Больных в больнице почти не было. Весь рабочий день Анна провела в небольшом складе медикаментов, где по заданию заведующего хирургическим отделением больницы занималась ревизией имеющихся лекарств и перевязочных материалов.

Время было тревожное. Жители города часто и много говорили о возможной войне с Германией. На политзанятиях главный врач больницы всегда говорил о том, что никакой войны не будет. Что немецкие товарищи не желают войны и подписан Пакт о ненападении Германии на Советский Союз. На душе было беспокойно. Германия уже вела войну со странами Европы, бомбила Лондон. Её войска находились в захваченной Польше и размещались вдоль границ Советского Союза. А это было совсем не далеко от Новозыбкова.

Совсем недавно Анна пережила личную драму. Её оставил мужчина, которого, как ей казалось, она любила. Пётр Васильчук был старше её на десять лет. Анна полностью доверилась ему. Она мечтала о семье и о детях.

Встречаясь с Петром, Анна думала, что они всегда будут вместе. Но Пётр встречался с ней только из своих корыстных интересов. Сблизившись с девушкой, он быстро охладил к ней.

Анна увидела, что Пётр отдалился от неё и начал искать новые знакомства среди её подружек. Когда она пыталась выяснить у Петра причины его отдаления от неё, он стал грубым и агрессивным. Однажды даже замахнулся на неё рукой, едва не ударив девушку. На этом её любовь закончилась, оставив глубокий шрам в чувствах глубины души. Анне казалось, что теперь к ней не будет интереса со стороны парней, если те будут знать, что она стала женщиной. От этого, в душе было пусто, и грусть накладывала свой отпечаток на её лицо.

Уже был виден дом, в котором она жила с матерью. Отца Анна никогда не видела. Он был командиром в Красной Армии и погиб в бою при освобождении Восточной Бухары от войск эмира бухарского, не дожив до её рождения всего несколько недель.

Переулочек, где жила Анна, упирался в белоснежную церковь с крышей и куполом небесного цвета.

Верхушка купола венчала луковка с православным крестом. Возле этого, чудом сохранившегося храма, и был дом Анны и её матери.

– Анька! – услышала Анна голос подружки Лены. – Иди ко мне! Поболтаем!

Анна в это время проходила мимо дома своей подружки и увидела её улыбающееся лицо в открытом окне дома.

Надо сказать, что дом Елены выделялся среди других домов тем, что на его крыше всегда развевался красный флаг.

Елена регулярно меняла красное полотнище флага, когда старое полотнище выгорало на солнце или махрилось от ветров.

В этом ей помогали многочисленные ухажеры, готовые услужить Елене ради благосклонного взгляда красивой девушки.

Анне она объясняла, что таким образом всегда привлекает к себе внимание потому, что хочет быть знаменитой.

Партийные власти районного центра не видели в этом поступке ничего крамольного, и, напротив, даже ставили в пример её сознательное коммунистическое мировоззрение перед партийными активами предприятий города.

Дом Елены был, своего рода, ориентиром в городе. Жители его так и называли: «Краснознамённый дом Елены».

Так что своим красным флагом Елена добилась популярности в городе.

Анна улыбнулась подружке в ответ и кивнула головой, давая понять, что сейчас подойдёт к ней. Без размышлений она свернула с тротуара и направилась к дому Елены.

Лена через несколько секунд выскочила на крыльцо, чтобы встретить подругу.

– Ты с работы идёшь? – с живостью в голосе спросила Лена, тряхнув тёмно-каштановыми косичками. – Я тоже только что пришла. Полёты у нас сегодня были с самого раннего утра. Время дня сместилось, поэтому мы освободились раньше. А как у тебя в больничке? Много работы?

– Нет, – ответила Аня, – больных почти нет. Те, которые лечатся, они в терапевтическом отделении. А у нас в хирургическом отделении тихо.

– Значит, ты совсем не устала, – с загадочной интонацией в голосе и улыбкой на губах произнесла Лена, – и я думаю, что нам с тобой сегодня нужно вечером погулять. Может быть, в кино сходим?

– Я не против прогулки, – ответила Аня, – сейчас только домой забегу и кое-что сделаю по дому. Я обещала маме, что когда приду, то постирну бельё и сделаю приборку в доме. Завтра утром мы с мамой поедем в Брянск. Меня главный врач нашей больницы туда посылает в комитет здравоохранения за какими-то срочными документами по организации работы больницы в особых условиях. А мама едет со мной, чтобы несколько деньков погостить у своей двоюродной сестры. Завтра вечером я вернусь обратно, а она останется в Брянске.

– Слушай, Аня, – с тревогой в голосе произнесла Лена, – вот ты сейчас сказала про особые условия работы больницы. Это что? Для случая войны, что ли?

– Я не знаю, – задумчиво ответила Аня подружке.

– Наши мальчишки, то есть, пилоты, между собой говорят, что войны с немцами не избежать, – взволнованно проговорила Лена. – Немецкие самолёты часто залетают на нашу территорию и наши ребята вылетают, чтобы прогонять их. Я считаю, что это провокации со стороны немцев и они не случайные.

Девушки присели на перила крыльца.

Полы домашнего халатика Лены разошлись, оголив пухлую ножку с белой нежной кожей и круглую слегка загорелую коленку. Лена полюбовалась собой секунду и неторопливо поправила полы халата. Любуясь собой, она улыбнулась, забыв о тревогах про войну. Молодость брала верх. Лена вспомнила про своих ухажеров. Ей вдруг стало весело.

– А про тебя у меня кое-кто спрашивал! – заглянув широко раскрытыми глазами в глаза подруги, таинственно произнесла Лена. – Правда, это было не сегодня, и даже не вчера. Прости, я забыла тебе об этом сказать раньше и сразу.

Аня удивлённо посмотрела на Лену. Она никак не ожидала того, что оказалась кому-то интересной.

– И кто же это? – спросила она Лену.

Тревожные мысли у девушек окончательно улетучились. Желание любви взяло верх над возможной неизбежностью предстоящих трагедий, которые в эти мгновения стали вдруг далёкими и призрачными.

Подул тихий тёплый ветерок. Он сорвал с тополей остатки висевшего на них лёгкого пуха. Белые мухи пушинок тихо снижались и ложились на землю, словно летние снежинки где-то далеко в конце переулка. Этот тихий ветерок уносил пушинки вдоль улиц и переулков. Они ложились на землю также тихо, как и летели.

– Рассказывай скорее, – нетерпеливо поторопив подругу, произнесла Аня. – Кто мной интересуется?

Лена посмотрела на Анну и увидела, как вспыхнул румянец на её щеках. Она знала про неудачную любовную историю подруги и искренне сочувствовала ей. Лене хотелось помочь Анне преодолеть последствия расставания с Петром.

– Есть у нас на аэродроме один лейтенант, – стала рассказывать Лена, – совсем ещё молодой. Он окончил военное училище лётчиков-истребителей около двух лет назад и был направлен в наш городок, на наш аэродром. Правда, он не из нашего полка. У нас лётчики-бомбардировщики, а он лётчик-истребитель. Их отдельная истребительная эскадрилья тоже базируется на нашем аэродроме. Но все пилоты, и наши, и из этой эскадрильи, мне знакомы, потому что почти ежедневно приходят ко мне на предполётные осмотры. Так мы с ним и познакомились. А он, зная, что ты моя подруга, почти всегда спрашивает о тебе, мечтая познакомиться.

Анна с интересом слушала подругу.

– Звать его Ваней, а фамилия у него Стрельцов. Лейтенант Стрельцов! – продолжала верещать Лена. – Красиво звучит? Правда?

– А какой он, этот лейтенант Стрельцов? – с любопытством спросила Аня. – Я видела его хотя бы раз?

– Ты у нас девушка видная! И он не из мелких! – игриво прищурился глазами, произнесла Елена. – А лейтенант Стрельцов чуть выше тебя будет ростом. Красавец парень! Мне бы такого! Но он на меня даже не смотрит. Ему тебя нужно! А летает как! Лучше всех! Но, если честно, то мне нравится другой парень. Его звать Серёжа. Он тоже лейтенант. Но из нашего полка. Он летает на бомбардировщике. Серёжа чаще всех заходит ко мне под предлогом медицинского осмотра перед полётами, а сам приносит мне цветы и теряет дар речи, когда я с ним кокетничаю. Он не знает, что я давно его заметила и тайно люблю. А твой Ваня совсем другой. Это потому, что, наверное, он не лётчик самолёта-бомбардировщика, а истребитель. У него другой характер.

– А почему ты решила, что он именно мной интересуется? – удивлённо переспросила подругу Аня. – В городе много девушек. И еще, каких красивых!

– А потому, что он у меня только про тебя всё время спрашивает, – сделав ударение на слове «тебя», и, слегка кивнув головой, ответила Елена. – В общем, как говорят лётчики, ты в прицеле!

Анне приятно было слушать от подруги о том, что она кому-то интересна. Щемящее чувство ожидаемого счастья наполнило её душу.

– Так я видела его? – ещё раз переспросила подругу Анна. – Как я его узнаю, если опять увижу?

– Не беспокойся, – улыбаясь, ответила Елена, – он решительный лётчик. Если он тебя увидит, то, я думаю, сразу себя обнаружит.

Анна промолчала, погрузившись в мечту о счастье.

– Что мы тут на крыльце устроились? – воскликнула Елена. – Давай зайдём в дом. Я совсем недавно чай заварила. Посидим за столом, чайком побалуемся. Я тебе ещё что-нибудь расскажу.

Анна хотела было принять приглашение подруги, но отказалась.

– Нет, Лена, – сказала она, – не пойду. В другой раз забегу, и ты мне расскажешь о своих любовных приключениях. Я знаю, что у тебя их много. Ты же любвеобильная барышня.

– Да, ты знаешь, это действительно так! – воскликнула Лена. – Я люблю парней, а они любят меня! И я всё время хочу любить, любить, любить! Вот такая у тебя непутёвая подружка. И я не понимаю, отчего ты нос повесила из-за Петра? Ну, был он у тебя. И что? Был и сплыл. А ты осталась и живёшь дальше. Так и люби других парней. Их вон, сколько в нашем городке.

Анна смутилась, слушая подругу.

– Что-то я разболталась с тобой на темы любви! – сказала Лена. – У каждого своя жизнь, а значит и своё счастье в этой жизни.

– Ну, всё, – произнесла Аня, – я пошла домой. Чуть позже встретимся. Ведь мы с тобой вечером пойдём гулять. Мне нужно подготовиться к прогулке. Вдруг Ивана встретим в городе.

– Не встретим, – разочаровала Анну Елена. – Лейтенант Стрельцов сейчас в учебном полку переучивается на новый тип самолёта-истребителя и находится далеко от нашего городка.

– И всё-то ты знаешь! – воскликнула Аня. – Тебе, что, докладывают?

– Нет, – смеясь, ответила Елена, – просто я нахожусь в центре событий среди пилотов и слышу все их разговоры.

– Хорошая у тебя работа! – вздохнула Аня. – Сколько интересного происходит вокруг тебя. Молодые, красивые и здоровые ребята. Не то, что у меня. Рядом с тобой и больных-то не бывает! Ведь лётчики люди здоровые!

– Это точно! – тряхнула рыжими кудряшками Елена. – Не то, что у вас земных людей. Наши сталинские соколы здоровы, молоды и красивы!

– Ну, я пошла домой, – заторопилась Аня. – Скоро увидимся. А красный флаг, я смотрю, всё развеивается над твоей крышей! Ты бы сняла его, а то твой дом словно какое-то партийное здание вроде райкома коммунистической партии.

– Ну и пусть все так думают, а ты, когда будешь готова, приходи, – ответила Лена. – Я тебя буду ждать.

– Пока, до встречи! – Аня моргнула, на мгновение, прикрыв веки, и утвердительно качнула головой в знак согласия.

Они вновь встретились, когда наступил вечер.

Этот вечер был тихим. Девушки гуляли по улицам города, взявшись за руки. В небе засветились звёзды, а на уличных столбах зажглись лампы освещения.

Аня с Леной были не одиноки в своей прогулке. То тут, то там по улицам медленно прогуливались парочки людей. Среди них были и влюблённые молодые люди и более взрослые семейные пары. Встречались и весёлые компании молодёжи.

В некоторых учебных заведениях уже начались летние каникулы.

Лена была одета в белое платье, которое выделялось в вечерних сумерках.

Аня не стала переодеваться, и была в своём жёлтом платье в чёрный горошек.

Платья на обеих девушках были пошиты точно по фигуркам. Это подчёркивало их девичью красоту. Проходившие мимо парни восхищённо восклицали девушкам комплименты, обращаясь им вслед.

Аня с Леной прошли довольно большой путь по вечерним улицам, и вышли на центральную городскую площадь.

– Лена, привет! – вдруг раздался сочный мужской голос.

Сзади слышались шаги и девушки оглянулись. Их догоняли два молодых парня в форме военных лётчиков. На их головах были синие пилотки с красными звёздами.

– Здравствуй, Серёжа! – ответила одному из них Лена и улыбнулась.

Аня успела заметить вспыхнувшие искры любви в глазах подружки и тоже улыбнулась.

– Гуляете, девчата? – улыбаясь, спросил тот, кого Лена назвала Сергеем.

– Да! – мило улыбаясь в ответ, сказала Лена. – Гуляем. Дома не сидится. Погода просто замечательная. Вот с подружкой и решили погулять.

Второй парень смущённо смотрел на девушек и молчал, теребя ремешок висящего на плече фотоаппарата.

Сергей легонько хлопнул приятеля ладонью по спине.

– А это мой друг и командир, Василий! – представил Сергей второго парня. – Ну-ка, сфотографируй нас Вася!

Василий направил на Сергея свой фотоаппарат и, не дожидаясь удачной позы приятеля, сфотографировал его.

Елена встала рядом с Сергеем и, обхватив его правую руку своими руками, прижалась щекой к плечу лейтенанта.

Василий опять направил свой фотоаппарат на Сергея с Еленой. Лейтенант Воронов и Елена стояли напротив, позируя перед ним. В этот раз он сфотографировал их обоих.

– Сегодня же напечатаю фотографии! – сообщил он о своём намерении Воронову.

Аня с интересом смотрела на парней и увидела в петличках их гимнастёрки по два кубика и распротёртые крылышки с пропеллерами.

– Оба лейтенанты, – промелькнуло в её голове, – и Ваня Стрельцов тоже лейтенант.

Встретившиеся парни были обыкновенными и она, наверное, будь они не в военной форме, может быть и не обратила бы на них внимания. А так, словно, что-то притягивало её внимание к этим двум командирам Красной Армии.

Аня поняла, что её интерес к этим двум парням пришёл через неизвестного её пока лейтенанта Вани Стрельцова. Ведь, наверное, они служат с ним в одном полку и летают вместе.

– Можно нам присоединиться к вам? – спросил Сергей, обращаясь к Анне.

– Почему бы и нет?! – ответила ему Анна и взглянула на подругу.

Лена отреагировала на ответ подружки по-своему. Она оттопырила локоть, призывая, таким образом, Сергея взять её под руку. Она хотела этого и независимо от желания Ани сделала бы то же самое.

Анна успела заметить, что Сергей явно нравился Лене.

Сергей понял намерение Елены, и они медленными шагами направились вдоль по улице, оставив стоящими, друг перед другом, Анну и Василия.

Василий нерешительно стоял рядом с Анной.

– А вас как звать? – спросил он её.

– Анна, – тихо ответила девушка.

– Очень приятно! – также тихо произнёс Василий.

– Мне тоже, – ответила Анна и посмотрела вслед удаляющейся подружке, которая шла под руку с Сергеем, глядя на него влюблённым взглядом.

Анна увидела, что подружке не до неё и, что Елена уже забыла о ней. Лена и Сергей о чём-то тихо говорили и весело смеялись.

– Пошли? – спросила Анна Василия.

Василий утвердительно качнул головой, но не решился взять Анну под руку.

Они медленно пошли вслед за Еленой и Сергеем. Вскоре они догнали их, и пошли рядом.

– Ребята, вы знаете лейтенанта Ивана Стрельцова? – вдруг неожиданно спросила парней Анна.

Лейтенанты переглянулись.

– А кто это? – спросил Сергей, глядя на Елену. – Хотя, я припоминаю этого лейтенанта. Правильный такой! Этим он выделяется среди своих сослуживцев.

– Он кто-то из ваших лётчиков, – ответила Сергею Елена. – Я сегодня Ане рассказывала про него.

– Мы не знаем его, – сказал Василий. – Он, наверное, не из нашей части. Мы лётчики бомбардировочного авиаполка. А на нашем аэродроме стоит отдельная эскадрилья истребителей. Это, так сказать, наши защитники. Он, наверное, из этой истребительной эскадрильи. Лена его знает, потому что и мы и они, одним словом все лётчики приходят к ней на медицинский осмотр перед полётами. Но фамилия эта нам знакома. Во всяком случае, я эту фамилию точно где-то слышал и не один раз и, скорее всего, даже общался с этим парнем. Мне кажется, что я знаю, о ком идёт разговор! Хороший парень!

– Да, – воскликнула Лена, – точно! Лейтенант Иван Скворцов лётчик-истребитель!

Погоуляв немного в образовавшейся компании, Анна завернула всех в сторону дома.

– Мне пора домой! – решительно произнесла она, обращаясь сразу ко всем своим спутникам. – Мне завтра рано вставать.

Елена неопределённо пожала плечами. Ей было приятно находиться в обществе молодых людей, и в особенности быть рядом с Сергеем, к которому она испытывала нечто большее, чем просто дружественную симпатию. Лена не прочь была ещё погулять по ночным улицам города. Её душа требовала любви, приключений и острых ощущений.

– Мы проводим тебя! – сказала Лена. – Ведь вы не против этого?

Последняя фраза предназначалась к молодым лейтенантам.

Компания проводила Анну домой, а затем удалилась продолжать прогулки по ночному городу. Втроём они гуляли совсем немного.

– А где двое там третий лишний! – нараспев, игривым голосом тихо произнесла Елена.

Василий понял, что эта фраза относилась к нему. Сохраняя достоинство, он побыл в компании Елены и Сергея ещё несколько минут, а затем, сославшись на надуманные дела, ушёл.

Елена и Сергей, оставшись вдвоём, продолжили свою прогулку по ночному городу.

– Я давно, вот так, хотел погулять с тобой, Лена, – глядя Елене в глаза, сказал Сергей. – Чтобы только ты и я. И больше никого.

Лена вопросительно посмотрела на Сергея. Ей приятно было слышать от него эти слова. Сергей, вообще, был ей не равнодушен. Она давно выделила его из среды всех своих любовных поклонников. Сергей ей нравился.

– Всё время хотел пригласить тебя на прогулку, но служба никак не давала этой возможности. Служба, служба, полёты, полёты, – продолжал говорить Сергей. – Ты сама это хорошо знаешь. А тут такой случай. Идём с Василием по улице после службы и вдруг ты с подружкой. Мы долго шли за вами.

– А почему сразу себя не обнаружили? – прищурился глаза, спросила Лена. – Боялись, что ли?

– Ну, почему сразу боялись? – нахмурился Сергей. – Просто я любовался тобой, твоей фигурой. Твоей походкой.

– А что, моя фигура очень красивая? – игриво спросила Лена.

О, да! – восторженно произнёс Сергей. – Особенно твои такие соблазнительные бёдра! Их так хочется обнимать! А как ты идёшь! Не идёшь, а пишешь! Правой ногой пишешь, левой ногой зачёркиваешь! Загляденье!

– Ну, ну! – в том же шутиливом тоне игриво пригрозила Лена. – У Аньки бёдра не хуже моих! Ты, наверное, не только за моими бёдрами наблюдал?

– У Аньки, как я слышал, свой ухажёр имеется, – в тон Елене произнёс Сергей. – Поэтому к ней нет интереса. Да и я давно на тебя положил свой глаз. Не скрою, ты мне очень нравишься. И поэтому мой взор был только на тебя. А раз я положил на тебя свой глаз, то должен на тебя положить и себя!

– Смелое заявление! А чего такого ты во мне увидел, что меня так выделило среди других девушек? – вопросительно глядя на Сергея, спросила Лена.

– Ты очень похожа на артистку! – улыбаясь, сказал Сергей.

– На какую ещё артистку? – полюбопытствовала Елена.

– На Целиковскую, – продолжая улыбаться, произнёс Сергей, – только у тебя косички и волосы тёмно-каштановые!

– Так значит тебе не я, а Целиковская нравится? – с напущенностью возмутилась Лена. – Вот и смотри на неё, а не на меня!

– Да нет! – попытался оправдаться Сергей. – Целиковская здесь не причём! Просто ты немного на неё похожа. Не она, а ты мне нравишься. Вот в чём дело-то! Вот и смотрю на тебя, а у самого желание погладить твои бёдра, обнять тебя и расцеловать!

– Однако ты, я смотрю, очень смелый! – вопросительно посмотрела на Сергея Анна. – И что тебе мешает это сделать? Боишься?

– Нет, не боюсь! – решительно ответил Сергей. – Я лётчик. И привык дожидаться того момента, когда смогу сразить свою цель точным выстрелом!

– А когда этот момент настанет? – опять игриво спросила Лена. – И если выстрелишь, то не промажешь?

Сергей ничего не ответил девушке. Он лишь с интересом и искорками страсти в глазах посмотрел ей в глаза.

В одном из тёмных переулков Сергей неожиданно резко обнял Елену, прижавшись к ней всем телом.

Елена ответила ему взаимностью, обняв Сергея за шею обеими руками.

Их губы слились в долгом страстном поцелуе.

А тем временем Аня поднялась на крыльцо своего дома и тихо открыла дверь прихожей.

В доме было тихо и она осторожно, чтобы не разбудить мать, пройдя через прихожую, взялась за ручку двери в комнату.

Яркий свет электрической лампы осветил её, едва она открыла дверь в комнату.

Мать Анны не спала. Она собиралась в дорогу и, заодно, дожидалась прихода дочери домой с ночного гуляния.

– Что-то ты загулялась, Аня! – проворчала мать. – Завтра рано утром ехать в Брянск, а ты ничего себе не приготовила в дорогу.

– А мне ничего и не нужно готовить, – ответила Анна матери. – Я вот так и поеду. Вот в этом же платье. Оно мне очень нравится. А больше ничего и не нужно. На улице лето, тепло и так хорошо! Да и на один день, чего собираться-то?

С этими словами Аня улыбнулась и развела руки в стороны.

– Скажи, мама, в меня можно влюбиться? – глядя на мать мечтательными глазами, спросила Аня. – Я красивая?

Надежда Андреевна, так звали мать Анны, положила в сумку приготовленные для поездки вещи и посмотрела на дочь.

– Конечно, – улыбнувшись, ответила мать Анне, – ты у меня красавица! И очень походишь на отца. Жаль, что не довелось ему увидеть тебя.

– А каким он был? – пытаюсь представить себе, образ отца, лицо которого она видела только на старой фотографии, спросила Анна.

На этой фотографии отец стоял рядом с матерью, обнимая её за плечи. Одет он был в военную форму командира Красной Армии.

– Твой отец был сильным человеком, храбрым командиром и очень красивым мужчиной! И имя у него было соответствующее его характеру! Ведь, Александр – это покоритель и защитник справедливости! Таким твой отец и был! – начала рассказывать о своём муже Надежда Андреевна. – Бойцы любили его за справедливость и заботу о них. А ещё, твой отец очень любил меня и хотел, чтобы у него была дочь.

У Надежды Андреевны покраснели глаза и в них блеснули слезинки. Она отвернулась от дочери и незаметным движением руки смахнула их.

– Вот живём мы с тобой здесь уже давно, – вновь повернувшись к дочери, сказала Надежда Андреевна, – с тех пор, как погиб твой отец. Спасибо моей сестре Вере. Она приютила нас в своём доме. Сама перебралась в Брянск. Она стала артисткой, и ей нужен был театр. А здесь, в нашем городке, какой театр? Так, одно название.

Анна молчала и слушала мать.

– Мы с ней давно не виделись. Всё некогда и некогда, работа, и работа, – продолжала говорить Надежда Андреевна. – Вот сейчас, когда я стала пенсионеркой и у меня, наконец, появилась возможность съездить к ней в гости.

– А ты долго пробудешь в Брянске? – спросила Анна. – Утром ты говорила, что на два или три дня собираешься. Не передумала? Планы не изменились? Может быть, подольше, погодишь?

– Пока не знаю, дочка, – ответила мать. – Время покажет. Вера хочет, чтобы я погостила у неё. У неё прекрасные условия, большая квартира со всеми удобствами, даже горячая вода в квартире из крана течёт. Муж полковник! Она хочет сводить меня в свой театр, показать город. Вера пишет, что город изменился и похорошел. Я ведь в Брянске уже давно не была. Ты же знаешь об этом. Съезжу. Погощу.

– А я завтра обратно вернусь, – воскликнула Аня, – Быстро сделаю все дела, которые мне поручил сделать наш главный врач, и тут же обратно. Даже к тёте Вере зайти не успею. Вечером уже буду дома. Только скучно мне будет здесь одной, без тебя!

– Ой, ли, одной! – воскликнула Надежда Андреевна и взмахнула руками в стороны. – А подружки? Вон, Ленка, например! Всё время по вечерам с женихами мимо дома бегают и всё в окна заглядывают. Тебя, наверное, высматривает.

– Да ну, что ты, мама, – смущённо улыбнулась Аня. – Зачем я ей?

– Знаю, зачем! – Надежда Андреевна шутливо погрозила пальцем. – Не иначе, лейтенантика к тебе, какого-нибудь, хочет пристроить! Она такая! Сама при женихах и о тебе не забывает!

Надежда Андреевна задумалась.

– Мамуличка, – прервала размышления матери Анна, – Лена моя лучшая подруга и она мне желает только всего хорошего.

– Знаю, дочка, – вздохнула мать. – Может быть, она поможет тебе встретить счастье в жизни.

– Своё счастье, мама, я найду и встречу себе сама, – серьёзно ответила Анна, – но Ленка может мне помочь в этом. Она работает на аэродроме и у неё там много знакомых молодых лейтенантов. Она мне сегодня сказала, что кому-то из них я нравлюсь.

– Ну, дай Бог, чтобы у тебя всё в жизни было хорошо! – ответила мать. – Только будь умницей и больше не повторяй своих ошибок.

Лена с Сергеем в это время, то и дело, обнимаясь, и, сладострастно целуясь, медленно приближались по ночным улицам к дому, в котором она жила.

– Вот и мой дом, – облизывая припухшие от долгих затяжных поцелуев губы, сказала Лена, когда они подошли к её дому.

Дом был в полном затемнении, что вызвало удивление у Сергея.

– В доме не горит свет, – сказал он, кивая головой на затемнённые окна. – Наверное, твои родственники уже спят.

– Нет у меня никаких родственников, – ответила Сергею Лена. – И в доме тоже никого нет, поэтому свет и не горит.

– Как никого нет? – удивился Сергей. – А я думал, что ты с родителями живёшь!

– Отца я не помню, – ответила Лена, – а мать умерла два года назад. Теперь я вполне самостоятельная и живу совсем одна.

Сергей помолчал, не зная, что сказать Лене в ответ.

– Пойдём ко мне в гости! – прервала его молчание Лена и, взяв Сергея за руку, потянула за собой к крыльцу.

Сергей не сопротивлялся и послушно пошёл за Еленой, держа её за руку. Через мгновение он пригнулся и, подхватив Елену, поднял её на руки. Оставшийся до крыльца путь Сергей пронёс Елену на руках. Дойдя до ступенек крыльца, он сел на нижнюю ступеньку, опустив Елену себе на колени.

Она покорно опустила голову на его плечо, обняв парня за плечи.

Близость волновала обоих.

Сергей, вдыхая аромат волос Елены, потерял способность мыслить. Ему хотелось только доставлять удовольствие этой девушке. Он ни о чём не думая, одной рукой обнимал её за упругие бёдра, прижимая её тело к себе, а другой рукой гладил своей горячей ладонью её коленку.

Елена млела от его прикосновений к её телу. Она с замиранием сердца и восторгом чувствовала, как его горячая ладонь скользила под юбкой по прохладной пухлой ножке от колена до трусиков. Эти прикосновения были такими нежными, что ей хотелось большего, чем эти поглаживания. Ей хотелось принадлежать Сергею, который ей очень нравился.

Но время не стоит на месте, и оно давно перевалило за полночь.

– Идём в дом! – прошептала Лена.

На ступеньках крыльца они вновь обнялись.

Сергей положил ладони своих сильных рук на эротические места Лены ниже её талии и сильно прижал её трепещущее тело к себе. Она не сопротивлялась его страстным порывам. Их губы вновь, уже в который раз, слились в долгом поцелуе.

– Ну, всё, всё! – выскальзывая из объятий, прошептала Лена. – Пойдём уже в дом, наконец!

Она открыла дверь, и они вошли в дом. Пройдя прихожую, Лена завела Сергея в большую комнату.

– Я не буду включать свет, – прошептала Лена. – Без света тоже всё видно от уличных фонарей. А так, без света, всё очень романтично!

Лена вплотную приблизилась к Сергею и, обняв его левой рукой за шею, положила ему на грудь правую руку.

– Я хочу, чтобы ты остался со мной! – заглянув снизу в его глаза, тихо прошептала она. – Та мне нравишься, и я хочу, чтобы ты всегда был рядом!

Сергей приоткрыл рот, чтобы сказать ей, что она ему не безразлична, и он испытывает к ней такие же чувства, что и она, но Лена прикрыла ему рот ладонью, не дав сказать ни слова.

– Молчи! – прошептала она. – Я знаю, что ты хочешь мне сказать!

Продолжая обнимать Сергея левой рукой, Лена правой рукой начала расстёгивать ему пуговицы на гимнастёрке.

– Уже поздно, – продолжала шептать Сергею Лена, – разбери постель, раздевайся и ложись на кровать. Я сейчас переоденусь и приду к тебе. Я хочу уснуть на твоём плече!

Лена вышла в другую комнату и зашуршала в темноте своими одеждами.

Сергей, тем временем, снял с кровати покрывало и, откинув одеяло, разложил рядом две пуховые подушки. После этого он разделся, по-военному сложив на табурете свою одежду, и лёг на кровать, прикрывшись одеялом.

Вскоре к кровати бесшумно, на цыпочках, подошла Лена. На ней был лёгкий домашний халатик. Она постояла несколько секунд около кровати, рассматривая в темноте Сергея, а затем лёгким движением рук сбросила с себя этот халатик, оставшись обнажённой.

Сергей с восторгом смотрел на её фигурку, которая отчётливо просматривалась в сумерках уличного света, проникающего в дом. Ему хотелось вновь обнять её и прижать к себе. Он протянул к ней обе руки, показывая этим жестом своё желание.

Лена юркнула под одеяло и сама прижалась к нему своим прохладным телом.

Сергей вначале обнял девушку обеими руками, прижав её к своему телу так, что она почувствовала его мужскую силу. После этого, не ослабляя своих объятий, он лёг на спину, оставив Елену лежать на его груди.

Их губы вновь слились в страстном поцелуе.

Сергей, целуя Лену, гладил её спину и плечи. Этого ему показалось мало, и он вновь повернулся на бок, не прекращая целовать и обнимать Елену. Одной рукой он продолжал прижимать её к себе, а другой рукой гладил ей тело, бедра, ноги, грудь, нежно проводил пальцами за ухом, поправляя её рассыпавшиеся волосы.

Сознание Лены было словно в тумане. Ей хотелось, чтобы это блаженство не заканчивалось и продолжалось бесконечно. Мужская сила, которую она чувствовала своим телом, волновала её всё больше и больше. Ей всё сильнее хотелось слиться с Сергеем в одно целое, чтобы ощутить всю полноту его близости с ней.

– Сними с себя всё, – прошептала она, закрыв глаза, – я хочу, чтобы мы с тобой были голенькими.

Сергей в одно мгновение исполнил её желание.

Лена, откинувшись на подушке, сама притянула Сергея к себе и помогла ему найти себя.

Их обнажённые тела слились в одно целое.

– Не шевелись! – шептала Лена, закрыв глаза. – Побудь во мне! Мне так хорошо с тобой!

Сергей выполнил желание девушки, но без движений долго находиться не смог. Он начал энергично двигать своё тело, доставляя Елене удовольствие своими толчками.

Она одновременно с Сергеем делала встречные к нему движения, помогая ему своими движениями плотнее прижиматься к её телу. Лена, то слегка выгибала спину, приближая своё тело к его мужской силе, то обнимала спину Сергея, массируя её своими пальцами.

Они забыли о времени и ещё долго занимались любовью. Им никто не мешал. На дворе была поздняя ночь.

В какой-то момент Сергей услышал сладостный стон Елены и понял, что она испытывает самое страстное ощущение от их близости. От этого ему хотелось ещё глубже проникнуть в её тело и он, желая её, с силой прижался к телу Лены и тоже ощутил блаженство владения этой женщины.

Усталые, они лежали рядом, осмысляя происшедшую с ними любовь.

– Я не хочу, чтобы ты сейчас встал и ушёл, – прошептала Лена. – Будь со мной!

Она повернулась к Сергею и положила голову ему на плечо. Ей было хорошо. Она ещё не разобралась в своих чувствах к нему. Он давно ей нравился. Она хотела быть с ним. И это случилось.

Утром, когда Елена проснулась, Сергея рядом не было. Не было его и в доме.

Сергей не стал тревожить её ранним утром. Он тихо встал с постели и также тихо ушёл, стараясь остаться незамеченным жителями соседних домов, чтобы не портить репутацию Лены.

Она поняла его поступок. Ей было приятно вспоминать прошедшую встречу с Сергеем и то, что она стала близкой ему. Она знала, что сегодня будут полеты, и он обязательно придёт к ней в медпункт для получения разрешения на вылет. Но теперь он для неё будет уже не простым парнем, а близким ей человеком, которого она, кажется, полюбила.

В это раннее утро бодрствовали и Анна с матерью. Они уже были готовы к поездке в Брянск и ждали приезда автомашины, которая не заставила себя ждать.

Полуторка, в которой им предстояло ехать в Брянск, подъехала к дому, и водитель коротким сигналом дал им о себе знать. Это была машина, которая по заданию главного врача больницы должна была отвезти Анну в Брянск, а затем привезти обратно в Новозыбков.

Надежда Андреевна, узнав, что можно будет по случаю добраться до Брянска, была очень довольна.

Аня усадила мать в кабину рядом с молодым и весёлым шофёром Федей, а сама устроилась в кузове на заблаговременно подготовленной Фёдором крепкой деревянной лавке. Эта лавка была перекинута от одного борта кузова к другому сразу же за кабиной.

Они поехали. Анне приятно было подставлять своё лицо свежему и бодрящему ветру. Она улыбалась и с интересом рассматривала дорогу, по которой ехала машина, вдыхая ароматы июньских цветов, трав и смешанные запахи брянских лесов, сквозь которые, то и дело проезжала их машина.

В Брянск мать с дочерью приехали к полудню.

Анна, сойдя с машины, попросила Фёдора отвезти мать к её сестре.

Машина с матерью уехала, а Анна направилась в здание управления здравоохранения.

Полученное от главного врача задание она выполнила быстро. Получив необходимые для своей больницы документы, Аня решила погулять по городу.

Документы, которые ей выдали в управлении здравоохранения, уместились в небольшой сумочке и не вызвали неудобств. Она знала, где жила её тётя Вера и, где в это время находилась мать, но не пошла к ним на встречу.

– Лучше погуляю по городу, – повесив на руку свою сумочку с документами, подумала она. – Не часто доводится приезжать в Брянск.

Побродив по тенистым улицам города, Аня почувствовала, что проголодалась.

– Надо бы пообедать! – пронеслось в голове.

С этой мыслью она осмотрелась и увидела в отдалении здание железнодорожного вокзала.

– Там, наверное, есть столовая, – подумала Аня и медленными шагами направилась в сторону этого здания.

К разочарованию Ани столовой в железнодорожном вокзале не оказалось. Зато, на одной стене большого зала ожидания висел разукрашенный щит с зазывной надписью «Ресторан».

– Дорого, наверное, там обеды стоят? – подумала Аня.

Но ей очень хотелось кушать, и она решила пообедать в этом ресторане.

Официант услужливо усадил её за стол с белоснежной скатертью и, предложив меню, ушёл.

Пробежав глазами по названиям блюд и их ценам, Аня удивилась тому, что они были вполне удовлетворительными.

После небольшого ожидания, которое обязательно для любого ресторана, она с удовольствием ела вкусные блюда.

Народа в ресторане было совсем немного, и она сразу заметила вошедшего лейтенанта-лётчика с чемоданом в руках.

Молодой лейтенант с лётной кокардой на форменной фуражке озабоченным взглядом осмотрел пустующие столики и остановил его на Анне. В его лице промелькнула улыбка, а в глазах заблестели искорки радости.

Лицо лейтенанта показалось Анне знакомым.

Лейтенант с лёгкой улыбкой на лице медленно подошёл к столику, за которым сидела и обедала Анна.

– Разрешите мне присесть за вашим столом? – тихо спросил Анну лейтенант.

Анна легко пожала плечами и с лёгкой улыбкой посмотрела широко открытыми глазами в голубые, как небо, глаза лейтенанта.

– Присаживайтесь! – тоже тихо ответила она и смущённо опустила глаза.

– Где-то я его видела! – думала Аня, – Не с нашего ли аэродрома этот лётчик?

– Ой, как хорошо! – воскликнул лейтенант. – Наконец я присел! Целый день на ногах.

А впереди ещё дорога в Новозыбков.

– Так вы из Новозыбкова? – встрепенулась Анна.

– Да, – ответил лейтенант, улыбаясь, – и я вас знаю! Точнее не вас, а вашу подругу Лену.

Вас, случайно, не Аней звать?

– Да, – удивлённо ответила Анна. – Откуда вы знаете, что меня звать Анной?

– Я про вас всё знаю! – глядя Анне в глаза, со счастливой улыбкой сказал лейтенант. –

Я давно хотел с вами познакомиться, но мне не удавалось этого сделать. А сегодня произошла наша встреча в этом ресторане, да ещё и в другом городе. Думаю, что это судьба!

Аня во все глаза рассматривала сидящего рядом с ней лейтенанта. Она признавалась сама себе в том, что ей всё нравилось в этом парне. Его коренастая фигура и широкие плечи свидетельствовали о природной силе, которой его наградила сама русская природа. Ровный ряд белых и крепких зубов, обнажавшихся в широких улыбках, говорили о здоровье этого человека.

– А как иначе? – промелькнула мысль в голове Анны. – Он ведь лётчик, а лётчики большими не бывают.

– Меня вы знаете, – сказала лейтенанту Аня, – а как вас звать?

– У меня самое, что ни есть, русское имя, – ответил лейтенант, – и звать меня Иваном.

Услышав имя лейтенанта, Аня почувствовала необъяснимый прилив чувства приближающегося счастья.

– А ваша фамилия случайно не Стрельцов? – зардев щеками, широко раскрыв глаза, с улыбкой спросила Анна.

– Да, он самый, – простодушно ответил Иван, – перед вами лейтенант Иван Стрельцов, лётчик-истребитель отдельной авиаэскадрильи из города Новозыбкова.

– Я о вас слышала от своей подруги Лены, – сказала Ивану Аня. – Она, буквально, только вчера говорила мне о том, что вы хотите познакомиться со мной. Удивительно, что это произошло как бы само собой!

– В этом нет ничего удивительного, – сказал в ответ Иван, – ты и я думали друг о друге и о возможном знакомстве. А мысли штука материальная. Вот наша встреча со знакомством и произошла. Аня, извини, что я без твоего согласия перешёл на «ты». Ты мне очень нравишься. Я давно мечтал встретиться с тобой. И отныне считаю, что никогда не оставлю тебя в одиночестве. Я всегда буду рядом, и, поэтому, общение на «вы» мне не подходит. Ведь, ты, не против этого?

Аня растерялась от неожиданного признания Ивана и какое-то время не знала, что ответить ему. Конечно, она не была против его предложения. И даже больше того, она и впрямь, совсем недавно мечтала о встрече с этим человеком. Ваня ей нравился, и он чувствовал это. Между ними пробежала искорка чувств, которую отныне погасить было совершенно невозможно.

– Да, конечно, Ваня, – согласилась Анна, прервав своё молчание, – будем общаться на «ты».

– Вот и славненько! – улыбнулся Ваня своей широкой белозубой улыбкой.

Он был счастлив, что, наконец, встретил ту, о которой долго мечтал.

– Ваня, Лена говорила мне, что ты в командировке, – сказала Аня, – Ты это сейчас из неё возвращаешься?

– Да, командировка у меня закончилась, – ответил Иван, – и я возвращаюсь в свою эскадрилью для дальнейшего несения службы на нашем аэродроме. Я переучивался летать на новом типе самолёта. Скоро такие машины поступят к нам в эскадрилью. Эх, как здорово на них летать! Скорость, манёвры, вооружение! Такой технике никакой враг не страшен!

– Ваня, в городе говорят, что вот-вот начнётся война с Германией, – задумчиво сказала Аня. – Это правда? Ты военный человек и знаешь больше меня об этом. Скажи, что войны не будет, а то мне страшно. Я хочу жить, любить, иметь семью и детей. А война всё это перечёркнёт. И не будет ничего.

– Не бойся! – твёрдо сказал Иван. – Как военный человек я скажу тебе, что никому и никогда тебя в обиду не дам. О возможной войне с Германией нам запрещено говорить. Считается, что такие разговоры провокационные. За такие разговоры могут арестовать и сурово наказать! Давай лучше думать о мирной жизни. Я, как и ты, тоже хочу иметь любимую женщину, семью и детей. И любимую женщину я, кажется, уже встретил! Всё остальное образуется. А фашистскую Германию мы не пустим на нашу территорию. Я уже встречался в небе с немецкими лётчиками, когда они нагло пересекали границу и углублялись на нашу территорию. Мы легко прогоняли их обратно. Они ведь трусы! В открытый бой один на один никогда не вступят.

Анне понравилось признание Ивана в том, что он встретил любимую женщину. От этих слов у неё вспыхнули румянцем щеки, и Иван заметил это.

– Какая ты красивая, Аня! – с восторгом произнёс Иван.

Пообедав, они вышли из ресторана и направились по улице в сторону управления здравоохранения. Направление выбрала Аня, а Иван просто послушно шёл рядом с ней, не желая расставаться.

Иван был выше Анны. Она, идя рядом с ним, смотрела ему в глаза снизу вверх. Но разница в росте была не столь существенной. Со стороны эта пара выглядела идеально.

– В Новозыбков ты можешь ехать со мной, – предложила Аня. – Машина, на которой я приехала в Брянск, отвезёт меня обратно. Шофёр Федя уже, наверное, ждёт меня около здания управления здравоохранения.

– Это просто замечательно! – ответил Иван. – Ни с билетами проблем не будет, и с тобой не расстанусь, едва встретившись.

Они шли рядом по тенистой улице, ощущая радость общения и близости, друг с другом.

По дороге им встретилась скамейка под тенистым деревом, и Аня с Иваном присели на неё, чтобы продолжить приятное общение в обретенном знакомстве. Свободного времени у них было немного. Нужно было возвращаться в Новозыбков, но лишать себя уединения ещё минут на двадцать они не хотели.

– Расскажи мне про себя, – неожиданно попросил Анну Иван. – Я многое о тебе знаю от твоей подруги, но мне хочется узнать тебя больше и лучше.

Анна смутилась. О чём ей рассказывать? О том, что живёт с матерью, о своей неудачной любви, о работе в больнице? Подумав немного, она решила, что нужно рассказать Ивану о себе всё, чтобы после этого или навсегда расстаться или обрести долгожданное счастье. И Аня рассказала о себе всё, что сочла нужным, не утаив и историю о неудачной любви с блудливым Петром.

Иван слушал Аню, не перебивая её. Когда она начала рассказывать свою историю с Петром Иван нахмурился и сказал: «Не нужно об этом вспоминать! Я всё знаю! Всё это в прошлом. Теперь ты со мной!»

От этих слов Анне стало легко. Она поняла, что стоит на пороге настоящего женского счастья и была благодарна за это Ивану, которого она встретила на своём жизненном пути. За короткий промежуток времени их знакомства она успела влюбиться в него и уже не представляла себя без Ивана. Она боялась, что он оставит её после того, как узнает её историю с Петром. Но он не винил Аню в этой ошибке. Она всем сердцем поняла, что Ваня искренне и давно любит её.

– Ну, что? – сказал Иван, встав со скамейки. – Пойдём к машине?

Он протянул Анне руку, чтобы облегчить ей предстоящее вставание.

– Идём, – ответила Аня.

Встав со скамейки без участия в этом процессе Ивана, она взяла ладонь его руки в свою ладонь.

Ваня без слов посмотрел в серые глаза любимой девушки и легонько сжал её ладонь в своей руке.

В это первое прикосновение к Ивану Аня ощутила потребность в своём сближении с ним. В Иване она увидела надёжного человека, который может стать опорой в её жизни. До сегодняшнего дня она, впечатлённая рассказами Елены о лейтенанте Стрельцове, мечтательно рисовала себе его образ. Он ей казался красивым и уверенным в себе человеком, который будет любить её и, самое главное, понимать. Так случилось, что её мечты оказались вполне реальными. Ваня оказался именно таким человеком, каким она себе его представляла до самой встречи. Их случайная встреча в ресторане произошла вовсе не случайно. Это была судьба для них обоих.

Держась за руки, Аня с Иваном пошли по улице в сторону управления здравоохранения, где Аню должна была дожидаться машина с шофёром Федей.

– Расскажи мне о себе, – попросила Анна Ивана, – я много слышала о тебе от Ленки, но это были только поверхностные рассказы о тебе. Она рассказывала мне только о твоих намерениях встретиться со мной. И о некоторых твоих успехах, как лётчика.

– Я родился, когда вовсю бушевала гражданская война, – начал рассказывать Иван о себе. – Родителей своих я совсем не помню. Я даже не знаю, как и почему я остался без них. Маленький был ещё совсем.

Голос Ивана сделался тихим, а взгляд стал задумчивым. Было видно, что мысленно он вернулся в своё безрадостное детство.

– Какое-то время я находился среди беспризорников, – продолжил свой рассказ Иван, – я и сам был таким же, как и они. У нас не было ни удовлетворительной одежды, ни еды, которую можно, было бы, есть с удовольствием и вдоволь. Одним словом, приходилось выживать всеми известными способами. Мы, беспризорники, жили кучками. Так нам легче было выживать в этом мире. Старшие ребята воровали продукты и кошельки. А мы, малыши, добывали себе пропитание попрошайничеством. Вот так и жили, пока нас не отправили в детскую коммуну, то есть в детский дом. Там меня одели, обули, накормили и сделали человеком. Об этом позаботилась наша Советская власть. И я благодарен ей за это.

Аня, молча, слушала Ивана, понимая его чувства.

– Однажды, к нам детдомовцам пришёл в гости лётчик и рассказал о самолётах и полётах на них, – продолжал свой рассказ Иван. – Этот лётчик был одет в красивую синюю форму с вышитыми на кителе золотыми крыльями. Он рассказывал о полётах так, что я смог представить себя летящим в небе. После этого я всё время смотрел на небо и мечтал, что когда вырасту, то обязательно стану лётчиком и буду носить красивую лётную форму и летать в небе, как птица. Я всегда с восторгом смотрел на полёты стрижей и ласточек. Знала бы ты, как я им всегда завидовал! Не я один мечтал о небе. Таких, как я, было несколько человек. Вначале мы запускали в небо бумажных змеев. Затем сами организовали авиамодельный кружок. К этому времени я и мои приятели уже повзрослели и нас приняли в комсомол. А лет шесть тому назад, ты, Аня, наверное, помнишь, что в стране был клич «Комсомолец – на самолёт!». Я с приятелями поступил в местный аэроклуб, где впервые поднялся в небо, сначала на планере, а чуть позже, стал летать на учебном самолёте У-2. После детского дома я немного поработал на авиационном заводе, продолжая летать в аэроклубе. В лётчики берут только здоровых парней. Я, зная об этом, занимался спортом, чтобы укреплять своё здоровье. Юношей я был неплохим спортсменом. Я занимался боксом, считая, что этот спорт мне пригодится в военной жизни. А когда появилась возможность поступить в школу военных лётчиков, то я сделал это. И вот, я теперь военный лётчик. Лётчик-истребитель. Лейтенант, командир Красной Армии. Иду рядом с девушкой своей мечты, с которой давно мечтал встретиться. И, наконец, эта встреча состоялась!

Иван с любовью в глазах и с лёгкой улыбкой на губах заглянул в широко открытые глаза Анны.

– Так, значит ты комсомолец? – глядя на Ивана открытым взглядом, спросила Аня.

Аня сама была комсомолкой, и ей понравилось то, что Иван имеет, как и она, идейные коммунистические убеждения.

Анна не разбиралась в армейской службе и воинской дисциплине, но она знала о дисциплине, которая практиковалась в коммунистическом союзе молодёжи. А это означало, что раз Иван член этого союза, то он дисциплинированный и ответственный человек.

Иван вновь посмотрел на Анну влюблёнными глазами с лёгкой улыбкой на губах.

– Я уже не комсомолец! – объявил он Анне.

Анна вопросительно посмотрела на Ивана, ожидая пояснений. Как же так? Был комсомольцем, а теперь не комсомолец. Такое случается, только если человек совершил плохой поступок и его исключили из комсомола. Неужели Иван совершил что-то такое, из-за чего его исключили из комсомола?

Аня погрустнела, и у неё заметно испортилось настроение.

Иван заметил это и поспешил успокоить девушку.

– Не думай, Аня, ничего дурного, – спокойным голосом сказал Иван. – Меня не исключали из комсомола. По рекомендации комсомольской организации и моих командиров меня приняли в коммунистическую партию. Поэтому я не комсомолец, а коммунист!

У Анны отлегло от сердца её скорое переживание. Услышав от Ивана ошеломившую её новость, она ещё больше почувствовала свою привязанность к этому, становящемуся для неё дорогим, человеку.

– Уф-ф-ф! – произнесла она с облегчением. – Ну и напугал же ты меня, Ваня!

– Я командир Красной Армии! – с достоинством в голосе сказал Иван. – Партия Ленина и товарища Сталина помогла стать мне Человеком, превратив меня из беспризорника в командира Красной Армии. Коммунистическая партия большевиков стремится к улучшению жизни народа. Наша страна, развиваясь по курсу начертанной партией и товарищем Сталиным, в короткий срок произвела индустриализацию. В стране построены тысячи заводов и фабрик. Производятся машины, самолёты, корабли, трактора. Строятся новые дома для людей. И мы с тобой, тоже принимаем участие в этом развитии. А моя задача – защищать от врагов нашу

многонациональную и дружную страну Советов! И я, как коммунист, приложу все свои силы, чтобы наша Родина была могучей и счастливой! В такой стране и мы с тобой будем счастливы! А если понадобится, то я по приказу коммунистической партии и товарища Сталина вступлю в смертельный бой с врагами нашей страны!

Несколько минут Анна с Иваном шли, молча. Иван то и дело перекидывал свой чемодан из одной руки в другую. Видимо этот чемодан был тяжёлым и доставлял лейтенанту некоторые неудобства.

– Ты стала медицинской сестрой по призванию? – спросил Иван Анну, нарушив молчание. – Тебе нравится медицина?

– Да, я люблю лечить людей, – ответила Аня, – и, поэтому, поступила в медицинское училище. А, вообще-то, моя мечта стать врачом. Я даже думаю поступить в медицинский институт.

– А у меня вся жизнь связана с небом! – сказал Иван и посмотрел в чистое голубое небо. – Сегодня небо безоблачное. Как мы, лётчики, говорим в таком случае – миллион высоты! Когда я смотрю в небо и вижу там плывущие в его голубизне белые облака, то мне иногда кажется, что это не просто облака, а души пилотов, которые погибли в небе, выполняя свои мирные и военные задания. И не только пилотов, а и других людей, ушедших в иной мир! Я понимаю, что есть круговорот воды в природе. Но мне хочется верить в то, что именно облака и есть их души! И порой, глядя на нас сверху, они выражают нам свои чувства дождями, грозами и хмурым небом.

Анна, молча, слушала Ивана и его слова о белых облаках почему-то затронули её чувства, отложившись в дальнем уголке памяти.

Иван вновь посмотрел на Анну.

– Ты когда-нибудь летала на самолёте? – спросил он её.

– Нет, – ответила Аня, – никогда не летала. И даже не представляю себе, как это бывает. Наверное, это очень увлекательно.

– Это не только увлекательно! – в голосе Ивана был слышан восторг. – Полёт в небе – это жизнь и свобода! На земле нет тех чувств и ощущений, какие возникают в небе. Все жизненные ценности и опасности сливаются в одно целое состояние. Я не знаю, как тебе объяснить мои чувства, которые возникают у меня в полёте, но это для меня, ни с чем несравнимые чувства. Я люблю небо. Небо – это моя жизнь. Летать – моё призвание. Когда я сажусь в кабину своего самолёта, у меня уходят на второй план все земные проблемы и невзгоды. Когда я запускаю двигатель самолёта, я прислушиваюсь к его звукам, которые для меня лучше любой музыки.

Аня смотрела на Ивана, слушая его рассказ о небе. Она увидела, что его глаза заблестели той живостью, с которой он смотрел на неё в момент их встречи в ресторане.

– Я двигаю вперёд до отказа ручку управления двигателем и отпускаю тормоза колёс, – продолжал с увлечением свой рассказ о полётах Иван. – После этого я чувствую всю силу своего самолёта. Он прижимает меня к спинке пилотского кресла. Резко набирая скорость. Приборы перед моими глазами чутко реагируют на всю работу самолёта под моим управлением. В это время мы с самолётом становимся единым целым. Самолёт чувствует меня, а я чувствую каждое движение самолёта. А скорость! Как приятно ощущать скорость. Сначала на земле, а потом в воздухе. Ведь полёт – это скорость! Я люблю летать!

– Ваня, но, ведь, летать опасно! – Аня почувствовала тревожное состояние души от рассказа Ивана и своим высказыванием выразила ему свои чувства.

– Опасность в полётах, конечно, имеется, – сказал ей в ответ Иван, – но на автомобилях ездить по дорогам, по-моему, ещё опасней. Наши помощники, авиатехники и инженеры, добросовестно готовят самолёты к полётам. Это сводит на нет опасность самого полёта из-за отказа какого-нибудь агрегата в самолёте. Мы, лётчики, порой сами чудим в полётах, нарушая

предписанные правила полётов. И только поэтому чаще всего происходят поломки самолётов и аварии. Ну, конечно, и опыт имеет большое значение!

– А ты опытный лётчик, Ваня? – озабоченно глядя в глаза Ивана, спросила Аня.

– Я вижу, ты уже стала беспокоиться за меня, – улыбнувшись, сказал Иван. – Мне это нравится! Но ты не беспокойся за меня. Я опытный пилот. Я летаю уже давно и ни одного раза не попадал в происшествия. Меня поэтому командование и отправило на переучивание на новый тип самолёта, который и манёвреннее и летает быстрее. Вот сегодня приедем в Новозыбков. А завтра, может быть, я уже опять буду летать, и выполнять задания. Жаль только, что у меня самолёт пока ещё старой конструкции. Но скоро всё изменится, и я не только буду летать на новом ЛаГГ-3, но и помогу своим товарищам освоить полёты на этих самолётах. Я не просто лётчик. После обучения я стал лётчиком-инструктором.

– Тебе сколько лет, Ваня? – спросила Аня.

– Скоро исполнится двадцать четыре, – ответил ей лейтенант, – и из них я летаю уже целых восемь лет. Это всё вместе. И аэроклуб, и школа военных лётчиков, и служба в нашей боевой эскадрилье.

Вскоре они дошли до здания управления здравоохранения.

Рядом со зданием на асфальте дороги стоял грузовичок-полупортка, который повезёт их в Новозыбков.

– Ты давно меня дожидаясь, Федя? – спросила Аня шофёра, который сидел в кабине и дремал.

Увидев Анну с попутчиком, Фёдор встрепенулся, прогоняя свою дрему.

– Да, давненько, – ответил Анне Фёдор, косясь на незнакомого лейтенанта.

– Федя, это лейтенант Стрельцов, – представила Анна Ивана. – Он служит на аэродроме в нашем городе. Мы случайно встретились, и я предложила ему ехать с нами. Ты, ведь, не против этого?

– Да, что, мне, жалко, что ли? – Фёдор пожал плечами. – Пусть едет с нами.

– Только вы, товарищ лейтенант, полезайте в кузов, – обращаясь к лейтенанту, произнёс шофер Федя, – а Аня поедет в кабине рядом со мной.

– Ладно, ладно, – успокоил Федю Иван. – Я поеду в кузове. Мог бы и не предупреждать. Не посадим же мы с тобой, мужики, эту прелестную девушку в кузов!

Анна и лейтенант расселись по своим местам в машине и Фёдор, заведя её мотор, повёз в Новозыбков своих пассажиров.

Агрессия

В эти минуты с аэродрома приграничного польского посёлка Бяла-Подляска в небо поднялся немецкий самолёт-истребитель Me-109. «Мессершмиттом» управлял кавалер рыцарского Железного креста 2 класса, молодой барон, лейтенант германских люфтваффе Рудольф фон Бергманн.

Этот пилот совсем недавно вернулся из Берлина в свою эскадрилью элитной авиационной дивизии «Герман Геринг», где он получил рыцарскую награду из рук Рейхсмаршала авиации рейха Германа Геринга.

– Мальчик мой, – одев на шею лейтенанта Рудольфа фон Бергманна Железный крест с Дубовыми Листьями, сказал Геринг, – я вручаю тебе очередную награду, которую ты получаешь заслуженно за твои победы в небе над Британией и Францией. У тебя были достойные противники, но ты победил их, потому что ты настоящий пилот, который любит небо своей Родины, как истинный патриот нашей великой Германии. У тебя богатый счёт сбитых самолётов противника. Не каждому удаётся в твоём возрасте поучаствовать в боях с врагом и сбить пять самолётов. Фюрер по достоинству оценил твой вклад в нашу победу по расширению территории рейха. Но на этом мы не останавливаемся. Предстоит большая битва с нашими главными врагами – коммунистами. Тебе нужно совершенствовать своё лётное и боевое мастерство. Скоро оно пригодится в походе на Восток. Мы победим ненавистную Россию в считанные дни, потому что такие рыцари, как ты, сделают это! Я знал твоего отца. Мы вместе с ним летали над Россией в первом походе в эту варварскую страну в 1918 году в первой эскадрилье «Рихтгофен», где я был командиром. Ему тогда не повезло. В бою он получил увечье и не мог больше летать вместе со мной, но барон фон Бергманн подготовил себе достойную замену в твоём лице. Фюрер и я надеемся, что ты не раз прославишь своими победами боевую династию семьи фон Бергманнов, предки которых покоряли Европу в своих крестовых походах. Хайль Гитлер!

Геринг выкинул вперёд правую руку в нацистском приветствии.

– Хайль Гитлер! – воскликнул Рудольф фон Бергманн и тоже вскинул вперед правую руку.

Рудольф вернулся в свою эскадрилью пятнадцатого июня. Выйдя из автомобиля около большого здания бывшей школы, оборудованного под офицерский отель, он направился в него, неся в руках два чемодана с берлинскими презентами для друзей.

Сослуживцы встретили его в офицерском отеле восторженными приветствиями. Как же, герой эскадрильи побывал в Берлине и виделся с самим шефом авиационной дивизии «Герман Геринг».

– Как поживает твоя Марта? – добродушно спросил Рудольфа его приятель лейтенант Ганс Шварцкопф. – Она не забыла своего жениха?

– Всё в порядке, Ганс, – ответил приятелю Рудольф, – Марта верна мне и ждёт моего возвращения после восточной кампании. Мы прекрасно провели время, пока я был в Берлине.

– Ты, я смотрю, бородку отпускаешь! – подтрунивал Рудольфа Генрих. – Твоей Марте, что, бородатые мужчины нравятся?

Рудольф мечтательно улыбался, уйдя в свои воспоминания о встречах с любимой девушкой в фамильном замке семьи в пригороде Берлина.

– Ну, а мы живём здесь тоже неплохо, – прервал воспоминания Рудольфа Ганс, не дождавшись от него ответа. – Местные девки любят нас и не дают нам скучать. И, вообще, польки такие страстные! Стоит только намекнуть на любовь и они твои. Не все, конечно. Есть и такие, которые шарахаются от нас на другую сторону улицы, едва увидят германский мундир.

– Отчего у вас скучная жизнь? – не понял Ганса Рудольф. – Вы, что, совсем не летаете?

– Да полёты это привычное дело! – скривив гримасу на лице, недовольным голосом произнёс Ганс. – Летаем мы ежедневно. Пересекаем границу русских, углубляемся на их территорию, смотрим, чем они заняты и возвращаемся обратно. Скучные полёты.

– А что русские? – с любопытством спросил Рудольф. – Раньше, до моего отъезда в Берлин. Они вели себя очень скромно. Летали на своих самолётах И-16 или И-153 в отдалении и не мешали, мне, по крайней мере, совершать облёты их территории.

– А ничего не изменилось, – качнув головой, ответил Ганс. – У русских издан приказ, который запрещает им противодействовать нам, чтобы не вызывать конфликтов. Они, глупые, думают, что нас можно спровоцировать на военный конфликт, не понимая, что скоро им так и так придёт капут.

– Ладно, слетаю, и сам увижу, что изменилось за время моего отсутствия, – сказал Рудольф. – Сейчас я с дороги и не против отдыха в твоей компании. Я привёз из Берлина прекрасный французский коньяк. Приглашаю тебя ко мне в номер на дегустацию этого напитка.

– О! Ты, Рудольф, как всегда, гостеприимен и щедр! – потирая ладони, воскликнул Ганс. – С удовольствием составлю тебе компанию! А после этого мы с тобой пойдём в казино, где найдём себе красавиц и отвлечёмся от повседневных забот и мыслей о предстоящей восточной кампании.

– Ты, что, боишься? – спросил приятеля Рудольф.

– Боюсь, не боюсь, но русские мне не понятны своим поведением, – рассуждая, произнёс Ганс, – от них можно ожидать чего угодно. Это не англичане, с которыми мы с тобой сражались в небе над Лондоном. С русскими воевать будет не просто!

– Ещё кампания не началась, а ты уже в штаны наложил! – пристыдил приятеля Рудольф. – Не нужно бояться неприятеля. Это главное условие для победы. К тому же не забывай, что ты мой ведомый. И в воздушном бою я всегда рассчитываю на твоё мастерство пилота, хладнокровную выдержку и защиту.

– Я всегда помню об этом, – ответил Ганс, – и, как ты знаешь, никогда не давал тебе повода сомневаться во мне.

– Ладно, ладно, – примирительно произнёс Рудольф, – идём же скорее в мой номер и отметим моё возвращение.

На следующий день лейтенант Рудольф фон Бергманн вместе с другими пилотами эскадрильи приехал на полевой аэродром, который находился на окраине городка. Пилотов и авиатехников от гостиницы до аэродрома возил специально оборудованный грузовик «Опель».

Лейтенант фон Бергманн предстал перед командиром эскадрильи гауптманом Штольцем и доложил ему о своём прибытии в эскадрилью после краткосрочного отпуска по причине получения награды в Берлине.

– Вы, лейтенант, как раз вовремя прибыли, – выслушав доклад лейтенанта, сказал гауптман Штольц. – по приказу командования наша эскадрилья начинает интенсивные полёты на территорию СССР. Русские оказывают вялое сопротивление нашим прилётам. Их усилия всегда сводятся к корректным попыткам вытеснить наши самолёты за пределы их границы. Огня они не открывают. Бояться нарушить приказ о недопущении пограничного конфликта с нашими войсками. Вы же знаете, лейтенант, что германское правительство заключило с Советами пакт о ненападении на СССР. Они свято верят в этот пакт и строго наказывают своих военнослужащих и даже гражданских лиц не только за их активное противодействие отдельным актам солдат вермахта на их государственной границе, но и за ведение разговоров о предстоящей нам восточной кампании. Всё это выглядит очень наивно, но эта наивность нам на руку. Мы ежедневно делаем по два-три вылета на их территорию с разведывательными, а сейчас и с провокационными целями. Наша задача узнать фактическое базирование войсковых соединений Красной Армии и, особенно, расположение боевой авиации русских, и их готовность к ведению боевых действий. Что касается провокационных действий, то я прика-

зываю вам открывать огонь по самолётам русских, когда они пойдут на сближение с нашими самолётами с целью выдворения их за пределы СССР. Следует учитывать только одно обстоятельство. Стрельба из оружия должна производиться не на поражение, а по касательной траектории по линии полёта. По возможности нужно добиться ответного огня от русских лётчиков. Если это произойдёт, то у германского командования будет повод заявить об агрессии русских. Вы поняли меня, лейтенант?

– Яволь, господин гауптман! – лейтенант Рудольф фон Бергманн вытянулся перед командиром эскадрильи и щёлкнул каблуками до зеркального блеска начищенных сапог. – Я и мой ведомый выполним ваш приказ!

– Ваш ведомый пилот здесь не причём, – пояснил гауптман Штольц, – наши пилоты вылетают на эти задания не в паре, а одиночно. Сегодня летают обер-лейтенант Вайс и ваш ведомый, лейтенант Шварцкопф. Первым вылетает Вайс. После его прилёта вылетит Шварцкопф.

– А когда будет мой вылет? – удивлённо спросил командира Рудольф. – Я не могу долго обходиться без полётов. Вы же знаете, господин гауптман, как я люблю летать!

– Знаю, лейтенант! – успокоил Рудольфа Штольц. – Вы полетаете, но завтра! Сегодня готовьте себя и свой самолёт к предстоящим большим делам. Скоро у нас будет большая и трудная работа. Такую работу вы уже выполняли в небе Англии и во Франции. И я поздравляю вас, лейтенант, с заслуженным Железным крестом второго класса. В новой кампании, полагаю, наград у вас прибавится, как, впрочем, и очередных офицерских званий и должностей. Вы стоите на пороге большой карьеры! Наш фюрер рассчитывает на таких офицеров как вы, лейтенант! Идите и готовьтесь к большим делам. Хайль Гитлер!

Гауптман Штольц небрежно вскинул правую руку, приветствуя, таким образом, фюрера.

– Хайль Гитлер! – Лейтенант фон Бергманн вновь вытянулся перед Штольцем и, щёлкнув каблуками сапог, вскинул вперёд правую руку.

Получив задание, Рудольф покинул комнату командира эскадрильи и направился по грунтовой рулёжной дорожке к своему самолёту.

Его «мессершмитт» стоял в самом конце стоянки.

Пока Рудольф шёл к самолёту его до блеска начищенные сапоги покрылись тонким слоем дорожной пыли.

– Проклятая страна, – выругался он. – Никакой цивилизации, хоть поляки и близки к Европе. Ни дорог нет хороших, ни порядка.

Около самолёта лейтенанта встретил его верный и надёжный авиатехник лейтенант Генрих Шульц.

Шульц доложил своему командиру о готовности самолёта к полётам.

Рудольф подошёл к своему самолёту и постучал его по капоту двигателя.

Самолёт выглядел идеально. Свежая краска блестела на солнце.

Рудольф обошёл самолёт со всех сторон, придирчиво осматривая все его агрегаты. Ему казалось, что чего-то не хватает этому самолёту, чтобы выделить его среди остальных машин эскадрильи.

У барона Рудольфа фон Бергманна заиграло самолюбие. Он почти герой. На его боевом счету пять сбитых самолётов противника. Пять воздушных побед. Он ас и это должны видеть все, в том числе и русские лётчики, с которыми ему предстоит в ближайшее время встретиться в бою.

И он понял, чего не хватает ему и его самолёту.

– Генрих, – обратился Рудольф к авиатехнику, который всё время ходил следом за ним, – возьми белую краску и красиво нарисуй на фюзеляже за капотом двигателя крупный контур бубнового туза, а за ним пять маленьких крестов, похожих на крест, что в хвостовой части фюзеляжа. Мой самолёт должен быть узнаваемым, как для наших, так и для русских пилотов.

Внутри контура бубновый туз раскрась, как и положено, красной краской. Пусть все знают, что в воздухе германский ас, которого надо остерегаться.

– Будет исполнено, господин лейтенант! – услужливо ответил Шульц.

– Когда исполнишь это задание, ещё раз осмотри самолёт, – командным тоном сказал Рудольф. – Завтра я вылечу на выполнение боевого задания.

– Яволь, господин лейтенант! – ответил Шульц и поднёс ладонь к козырьку своего форменного головного убора. – Сегодня всё ещё раз осмотрю, а завтра, как положено, подготовлю самолёт к вылету.

Рудольф, не ответив на слова авиатехника, привычными движениями забрался на крыло самолёта и залез в кабину. Окинув взглядом на привычную приборную доску, он посмотрел в рамку прицела.

В это время он услышал, как неподалёку заработал двигатель другого самолёта.

– Наверное, это обер-лейтенант Вайс собирается вылетать! – с завистью подумал Рудольф. – Ну, ничего. Завтра и я полетаю.

Он просидел в кабине своего самолёта до того момента, когда обер-лейтенант Вайс начал вырубивать на взлётную полосу для взлёта.

Кинув взгляд на самолёт Вайса, Рудольф вылез из кабины и направился к зданиям на краю аэродрома. В этих зданиях находилось командование эскадрильей. Он решил просить разрешения у гауптмана Штольца покинуть аэродром до следующего утра и отправиться обратно в гостиницу, чтобы там с наслаждением поваляться на кровати, вспоминая любовные приключения в Берлине, которые он совсем недавно совершал со своей Мартой.

Гауптман Штолец был настроен благодушно и позволил Рудольфу покинуть аэродром до следующего утра.

– Не забывайте, лейтенант, что завтра у вас вылет на разведку к русским, – напомнил Штолец Бергманну. – вылет вашего самолёта назначен на девять утра местного времени.

– Яволь, господин гауптман! – ответил, вытянувшись, лейтенант. – Ваше задание будет выполнено своевременно и точно! Разрешите покинуть аэродром?

– Идите, лейтенант! – кивнув головой, ответил Штолец.

– Благодарю вас, господин гауптман! – сказал Рудольф и, развернувшись, вышел из комнаты командира эскадрильи.

Утром следующего дня лётчики люфтваффе прибыли на аэродром и занялись подготовкой к предстоящим полётам. Среди них был и лейтенант Рудольф фон Бергманн.

Приехав на аэродром, он первым делом направился к своему самолёту.

Авиатехник Шульц увидел приближающегося к самолёту лейтенанта. По тому, что барон фон Бергманн был одет в лётный комбинезон и держал в руках шлемофон, Генрих понял, что лейтенант намерен вылетать на задание.

Шульц встретил своего командира и, приложив к правому виску вытянутую ладонь, отдал ему честь, как этого требовал воинский устав.

– Ну, Генрих, самолёт готов к полёту? – спокойным голосом спросил авиатехника Рудольф.

– Так точно, господин лейтенант! – отрапортовал Шульц. – Самолёт полностью подготовлен к полёту. Бензин заправлен. Боекомплект загружен и оружие проверено. Все системы самолёта в полной исправности.

– Очень хорошо, Шульц! – похвалил авиатехника Рудольф.

Держа в руках шлемофон, он начал осматривать самолет, обходя его со всех сторон.

На левой стороне фюзеляжа за капотом двигателя красовался крупный знак бубнового туза и пять более мелких крестов люфтваффе. Обойдя самолёт, Рудольф увидел, что точно такие же знаки были нарисованы его авиатехником и на правом борту фюзеляжа.

– Ты на славу постарался, Генрих! – с удовлетворением сказал Шульцу Рудольф. – Теперь мой самолёт будут узнавать все, кто встретится со мной в воздухе.

Оставшись довольным состоянием самолёта и его подготовки к предстоящему полёту, Рудольф похлопал авиатехника по плечу.

Шульц помог лейтенанту надеть парашют и взобраться на крыло самолёта. После этого он убрал тормозные колодки под колёсами.

С крыла Рудольф влез в кабину и уселся в своё пилотское кресло, надев на голову шлемофон.

Шульц тоже взобрался на крыло и, наклонившись над пилотом, помог ему присоединить наушники шлемофона с кабелем радиостанции.

Лейтенант застегнул привязные ремни, поправил пилотские очки на шлемофоне и закрыл фонарь кабины.

Шульц, сидя на крыле, съехал с него на землю. Пройдя к крайней точке консоли крыла, он взялся за неё одной рукой, а другой махнул вперёд. Этим жестом он показал лейтенанту, что тот может запускать двигатель и выруливать на старт.

Через несколько минут лейтенант люфтваффе Рудольф фон Бергманн взлетел на своём «мессершмитте» в небо и, набирая высоту, направил самолёт в сторону границы СССР.

Накануне он внимательно изучил маршрут своего полёта. Ему предстояло пересечь границу СССР в районе белорусского города Бреста и, летая на небольших высотах, произвести разведку территории в районах города Бреста, посёлка Жабинки, города Кобрина, и посёлка Малориты. Ему нужно было определить расположение воинских подразделений Советской Армии, аэродромов военной и гражданской авиации и наличие самолётов на этих аэродромах. В случае встречи с советскими самолётами-истребителями Красной Армии ему следовало спровоцировать их на ведение воздушного боя.

Последняя задача Рудольфу нравилась больше всего. Ему ещё не приходилось встречаться с самолётами русских. О характеристиках их самолётов он знал только из специальной литературы, которую ежедневно изучали все лётчики из его эскадрильи.

Летать на низких высотах и высматривать объекты русских Рудольфу казалось занятием скучным и однообразным. Лишь одно в этом случае его устраивало, это сам полёт. Он любил летать и готов был находиться в воздухе бесконечно, выполняя даже скучные, с его точки зрения, полёты.

Встреча с самолётами-истребителями Красной Армии гарантировала выполнение высшего пилотажа и проверку способности «мессершмитта» вести воздушный бой с вероятным противником.

Лейтенанту фон Бергманну хотелось увидеть и оценить способности лётчиков Красной Армии и их самолётов.

Рудольф, набрав высоту пятьсот метров, повёл свой самолёт по разработанному маршруту.

Внизу проплывали зелёные поля польских крестьян. Изредка мелькали небольшие пролески. Длинной изгибающейся змеей среди полей и пролесков тянулась автомобильная дорога, вдоль которой до самого города Бреста пролегал маршрут полёта.

Небо над головой было чистым и безоблачным.

Осматривая горизонт, Рудольф увидел, что справа, параллельно автомобильной дороге, пролегли железнодорожные пути, на которых в сторону границы медленно ползли два грузовых состава.

Мельком Бергманн увидел, что эти составы везут военную технику вермахта.

– Да, приближаются большие события! – подумал лейтенант. – Командование собирает большие силы войск на границе с СССР. Скоро в бой!

Через десять минут полёта он пересёк реку Западный Буг, по которой проходила граница между Польшей и СССР. Дальше полёт проходил по намеченному плану.

Снизив самолёт до трёхсот метров высоты, лейтенант фон Бергманн, не залетая в населённые пункты, начал обследовать местность. Обнаруженные цели лейтенант запоминал, чтобы после возвращения на свой аэродром нанести на карту обследованных районов.

Рудольф уже завершал выполнение своего задания, летая над лесными массивами в районе посёлка Малорита. Пришло время возвращаться на аэродром польского посёлка Бяла-Подляска.

Его удивляло бездействие авиации Красной Армии по отношению к нему, нарушителю воздушного пространства СССР.

– Неужели я так и не встречу ни одного самолёта русских? – думал Рудольф, пилотируя свой самолёт. – Что-то здесь не так!

Сделав ещё несколько кругов над лесным массивом, и, не обнаружив внизу ничего достойного его внимания, лейтенант взял курс на посёлок Бяла-Подляска. До границы было около пятнадцати минут полёта.

Набирая высоту полёта, лейтенант вдруг увидел, что справа к его самолёту приближается чёрная точка.

С каждым мгновением точка росла в размерах, быстро став самолётом-истребителем И-16 с красными звёздами на крыльях и фюзеляже.

– Наконец, проснулись! – подумал пилот «мессершмитта». – Сейчас поиграем!

Рудольф резко изменил маршрут полёта, развернув самолёт в сторону посёлка Малорита. На приборной доске в солнечных лучах поблескивали стёкла приборов.

Прибор скорости показывал триста шестьдесят километров в час.

Рудольф опустил пилотские очки со шлемофона на глаза и повёл самолёт с небольшим набором высоты.

Самолёт И-16 догнал «мессершмитта» и на небольшом расстоянии от него полетел рядом параллельным курсом.

Лейтенант фон Бергманн спокойным взглядом посмотрел на летящий неподалёку самолёт с красными звёздами, рассматривая сидящего в нём русского лётчика.

Тот, в свою очередь, тоже смотрел на лейтенанта и, делая жесты руками, показывал Рудольфу, что «мессершмитту» нужно лететь в сторону границы и убираться с территории СССР.

Бергманн сделал вид, что не понимает русского лётчика и, бросив управление, удивлённо развёл руки, которые поднял выше среза кабины.

Увидев жест немецкого лётчика, пилот Красной Армии покачал крыльями своего самолёта И-16. Этот жест по правилам полётов в Красной Армии означал: «Делай, как я!».

– Дикари! – подумал Рудольф. – У них нет радиосвязи, поэтому пользуются жестами. Как же они координируют свои действия в бою? Ну, что же, покажем коллеге, что мне всё понятно.

С этими мыслями лейтенант фон Бергманн покачал крыльями своего самолёта, давая понять русскому пилоту, что готов следовать его примеру.

Увидев действия немецкого лётчика, пилот самолёта И-16 резко отвернул в сторону границы и полетел в её направлении с небольшим снижением.

Это была отличная цель для Рудольфа. Именно в таком ракурсе он догонял самолёты англичан и сбивал их в небе над Лондоном.

Развернув свой самолёт вслед за самолётом русского лётчика, он медленно нагонял его, держа самолёт с красными звёздами в своём прицеле.

В эскадрилье авиадивизии рейха «Герман Геринг» лейтенант барон фон Бергманн считался снайпером воздушного боя.

Ему ничего не стоило сбить этот И-16. Русский лётчик наивно полагал, что немецкий самолёт послушно летит за ним, соблюдая условия Пакта о ненападении Германии на СССР. Но у Рудольфа было другое желание, которое совпадало с полученным заданием.

Догнав самолёт И-16 до дистанции в триста метров, лейтенант люфтваффе навёл перекрестье прицела на край левой консоли крыла с красными звёздами и нажал гашетку своего оружия.

Дробный стук пушек «мессершмитта» оказался неожиданным для лётчика Красной Армии.

Рудольф увидел, что снаряды пушек его самолёта пробили обшивку консоли крыла самолёта И-16 и тот, перевернувшись через крыло, попытался выйти из прицела немецкого лётчика.

У лейтенанта фон Бергманна появился азарт воздушного боя. Он, как охотник, начал гоняться за самолётом И-16, удивляясь его изворотливости и живучести после полученного повреждения.

Оба самолёта выполняли высший пилотаж. Самолёт И-16, пытаясь уйти от преследования, закладывал крутые виражи. «Мессершмитт» Рудольфа не успевал за самолётом Красной Армии из-за пологих виражей большого радиуса. Когда ему удавалось вновь поймать в прицел самолёт русского лётчика, тот делал переворот через крыло и с пикированием ускользал из прицела.

Рудольфу удавалось вновь ловить в прицел этот самолёт только тогда, когда И-16 после пикирования и набора скорости переходил в резкий набор высоты. «Мессершмитт» легко нагонял самолёт русского, имея преимущество в вертикальных манёврах.

Поняв это, Рудольф решил прекратить свою тренировку и отправиться на свой аэродром.

Он развернул свой «мессершмитт» в сторону границы и на максимальной скорости полёта быстро покинул территорию СССР, выполнив все задания гауптмана Штольца.

Счастливые дни

Вечером этого дня Аня с лейтенантом Скворцовым вернулись в свой город Новозыбков. Шофер Федя, как мог, выжимал из двигателя машины всю мощность. Он, как и его пассажиры, тоже хотел пораньше вернуться домой. Но «полуторка» не легковой автомобиль и очень быстро ездить просто не может.

Равномерный гул мотора, ароматный чистый воздух и мелькание дороги действовали на Аню успокаивающе. Фёдор, увлечённый дорогой и вождением машины, был немногословен и она, борясь со сном, перерывами дремала.

Лейтенант Стрельцов сидел на скамейке кузова и вглядывался вдаль своими зоркими глазами. Воздух был тёплым и приятно обдувал его лицо.

Иван улыбался, вспоминая свою встречу с Анной в ресторане брянского железнодорожного вокзала и их первую прогулку по улицам этого города. Он был счастлив. Он встретился и познакомился с той девушкой, о которой давно мечтал.

Вечер обещал быть тихим и тёплым.

Когда машина въехала в город Новозыбков, июньское солнце было ещё так высоко над горизонтом, что это время суток трудно было назвать вечером. До захода солнца оставалось не меньше трёх часов.

Зная, где живёт Анна, шофер Федя подрулил свою машину к её дому и остановил у калитки забора.

– Приехали! – сказал он, глядя на Анну. – Станция «Березай», кому надо, вылезай!

Аня некоторое время сидела, не двигаясь. Она смотрела вперёд сквозь ветровое стекло, приходя в себя после долгой дороги.

Лейтенант Иван Стрельцов выпрыгнул из кузова на землю, оставив в кузове свой чемодан. В три секунды размяв ноги, он подошёл к правой дверке кабины, за которой сидела Аня.

Увидев Ивана, Аня открыла дверку и поставила правую ногу на ступеньку под кабиной. Почувствовав опору под ногой, она покинула кабину, оставаясь на ступеньке машины.

Иван протянул девушке обе руки и бережно снял её со ступеньки.

Они стояли друг против друга, глядя в глаза.

Иван, поставив Анну на ноги, продолжал держать её под руки. Анне нравились его прикосновения, и она не убирала его рук.

Фёдор оставался на своём водительском месте и, держась за руль, смотрел на лейтенанта и Анну. Они стояли рядом с кабиной его машины.

Фёдор терпеливо ждал, когда закончится расставание этой парочки.

– Жаль расставаться! – с искренним сожалением в голосе сказал Иван. – Но, мы же, с тобой ещё увидимся? Впереди длинный вечер!

– Конечно, увидимся! – глядя Ивану в глаза своим широко раскрытым взглядом, ответила Аня. – Но не сегодня. Мне нужно отдохнуть после дороги. Слишком много я сегодня каталась на машине. Сначала с самого раннего утра была поездка в Брянск, а потом обратно такая же долгая дорога. Я устала. С удовольствием бы погуляла с тобой этим вечером, но не могу. Увидимся завтра!

Ну, хорошо! – ответил, вздохнув, Иван. – Завтра, так завтра. Я, правда, не знаю, как завтра сложится день. Военная служба не предполагает свободного времени. Просто ты жди меня. Будь дома после работы. Я теперь знаю, где ты живешь, и приду к тебе сразу же, как только появится возможность. Обещаю прийти к тебе в гости завтра в это же время. Жди!

– Товарищ лейтенант, я вас жду! – подал голос из кабины шофер Федя. – Вас куда отвезти?

Легонько сжав прохладные локти Анны своими горячими ладонями, Иван отпустил их, освобождая Анну от своих мысленных объятий.

Аня сделала шаг в сторону калитки и, продолжая смотреть на лейтенанта, приподняла правую руку. Ей, как и лейтенанту, не хотелось расставаться. Но ей приходилось расставаться до следующего вечера с тем человеком, о котором она в последние дни много слышала от подружки Лены, о встрече с которым думала и мечтала.

Она в знак прощания пошевелила пальцами поднятой руки, глядя то на лейтенанта, то на шофера Федю.

– До завтра! – тихо произнесла Аня и решительно шагнула за калитку.

– До завтра! – также тихо ответил ей Иван, но она услышала его.

Проводив Анну взглядом до самого порога дома, лейтенант сел в кабину, и Фёдор повёз его на окраину города, где в небольших домиках неподалёку от аэродрома были расквартированы авиационные командиры Красной Армии.

Утро следующего дня было обычным и, как всегда, будничным. Наступила середина недели.

Анна передала главному врачу своей больницы те документы, которые она получила в Брянске в управлении здравоохранения, и приступила к своей работе медицинской сестры хирургического отделения. Больных в отделении не было и Анна, усевшись на подоконник открытого окна, стала смотреть на плывущие в небе белые облака.

Ветер доносил до её слуха тарактение моторов самолётов с военного аэродрома.

– Где-то там и Ваня! – подумала Анна и стала мечтать о предстоящей встрече этим вечером.

Она вспоминала взгляд его голубых глаз и улыбку тех мгновений, когда Иван смотрел на неё и разговаривал с ней. Анна интуитивно ощущала его чувства к ней. Она не вспоминала многое из того, что ей говорил Иван в моменты их первой встречи и во время прогулки по улицам Брянска. Ей запомнились его прикосновения к ней, его желание быть рядом с ней. Анне было приятно вспоминать, как Ваня снял её с подножки автомашины, когда они подъехали к дому. И как он смотрел на неё в минуты расставания. Она нисколько не сомневалась в том, что Иван в эти минуты думает о ней, и тоже вспоминает их первое общение. И в эти минуты, вспоминая о ней, он, наверное, улыбается своей белозубой и обворожительной улыбкой.

Высоко в небе зазвенели моторы летящей пары самолётов-истребителей, которые, сверкнув в лучах восходящего солнца зелёной краской своих крыльев с красными звёздами, быстро скрылись от взора глаз Анны.

Лейтенанта Стрельцова вместе с другими лётчиками истребительной эскадрильи на аэродром доставила оборудованная для перевозки людей грузовая автомашина, кузов которой был накрыт брезентом и имел несколько рядов деревянных скамеек для пассажиров. Этот автомобиль принадлежал батальону аэродромного обеспечения и ежедневно курсировал между городом и аэродромом, выполняя функции рейсового транспорта авиационного соединения истребительной эскадрильи и бомбардировочного авиаполка.

Дорога от города до аэродрома занимала немного времени, но пока лётчики тряслись в машине на неровностях грунтовой дороги, лейтенант Стрельцов успел помечтать об Анне, с которой этим вечером обязательно встретится.

Анна не ошиблась в своих мечтах о нём. Иван, действительно улыбался, вспоминая о ней. Его словно магнитом тянуло к Анне. Он нашёл её и отныне никогда больше не расстанется с любимой девушкой. И пока он вместе с сослуживцами ехал к аэродрому, все его мысли были только о ней.

Автомашина остановилась у построек эскадрильи. В этих зданиях помимо штабов эскадрильи и авиаполка бомбардировщиков размещались столовая, казарма рядового и сержантского состава и объединённая медицинская санитарная часть.

Лётчики, выбравшись из кузова автомобиля, первым делом направились в медсанчасть, чтобы получить разрешение на полёты у смешливой стартовой медсестры Елены. Направляясь в медсанчасть, они балагурили и смеялись над своими шутками. Все они были молоды и здоровы. Этим парням жизнь казалась прекрасной, и они наслаждались ею.

Приехавшие на аэродром лётчики истребительно эскадрильи шумной толпой ввалились в кабинет медсанчасти. Они увидели там стартовую медсестру Лену и лётчика из бомбардировочного авиаполка. Парочка стояла около окна и обнималась.

Увидев вошедших в кабинет лётчиков, Лена отпрянула от своего сердечного друга.

– Прежде чем входить, нужно стучать в дверь! – недовольно прикрикнула Елена вошедшим лётчикам и добавила: «Выйдите все и входите по одному!».

Смущённые лётчики подчинились её команде и послушно вышли из медицинского кабинета.

Сергей ушёл из дома Елены рано утром и сразу направился на аэродром, чтобы встретить её там. Дежурный полка с удивлением отметил его появление на службе в столь раннее время.

– Вам, что, не спится, товарищ лейтенант? – спросил дежурный Сергея. – В такое раннее время никто, кроме наряда, службу не несёт. Случилось, что?

– Всё в порядке, – ответил Сергей. – Личные дела, которые к службе отношения не имеют. Дежурный полка успокоился и оставил Сергея в покое.

Оставшееся до начала несения службы время Сергей провёл на свежем воздухе, наслаждаясь тишиной и воспоминаниями о прошедшей ночи.

Вспоминая ласки, ему вновь захотелось обнимать и целовать её.

Едва увидев машину с приехавшими на службу лётчиками бомбардировочного полка и Елену, которая приехала вместе с ними, Сергей тут же направился в её кабинет и без стука в дверь сразу вошёл в него.

Елена, сняв платье, надевала свой белый халатик.

Ой! – увидев Сергея, воскликнула она.

Сергей шагнул к Елене и, не давая ей застегнуть на пуговицы халат, обнял её.

Елена прижалась к Сергею, глядя в его глаза снизу своими широко раскрытыми глазами, которые выражали удивление и, одновременно, нежность.

– Ты ушёл так тихо и неожиданно, – тихо сказала Лена, – я проснулась, а тебя нет рядом!

– Я больше так не буду делать! – продолжая обнимать Елену, сказал Сергей.

Пользуясь тишиной в коридоре, они начали целоваться.

Сергей целовал Елену в губы, щёки, шею и обнажённую грудь. Она не сопротивлялась его порыву. Ей были приятны его прикосновения.

Выбрав момент, Елена прильнула губами к губам Сергея. Они вновь начали страстно целоваться, также, как это было прошедшим вечером и ночью.

За дверью кабинета послышался шум шагов и говор приехавших на аэродром лётчиков.

Елена отпрянула от Сергея и подошла к окну, застёгивая свой халат.

Сергей подошёл к ней и вновь обнял.

– Я всё утро скучаю по тебе! – глядя девушке в глаза, прошептал Сергей. – Мне хочется обнимать и целовать тебя бесконечно!

Елена смущённо опустила глаза. Она не забыла его ласки в прошедшей ночи, и ей опять захотелось продолжения этого бурного романа. Сергей нравился Елене, как мужчина. Она чувствовала, что всё больше и больше любит его.

– Ты придешь, сегодня, ко мне? – спросила она Сергея.

– Это лишний вопрос, – ответил Сергей. – Конечно, я приду к тебе и буду обнимать, и целовать тебя всю ночь. Я вообще хочу жить вместе с тобой!

– Это, что, предложение? – Елена вопросительно посмотрела на Сергея.

– Ты мне нравишься и я, кажется, всё сильнее начинаю любить тебя! – не отвечая на вопрос Елены, сказал Сергей.

В это время в комнату ввалилась толпа лётчиков-истребителей, которые пришли на медицинский осмотр перед полётами для получения допуска к этим полётам.

Выпроводив вошедших пилотов за дверь, она посмотрела на Сергея.

– А тебе не нужно получать разрешение на полёты сегодня? – спросила Елена. – Ты летаешь сегодня?

– Да, я сегодня летаю, – спокойно ответил Сергей.

– Давай мне полётное задание, – сказала Елена, – я осмотрю тебя и поставлю отметку.

– А, может быть, без осмотра поставишь отметку? – заискивающим голосом спросил Сергей. – У меня нет сейчас полётного задания. Я ещё не видел своего командира. Сразу к тебе пришёл, как только увидел, что ты приехала.

– Всё равно мне нужно осмотреть тебя! – настойчиво произнесла Елена. – Садись на стул у стола и положи руку на стол.

Сергей послушно выполнил требование Елены.

Она прощупала пульс на его запястье и недовольно поморщилась.

– Нарушаете режим предполётного отдыха, товарищ лейтенант! – с выражением недовольства произнесла Елена. – У вас пульс частит. Видимо этой ночью вы плохо спали и не выспались!

– Ну, ладно, Лена, издеваться надо мной! – взмолился Сергей. – Это временное состояние. Оно пройдёт, и перед вылетом я буду, как огурчик!

– У тебя временное состояние? – с вопросительным взглядом широко раскрытых глаз спросила Лена. – И оно у тебя скоро пройдёт?

Сергей понял, на что намекает Елена.

– Моя любовь к тебе не пройдёт никогда! – успокаивая девушку, заявил он.

– Ладно, – произнесла в ответ Елена, – я допущу тебя к полёту. Принесёшь полётное задание, и я поставлю тебе там отметку.

– Я это сделаю с удовольствием! – воскликнул Сергей. – Принесу полётное задание и обниму тебя ещё много раз!

Лена улыбнулась Сергею вместо ответа.

– Иди! – кивнув головой на дверь, сказала она. – Там толпа пилотов, которые ждут своей очереди. Мне нужно работать!

Ещё раз, поцеловав Елену, Сергей вышел из кабинета стартовой медицинской сестры и направился к командиру за получением полётного задания.

Лейтенант Скворцов, приехав на аэродром, решил вначале доложить своему командиру о своём прибытии и готовности к несению службы.

– Медсанчасть подождёт! – подумал он, направляясь в штаб эскадрильи.

Постучав в дверь кабинета командира эскадрильи, лейтенант открыл дверь.

Командир эскадрильи майор Петров был в своём кабинете и с кем-то разговаривал по телефону. Лицо майора было напряжённым, что свидетельствовало о чрезвычайной серьёзности разговора.

– Разрешите войти, товарищ майор! – сказал лейтенант, входя в кабинет.

Майор мельком взглянул на лейтенанта и, махнув рукой в знак согласия, продолжил слушать своего собеседника на другом конце провода.

Лейтенант Скворцов, войдя в комнату, стоял около двери, терпеливо дожидаясь окончания разговора командира по телефону.

– Товарищ командир, лейтенант Стрельцов прибыл для продолжения несения службы! – отрапортовал Стрельцов. – Готов к выполнению любых заданий командования, партии и товарища Сталина!

– Здравствуй, старший лейтенант! – протянул руку майор Петров. – Присаживайся, нам есть о чём с тобой поговорить!

– Почему старший лейтенант? – удивился Стрельцов.

– Пока ты переучивался на самолёты ЛаГГ-3 пришёл приказ о присвоении тебе очередного воинского звания «старший лейтенант», – спокойным голосом произнёс командир эскадрильи. – Так, что, поздравляю с повышением, товарищ старший лейтенант!

– Служу Советскому Союзу! – вскочив со стула, ответил Стрельцов. – Спасибо за поздравление, товарищ майор!

– Присядь! – показав на стул рукой, сказал майор. – Поговорим.

Стрельцов присел на стул, который стоял рядом с рабочим столом командира и приготовился слушать его.

– У нас в эскадрилье произошли изменения в личном составе, – сказал майор Петров. – Мой ведомый старший лейтенант Васильев тоже получил очередное звание. Теперь он капитан. Я своим приказом назначил его командиром первого звена, а ты, старший лейтенант, с сегодняшнего дня мой ведомый. Приказ я подготовлю сегодня, и ты его получишь официально. Теперь ты защитник хвоста моего самолёта и я надеюсь, что ты оправдаешь мои надежды на тебя и твой самолёт.

– Спасибо за доверие, товарищ майор! – ответил старший лейтенант Стрельцов. – Вы всегда можете быть уверены во мне!

– Ладно! – продолжил разговор майор Петров. – С этим вопросом мы разобрались! Теперь другая задача. Буквально позавчера капитан Васильев со своим ведомым, твоим приятелем лейтенантом Беляевым, перегнали с завода два новых ЛаГГ-3. Всего сейчас у нас в эскадрилье четыре самолёта ЛаГГ-3. На двух из них уже летают капитан Васильев с лейтенантом Беляевым, потому что они тоже, как и ты, прошли обучение и допущены к полётам на этих самолётах. На двух новых ЛаГГ-3, которые они позавчера перегнали с завода, летать будет майор Петров, то есть я, и старший лейтенант Скворцов. Переоснащается наша эскадрилья! Жаль, что новых самолётов пока ещё мало. Остальным лётчикам нашей эскадрильи пока придётся летать на самолётах И-16 и на «чайках» И-153. Но это временно. Придёт время, и мы заменим эти устаревшие самолёты самолётами новых конструкций, таких как ЛаГГ-3, МиГ-3 и новые Як-1.

– Скорее бы! – мечтательно произнёс Стрельцов.

– И самое главное, что я хотел сказать, – задумчиво проговорил командир эскадрильи, – это беспокойная обстановка на западной границе. Германские войска в громадном количестве сконцентрированы вдоль всей линии границы. Вероятно, война на пороге! Немецкие солдаты ведут себя вызывающе, провокационно стреляя со своей территории по нашим пограничникам. Стреляют не прицельно. Они, таким образом, действуют пограничникам на нервы, добиваясь ответных выстрелов, чтобы после этого заявлять всему миру об агрессивности Советской Армии. Нас, лётчиков, это тоже уже коснулось. Я только что разговаривал по телефону с командиром дивизии. Он сказал мне, что вчера было совершено нападение на самолёт-истребитель И-16 близ города Кобрин в Белоруссии. Этот самолёт из авиадивизии наших соседей был направлен для выдворения с территории СССР залётного «мессера», который летал в том районе с явно разведывательными целями. Самолёт был заметным своей раскраской. На нём были изображены знаки бубнового туза за капотом двигателя на фюзеляже и небольшие кресты люфтваффе по числу побед в воздушных боях. Это был какой-то немецкий ас. При попытке сопровождения немецкого самолёта к границе, тот обстрелял наш самолёт и нанёс ему повреждения. Обстреляв самолёт И-16 Красной Армии, немец на своём «мессершмитте» попытался навязать воздушный бой его пилоту, после чего улетел на территорию Польши. Это опять была явная провокация, но уже на более высоком уровне. Так, что, товарищ старший лейтенант,

делайте выводы. Я не приказываю, но рекомендую в случае возникновения подобной ситуации во время полётов не уклоняться от воздушного боя, а уничтожить противника.

– Вы не боитесь открыто говорить об этом, товарищ майор? – удивлённо спросил Стрельцов своего командира.

– Мы с тобой вдвоём и нас никто не слышит! – ответил майор. – А я тебе доверяю. Поэтому и назначил тебя своим ведомым. Как не с тобой мне делиться своими мыслями о предстоящих воздушных боях, которые не за горами?!

– Ясно, товарищ майор! – ответил старший лейтенант Скворцов.

– Ну, раз всё ясно, ступайте товарищ старший лейтенант на стоянку и принимайте свой самолёт у инженера эскадрильи и готовьтесь к полётам, – сказал командир эскадрильи. – Завтра в десять часов ноль минут мы вылетаем в паре для тренировки слётанности. После приёмки нового самолёта ЛаГГ-3 можете быть свободным.

Старший лейтенант Скворцов встал со стула.

– Слушаюсь, товарищ майор! – доложил Скворцов командиру и добавил: «Разрешите идти?»

– Идите, старший лейтенант! – ответил майор. – Да, и приведите свою форму в соответствии с воинским званием! У вас не хватает по кубику в петлицах!

Отдав честь командиру, старший лейтенант Стрельцов вышел из его кабинета.

Не теряя времени, он направился на стоянку самолётов, где его дождался верный друг новый самолёт ЛаГГ-3, на котором отныне ему предстоит охранять небо Родины.

Самолёт был в отличном состоянии, и его приёмка заняла немного времени.

Инженер эскадрильи, принимая от старшего лейтенанта Стрельцова подписанные документы о приёмке самолёта, посоветовал ему несколько дней не форсировать работу двигателя во время взлёта самолёта.

– Мощности двигателя за глаза хватит для взлёта в режиме в девяносто процентов, – напутствовал инженер эскадрильи. – Пусть длина разбега будет чуть длиннее, зато двигатель будет проходить мягкую обкатку. А впоследствии будет надёжным мотором.

– Я постараюсь выполнять все ваши рекомендации, – пообещал инженеру эскадрильи Стрельцов. – А там, как получится!

Приняв самолёт, Иван Стрельцов забрался на его крыла, а затем влез в кабину и сел в пилотское кресло.

В кабине нового самолёта свежая краска и блеск стёкол приборов подняли ему настроение. Переживания по поводу возможной войны отошли на второй план, уступив место мыслям об Анне и скорой встрече с ней.

Неподвижное перекрестье прицела тонкой паутиной подчёркивало медленное движение далёкого кучевого облачка в чистом голубом небе.

Сидя в кабине, Иван смотрел сквозь рамку прицела на это облачко и думал о простом человеческом счастье, которое дарила любовь.

Фонарь кабины был сдвинут назад и свежий ветер задувал в неё, донося запахи отдалённого леса и полевых цветов.

Трава на стоянке самолётов была пожелтевшей от прямых солнечных лучей и местами примятой от постоянного воздействия на неё колёсами самолётов.

– Эх, до чего же хороша жизнь! – с наслаждением откинувшись на спинку кресла, и, положив обе руки на борта открытой кабины, думал Иван. – Вот сидеть бы так долго, долго!

Но время шло, и пора было заниматься непосредственными делами для подготовки к предстоящим полётам.

Авиатехник Максимов был неподалёку от самолета, и Иван позвал его к себе.

– Валерий, я запускаю двигатель! – крикнул Иван авиатехнику из кабины. – Будь рядом!

– Хорошо! – ответил тот и, отойдя в сторону от самолёта сел на зелёную траву под крылом соседнего самолёта.

– От винта! – крикнул Иван и нажал на кнопку стартера.

Дёрнулся и закрутился воздушный винт. Двигатель чихнул и, выплюнув из патрубков клубы чёрного дыма, затарахтел, издавая мягкий рокот. Дым из патрубков больше не был виден из кабины.

Иван закрыл фонарь кабины. В ней сразу стало тише.

Прислушиваясь к равномерному рокоту мотора, Иван отметил для себя, что он в полном порядке.

Стрелки приборов добросовестно рассказывали о самочувствии самолёта и двигателя.

Когда температура цилиндров двигателя достигла ста сорока градусов, Иван начал проговаривать его на всех режимах полёта. Он, то давал газ, добываясь полной мощности мотора, то резко сбрасывал обороты и остужал двигатель до прежней температуры. После охлаждения мотора Иван вновь резко увеличивал мощность мотора до полных оборотов воздушного винта, проверяя его приемистость.

Все системы самолёта и двигателя работали исправно и не вызывали беспокойства у Ивана.

Все операции по опробованию двигателя он выполнял автоматически давно заученными движениями рук. Убедившись в полной исправности самолёта и двигателя, Иван перевёл работу двигателя в режим полёта средней скорости и зафиксировал в этом состоянии рычаг управления двигателем.

– Пусть помолотит так минут пятнадцать, – подумал Иван, вспоминая слова инженера эскадрильи. – Это будет для него небольшой обкаткой.

Винт самолёта вхолостую молотил воздух. Иван позволил себе откинуться на спинку пилотского кресла и заложить обе руки за голову. Наблюдая за показаниями приборов, он погрузился в мечты о предстоящем свидании с Анной этим вечером.

Иван представлял себе их новую встречу и подбирал набор слов, которые он будет говорить ей.

Он представлял себе, как она будет слушать его, когда он будет рассказывать ей о том, что хочет подарить ей целый мир счастья и любви.

– Нужно нарвать полевых цветов и подарить ей букет из них! – думал Иван. – Я скажу Ане, что мне хочется баловать её и заботиться о ней. Мы вместе будем вспоминать, как познакомились в Брянске и как гуляли по улицам этого города. Аня должна чувствовать, что я хочу, чтобы она всегда была рядом. Для этого я возьму её за руку и, когда представится возможность поиграю с её волосами за милым ушком. Я сделаю всё, чтобы она доверилась мне, поняв, как она мне нравится.

Окончив гонку двигателя, Иван выключил его.

В наступившее тишине слышалось стрекотание кузнечиков. Где-то высоко в небе раздавались трели жаворонков, которые поселились в поле около аэродрома.

Иван вылез из кабины самолёта и, спрыгнув на землю, направился к строениям эскадрильи, чтобы получить у старшины хозяйственной части два «кубаря», чтобы закрепить их на своих петлицах. Он до конца ещё не осознавал того, что теперь он не лейтенант, а старший лейтенант.

Получив новые два кубика, Иван по одному прикрепил их на петлицах своей гимнастёрки. Теперь у него в голубых петлицах рядом с золотыми крылышками красным блеском светились по три «кубаря».

Встречавшиеся с ним лётчики эскадрильи поздравляли новоиспечённого старшего лейтенанта с новым воинским званием.

Иван с улыбкой благодарил товарищей за эти поздравления.

В эти минуты ему не терпелось скорее выбраться в поле за аэродромом, чтобы разыскать и нарвать там полевых ромашек.

Через час у него в руках был большой букет этих цветов, чем он очень удивлял своих сослуживцев.

– Не иначе Иван на свидание собрался! – говорили они между собой. – Видимо крепко влюбился парень, что такой букетище насобирал для своей избранницы.

Пользуясь разрешением командира эскадрильи о предоставлении ему свободного времени после приёмки нового самолёта, Иван, не обращая внимания на шутки сослуживцев в свой адрес, поспешил покинуть аэродром на машине, которая привезла его сюда утром.

В обещанное Анне время Иван подошёл к её дому, держа в руках большой букет ромашек. Он был уверен, что она дома и дожидается его прихода.

Иван поднялся на крыльцо и постучал в дверь.

Некоторое время было тихо. Иван хотел вновь постучать в дверь, но услышав шаги за дверью, опустил руку.

Дверь открылась и на пороге появилась Аня.

Она была одета в своё любимое жёлтое платье с чёрными горошинами. Талию девушки перетягивал тонкий чёрный пояс. В волосах на темени красовалась рукодельная бабочка, которая была явно сделана из той же ткани, что и платье.

Иван окинул Аню восторженным взглядом.

– Здравствуй, Анечка! – воскликнул он и протянул девушке свой букет полевых ромашек.

– Здравствуй, Ваня! – ответила Анна и взяла из рук Ивана предназначенный для неё букет цветов.

Ей понравилось то внимание, с которым Иван отнёсся к ней.

– А я уже собралась идти гулять! – нюхая цветы, сказала Анна. – Ждала только, что ты подойдёшь с минуты на минуту.

Она вышла на крыльцо, не приглашая Ивана в дом. Но он об этом и не думал. Ивану было достаточно того, что он, наконец, опять видит её и может говорить с ней.

– Пойдём гулять? – спросила Анна, глядя Ивану в глаза.

– Да, конечно, – согласился он, – мы же с тобой ещё вчера об этом договорились.

– Подожди меня минутку, – засуетилась Анна, – я сейчас, только, цветы в воду поставлю.

С этими словами Анна развернулась и вернулась в дом, оставив дверь открытой.

Иван не стал проявлять любопытства в бытовых условиях Анны и остался стоять на площадке крыльца перед дверью.

Поставив букет цветов в ведро с водой, Анна вновь вышла из дома.

Иван спустился со ступенек крыльца и протянул руку Анне, с одной стороны, чтобы поддержать её при спуске со ступенек, а с другой стороны, и это главное, чтобы просто прикоснуться к ней.

Они вышли за калитку ограждения в переулок и медленно пошли рядом.

Они шли, куда глаза глядят, не выбирая маршрута.

Первые минуты прогулки утонули в молчании. Иван не знал с чего начать разговор, а Анна ждала его слов, чтобы потом ответить на них.

Иван с Анной молчали, думая каждый о своём. Но это первоначальное молчание не тяготило их. Их мысли переплетались между собой, потому что оба думали об одном и том же. Они думали, что им хорошо быть рядом. И это молчание можно было сравнить с тихой беседой.

– Я весь день думал о тебе, – прервал молчание Иван. – Мне приятно было вспоминать нашу встречу в Брянске и прогулку по городу.

– Мне тоже приятно вспоминать это время, – ответила Анна.

– Ты мне нравишься, Аня! – неожиданно сказал Иван. – Я постоянно думаю о тебе. И мне хочется, чтобы ты была рядом со мной, где бы я ни был.

– И даже в небе? – с улыбкой искоса посмотрела на Ивана Анна.

– И даже в небе! – в тон ей ответил Иван. – Но, к сожалению, это пока невозможно.

– Мне приятно слышать такие слова от тебя, – тихо произнесла Аня. – Говори мне об этом чаще!

Они ещё долго бродили по вечерним улицам города, получая наслаждение от близости, друг к другу.

В какой-то момент Иван пересилил свою робость и взял Анну за руку.

– Откуда у меня такая робость? – подумал он перед этим действием. – Я же лётчик-истребитель! Я всегда нападаю в бою на противника, не боясь ничего, даже смерти! А тут, словно кисейная барышня!

Анна не убрала своей ладони из ладони Ивана, и они так и гуляли по городу, держась за руки.

– Тебе не страшно летать? – спросила Анна.

– Я без полётов жить не могу! – удивлённо посмотрев на девушку, ответил Иван. – В небе я, как птица! А разве птица боится летать?

Анна посмотрела на Ивана и впервые увидела, что на его петлицах прибавилось по одному красному кубу. Теперь их было по три штуки на каждой петлице.

– Ой, Ваня! – воскликнула Анна удивлённо. – Ты уже старший лейтенант? Поздравляю тебя с повышением!

– Да, что, уж, там! – смущённо ответил Иван и пожал плечами. – Подошло время, вот и повысили мне звание.

– Ой, как здорово! – захлопав в ладоши, восторженно сказала Аня.

Когда совсем стемнело, Аня повернула в сторону своего дома. Свидание приближалось к завершению.

Иван, поняв это, вздохнул с сожалением и, подчиняясь воле Анны, пошёл рядом, взяв девушку под руку.

Медленными шагами они приблизились к дому Анны. Ни Ивану, ни Анне не хотелось расставаться. Но этого было не избежать, а как продлить своё свидание оба не находили повода.

Открыв калитку в заборе, Анна, держа Ивана за руку, шагнула в сторону крыльца.

Поднявшись на крыльцо, они встали близко друг против друга.

Анна не решилась приглашать Ивана в дом, а ему не хотелось уходить.

Анна подняла голову и посмотрела в глаза Ивана долгим взглядом, словно желая прочесть в них ответы на свои девичьи вопросы.

Иван, с любовью глядя в её глаза, бережно взял Анну за плечи и попытался привлечь её к себе, чтобы обнять.

– Не надо, Ваня! – пружиня руки на груди Ивана, сказала она. – Не надо торопить события!

Иван взял её ладони в свои и оторвал их от своей груди. Нагнув голову, он поцеловал ей пальцы.

– Хорошо! – ответил Иван Анне. – Я не буду спешить! Наше время придет, и мы станем ближе друг к другу. Я понимаю тебя и не тороплю события. Я понял, что давно люблю тебя и хочу, чтобы ты была моей!

Анна задумчиво посмотрела на Ивана. Прошлая история с Петром охладила её чувства. Она боялась признаться самой себе, что тоже успела полюбить Ивана за то короткое время, которое пролетело с момента их первой встречи и знакомства. Ей хотелось верить Ивану, но нужно было терпеливо ждать, когда чувства любви победят её разум.

– Когда мы опять встретимся? – спросила она Ивана.

– Я бы и не уходил вовсе! – ответил обиженным голосом Иван. – Без тебя мне пусто и грустно. Завтра у меня запланирован полёт на новом самолёте в паре с командиром эскад-

рильи. Как только я освобожусь, то сразу же приду к тебе, где бы ты ни была. Если это будет день, то я приду к тебе в больницу. Ну, а вечером, конечно же, буду здесь, около твоего дома.

Анна поняла, что Иван обижен её негостеприимством и решила исправить свою оплошность.

– Я не пригласила тебя в дом, когда ты пришёл ко мне, – сказала она. – Я уже была готова к прогулке и подумала, что мы сразу пойдём гулять. Не дома же сидеть!

– Ты всё правильно сделала, – ответил Иван. – Я не обратил на это своего внимания.

– Ну, иди?! – произнесла Аня.

Услышав прощальные слова, Иван не удержался и обнял Анну, ища губами её губы.

Аня ответила на его порыв и они, обнявшись, слились губами в долгом поцелуе.

– Ну, ладно, всё, иди! – произнесла Анна, отступив от Ивана на шаг. – До завтра, Ваня! Спокойной тебе ночи!

Иван с сожалением во взгляде спустился по ступенькам крыльца. Глядя на Аню, он покачал с согласием головой.

– Спокойной ночи, Аня! – произнёс Иван и нежным прикосновением пальцев поправил у Анны локоны за ухом. – До завтра! Жди меня! Я обязательно приду! Когда я буду летать над городом, то обязательно покачаю тебе крыльями, чтобы ты знала, что это я и, что всегда думаю о тебе.

После слов Ивана Анна открыла дверь дома и вошла в прихожую комнату.

Иван проводил Анну взглядом, а когда она скрылась за дверью дома, он быстрыми шагами направился к калитке. Выйдя в переулок, Иван быстрыми шагами пошёл к центральной улице города, чтобы оттуда на попутной машине добраться до своей комнаты в домике на окраине Новозыбкова.

Сергей пришёл к Елене, когда солнце скрылось за горизонтом и совсем стемнело.

Она ждала его, и едва Сергей перешагнул порог её дома, тут же обняла его за плечи, прижавшись к нему всем телом.

В прихожей горел свет электрической лампочки, в свете которой был виден блеск страстных глаз Елены.

Сергей обнял Елену и прижал её тело к своему. Он чувствовал её мягкий живот своим животом и упругость пухлых ножек своими ногами. Гладя ладонями спину Елены, Сергей почувствовал, что кроме домашнего халатика на ней больше ничего не было.

– Лена ждала меня! – подумал он. – И не просто ждала. Она опять хочет меня!

– Наконец ты пришёл, Серёжа! – прошептала Елена и потянулась к его губам своими губами.

Их губы слились в долгом поцелуе.

– Идём в комнату, – сказала Лена, освобождаясь от объятий Сергея.

– Будешь ужинать? – спросила Сергея Елена. – Я приготовила вкусную тушёную картошку с мясом. Ты же ещё не знаешь моих кулинарных способностей! Я, наверное, хорошая хозяйка.

– Я уже поужинал в нашей лёгкой столовой, – сказал в ответ Сергей. – Если бы знал заранее, что ты меня будешь кормить, то повременил бы с ужином в столовой.

– А ты поешь всего чуть-чуть, – с улыбкой упрашивала его Лена. – Я так старалась! И всё для тебя, мой милый!

Сергею пришлось согласиться с просьбой Елены, и он присел на стул у кухонного стола.

– Много картошки не накладывай, – предупредил Елену Сергей, когда она, открыв кастрюлю, начала накладывать половником еду в тарелку.

Наложив тушёной картошки с кусочками мяса в эту тарелку, Елена поставила её перед Сергеем. Делала это она с любовью, и было видно, что она старается угодить своему возлюбленному.

Взяв ложку и небольшой кусочек хлеба, Сергей зачерпнул содержимое тарелки и направил себе в рот.

Елена с интересом наблюдала за его реакцией на вкус еды, приготовленной ею специально для него.

Тушёная картошка и особенно мясо в картофельном соусе оказались действительно очень вкусными.

– Класс! – восхищённо произнёс Сергей. – Очень вкусно!

Он с удовольствием ел еду приготовленную Еленой, полагая, что может быть стоит попросить добавки.

Елена с удовольствием наблюдала за Сергеем, гордясь тем, что она смогла угадать его вкус. Зная, что мужчина активизируется, если поест чего-нибудь остренького, она пододвинула к нему поближе ядрёную горчицу.

– Намажь хлеб горчицей, – с лёгкой улыбкой на счастливом лице сказала Елена. – Горчица свежая и ядрёная. Она усилит вкус еды. Я думаю, что тебе понравится.

Сергей, не переча девушке, послушно намазал свой ломтик хлеба горчицей и надкусил его. Горчица обожгла весь рот парня.

– Уф! – только и смог произнести Сергей, смахивая с ресниц выступившие от действия горчицы слёзы. – Какая прелесть!

Крепкий чёрный чай они пили вместе, наслаждаясь тишиной ночи за окном, и близостью друг с другом.

После ужина и чаепития Сергей с Еленой вышли на крыльцо, чтобы подышать свежим воздухом наступившей июньской ночи.

На крыльце они сели на верхнюю ступеньку и обнялись.

Сергей обнимал Елену, поглаживая её спину, талию и бедро. Елена с удовольствием воспринимала его поглаживания и, чувствуя тепло его тела, прижалась к нему и положила голову Сергею на плечо.

– Сегодня я тоже тебя никуда не отпущу! – прошептала она ему. – Я хочу любить тебя и всё время быть с тобой!

– Меня тоже всё время тянет к тебе, – сказал Сергей. – Я, кажется, по-настоящему влюбился и мне тебя постоянно не хватает. Когда я сегодня летал, то весь полёт вспоминал нашу вчерашнюю любовь и мечтал, что сегодня мы с тобой опять будем любить друг друга.

– Это не любовь, а дополнение к нашей любви! – шептала Елена. – Любовь, это когда друг без друга невозможно долго находиться! Когда постоянно думаешь о своём любимом, когда заботаешься о нём, ждёшь его домой и радуешься встрече, когда любимый приходит домой. Я хочу каждый день благодарить тебя за то, что ты со мной и радуешь меня своими ласками. Мне нравится, что ты летаешь высоко в небе, подчёркивая этим то, что ты настоящий мужчина. Мне хочется, чтобы ты принимал решения, когда стоят вопросы нашей с тобой жизни. Я всегда хочу быть рядом, послушно выполняя твои решения.

Елена говорила мягким, тёплым и нежным голосом, чем брала в плен сознание Сергея.

– Я всегда буду верна тебе и телом и всеми мыслями! – продолжала говорить она Сергею. – После нашей такой близкой встречи мне больше никто не нужен! Для меня ты самый лучший мужчина, которого я всегда хочу! Я хочу, чтобы у нас образовалась семья! Узнав друг друга, мы уже стали, как муж и жена. Я хочу, чтобы это стало вечностью!

Сергей слушал Елену, не перебивая её слова о сокровенной мечте. У него у самого появились мысли о семье. Ему тоже хотелось домашнего уюта и близости любимой женщины.

– Я понимаю тебя, Лена, – так же, как и Елена, тихо произнёс Сергей. – Мы с тобой давно знаем, друг друга, но только вчера стали близкими людьми. Я думаю, что нам не нужно больше никогда расставаться. Нам нужно жить вместе.

– Ты мне делаешь предложение? – заглянув в глаза Сергею, спросила Елена.

Сергей не сразу ответил девушке. Он помолчал несколько минут, словно обдумывая свой ответ.

– Этот шаг очень серьёзный в жизни, – сказал он Елене, – но я готов его сделать! Ты будешь моей женой! Это я твёрдо решил! Оказывается, я люблю тебя! Ты станешь моей женой?

От неожиданного признания Сергея Лена растерялась и тоже некоторое время молчала, погружённая в пучину нахлынувшего ощущения счастья.

– Так, ты станешь моей женой? – вновь спросил её Сергей, глядя девушке в глаза.

– Да, мой любимый! – наконец выговорила Елена. – Конечно, стану! Я и так уже твоя жена, но только пока не законная.

– У нас с тобой всё закрутилось так быстро и неожиданно, что мы не успеваем за временем в наших с тобой событиях, – ответил ей Сергей. – Сегодня заканчивается четверг. Завтра наступит пятница. Я думаю, что делать серьёзные дела, сломя голову, не нужно. На следующей неделе мы с тобой соберёмся вместе и пойдём в ЗАГС подавать заявление.

– Ой, как всё произошло неожиданно! – воскликнула Елена и вновь прижалась всем телом к Сергею, обеими руками обняв его руку выше локтя. – Значит я теперь твоя невеста?

– Да, ты моя невеста! – твёрдым голосом произнёс Сергей. – А в ЗАГС мы с тобой пойдём в следующий четверг. Получим разрешение у командования на краткосрочный отпуск для этого дела и пойдём в ЗАГС.

За полночь они вернулись в дом. И вновь, как и предыдущей ночью, страстно занялись любовью, бесконечно обнимая, и лаская друг друга до полного изнеможения.

Наполненные счастьем и блаженством от близости друг с другом они целовались, отдыхая от усталости, а затем, вновь слившись в одно целое, в ласках ощущали сладость любовного блаженства обладанием друг друга.

– Товарищ лейтенант, вы опять нарушили предполётный отдых! – с улыбкой произнесла утром Елена, целуя своего возлюбленного, приподнявшись над ним в постели. – Я сегодня не допущу вас к полётам!

– А я сегодня и не летаю! – в тон Елене ответил Сергей и, обхватив руками Елену, повалил её на подушку.

– Как ты прекрасна! – прижав тело Лены к кровати своим телом, и глядя ей в глаза, сказал Сергей. – Я тону в твоих глазах! И очень люблю тебя!

Елена вновь ощутила прилив счастья от слов Сергея.

Они обнялись и их губы, в который уже раз, слились в долгом поцелуе.

– Пора вставать и идти на службу, – с сожалением произнёс Сергей. – А мне так хорошо с тобой!

– Да, пора вставать! – вздохнув, ответила Елена – Скоро на соседней улице проедет наша аэродромная машина, которая собирает тех, кто едет на аэродром. Нам нужно успеть на неё, а то опоздаем на работу!

– Рота, подъём! – воскликнул по-военному Сергей и вскочил с кровати на ноги.

Встав с постели, он протянул руку Елене и поднял её с постели.

По-семейному позавтракав, они вдвоём добрались до аэродрома и там разошлись по своим делам. Сергей направился в свой полк, чтобы получить задание на несение воинской службы, а Елена ушла в свой привычный медицинский кабинет, чтобы подготовиться к освидетельствованию состояния здоровья тех лётчиков, которым этим днём предстояли полёты в небе.

Василий не обманул Сергея. Сразу же, как только они встретились утром на аэродроме, он отдал Воронову две фотографии с его изображением, которые сделал накануне вечером.

Сергей не стал хранить эти фотографии, а отдал их Елене, когда пришёл к ней на предполётный осмотр.

Старший лейтенант Стрельцов приехал на аэродром вместе с другими пилотами своей эскадрильи.

Ступая начищенными сапогами на зелёную траву лётного поля, он глубоко вдыхал чистый воздух русского поля. Смешанные запахи травы, полевых цветов, полыни и хвои соснового бора, находящегося в небольшом удалении от аэродрома, поднимали настроение и настраивали на большую работу в небе.

Иван любил просторы лётных полей. Ему всегда хотелось расширить размах рук во всю длину и обнять этот простор. И совсем неважно было, в какой период года возникали у него эти желания. Ему нравились и заснеженные просторы с зимними морозами, и просыпающаяся природа весной, и буйные краски с запахами лета, и увядающая зелень осени. А в этот он ощутил себя ещё счастливее. Он любил Аню, чувствовал, что не безразличен для неё, а самым главным стало то, что он встретился с ней и теперь никогда не расстанется с любимой.

Иван окинул взглядом поле аэродрома.

На отдельной стоянке самолётов эскадрильи блестели зелёной краской в солнечных лучах десяток истребителей И-16. Рядом с ними обособленно расположились два новых самолёта ЛаГГ-3. Один из этих самолётов с цифрой ноль два на борту фюзеляжа был его боевой машиной. Красные звёзды на крыльях и хвостах самолётов добавляли Ивану гордости за мощь родной ему Красной Армии.

В отдалении на другой самолётной стоянке стояло три десятка самолётов-бомбардировщиков ТБ-3. Они своими крупными телами фюзеляжей и большим размахом крыльев занимали, чуть ли не весь аэродром, оставляя на нём свободной только две рулёжные дорожки и взлётную полосу.

Самолёты-истребители эскадрильи рядом с бомбардировщиками выглядели воробьями в стае ворон. Но, и те, и другие были грозным оружием в умелых руках сталинских соколов.

В назначенное время на самолётной стоянке состоялось построение всего личного состава эскадрильи, на котором майор Петров поставил задачи своим подчинённым на текущий лётный день.

Получив задания командира эскадрильи, лётчики, которым предстояло совершать полёты, направились готовиться к полётам, а авиатехники к своим самолётам, чтобы провести на них предполётные технические обслуживания и обеспечить вылет своих командиров в небесную синеву.

– Старший лейтенант Стрельцов, – обратился к Ивану командир эскадрильи, – сегодня, как я говорил вчера, мы с вами будем отрабатывать слётанность пары и проведём учебный воздушный бой. Во время совершения полёта при отработке слётанности, постарайтесь держаться за хвост моего самолёта и старательно наблюдать и защищать как мою, так и вашу заднюю полусферу наших самолётов. В учебном воздушном бою разрешаю применять все методы уничтожения противника. Не исключением может быть и лобовая атака.

– Ясно, товарищ майор! – ответил Иван, улыбаясь своим мыслям.

– А чего это вы, товарищ старший лейтенант, улыбаетесь? – с подозрением спросил Стрельцова командир эскадрильи. – Я ничего смешного, кажется, не сказал!

– Это я своим мыслям улыбался, товарищ майор! – ответил Иван. – Я познакомился с девушкой, которую давно люблю. Вчера мы с ней впервые вместе гуляли по городу. А сегодня я пообещал, что мы вновь с ней встретимся.

– Это хорошо, товарищ Стрельцов, что у вас налаживается личная жизнь, – спокойно сказал майор, – но перед полётом нужно всё внимание сосредотачивать не на девушках, а на деталях предстоящего полёта. В реальном воздушном бою расслабленность пилота неизбежно приведёт к его поражению. И я вам это сегодня продемонстрирую.

– Не забегайте вперёд, товарищ майор! – с некоторой искрой дерзости ответил Иван своему командиру. – Мне моя любовь, напротив, удесятрит силы и поможет одержать победу в предстоящем воздушном бою!

– Ну, ну! – качнув головой, сказал майор Петров. – Если вы победите меня в воздушном бою, как вы уверенно утверждаете, то можете рассчитывать на освобождение от службы и отдых с любимой девушкой в течение двух суток. Вы меня поняли, старший лейтенант?

– Так точно, товарищ майор! Я всё понял! – ответил Иван, предвкушая победу в учебном воздушном бою и вечернюю встречу с Аней.

– Идите, готовьтесь к вылету! – сказал майор. – Вылет через два часа. И обратите внимание на то, что постоянно увеличивается облачность и, возможно, нам придётся летать в сложных метеоусловиях. Синоптики обещают низкую облачность и осадки в виде дождя.

– Ясно, товарищ майор! – ответил Иван. – Разрешите идти готовиться к полёту?

– Идите, старший лейтенант! – сказал майор и, оставив Скворцова, направился к стоянке самолётов-истребителей, чтобы посмотреть, как авиатехники готовят самолёты к вылетам.

Встретившись с Еленой во время прохождения предполётного осмотра, Иван обратил внимание на то, что Елена выглядит очень счастливой и даже смотрит на него по иному, чем это было раньше.

– Как дела, Лена? – спросил он девушку, когда она считала пульс сердца на его руке.

– У меня всё хорошо! – вскинув взгляд своих глаз на Ивана, ответила Елена. – Я собираюсь замуж!

– Вот так новость! – воскликнул Иван. – Сколько событий произошло в моё отсутствие! Все совсем от рук отбились!

Елена ничего не ответила Ивану на его шутливую реплику. Она только мило ему улыбнулась.

– И Аня знает об этих изменениях в твоей жизни? – спросил удивлённый Иван. – Она мне ничего об этом не говорила.

– А ты, что, уже познакомился с ней? – настала очередь удивляться Елене. – И когда успел? Позавчера только приехал? А с Аней я не виделась почти три дня. Как она поживает?

– Мы с ней познакомились случайно в Брянске, – пояснил Иван. – Она там была в командировке, а я возвращался домой. И я счастлив от того, что это произошло.

– И у меня произошло счастливое событие, которое я не забуду никогда! – улыбаясь своим мыслям, ответила Елена. – Я люблю его, а он любит меня! И мы решили пожениться! В следующий четверг пойдём в ЗАГС подавать заявление на заключение брака!

– Ух, какая скорость! – удивился Иван. – И кто этот твой избранник?

– Ты его хорошо знаешь, Ваня, – ответила Елена. – Это лейтенант Серёжа Воронов!

– Бомбардировщик?! – воскликнул Иван. – Ну, герой! Молодец! Такую деваху себе в жены решил отхватить! Сообщу сегодня эту новость Ане. Вот удивится!

– А вы уже, что, и встречаетесь уже? – спросила удивлённо Елена. – Ты тоже молодец, не теряешься!

– Напротив, я очень сильно теряюсь, когда разговариваю с Аней! – признался Иван. – Когда Аня говорит, я слушаю не то, что она говорит мне. Я слушаю пение её голоса, совершенно не слыша того, что она говорит.

– Похоже, что ты влюбился в мою подругу до кончиков ушей? – улыбаясь, спросила Елена.

– Похоже, что это так, – ответил Иван, – и, кажется, навсегда!

– Хорошо-то как! – воскликнула Елена. – Дождалась моя подруга своего рыцаря на белом коне!

– Не на белом коне, а на зелёном самолёте с красными крыльями! – поправил Елену Иван.

– Пусть так! – согласилась Елена. – Сделай, Ваня, её счастливой так же, как это сделал для меня мой Серёжа!

– А как это сделал твой Серёжа? – с улыбкой спросил Иван.

Елена ничего не ответила, но её лицо зарделось краской смущения.

– Я постараюсь! – не дожидаясь ответа девушки, сказал Иван. – Я понял, что ты имела в виду!

– Не смущай меня, Иван! – махнула рукой смущенная Елена. – Иди. Летай.

Через два часа, приняв доклад авиатехника Максимова о готовности самолёта к полёту, Иван осмотрел самолёт и устроился в кабине на пилотском кресле.

Майор Петров тоже был в кабине своего самолёта. Его лицо обрамлённое черным контуром шлемофона время от времени поворачивалось в сторону Ивана. В назначенное время командир эскадрильи приподнял вверх обе руки, давая знать старшему лейтенанту Ивану Стрельцову о том, что пришло время полёта.

Иван услышал, как чихнул и выпустил клубы дыма из выхлопного коллектора двигателя на самолёте командира.

– Пора и мне запускаться! – подумал Иван и, приведя во включённое состояние тумблеры управления, нажал на кнопку стартера.

– Дзиу! – выругался двигатель на самолёте Ивана и, также, подражая двигателю самолёта командира эскадрильи, фыркнув, выпустил клубы дыма из выхлопного коллектора. Воздушный винт начал вращаться, обозначая своё вращение желтой прозрачной полосой ограничителя безопасности.

Стрелки приборов вздрогнули и заняли положение, рассказывающее о состоянии здоровья и положении агрегатов самолёта и двигателя.

Авиатехник заблаговременно прогрел двигатель во время подготовки самолёта к полёту, и Ивану оставалось только ждать, когда начнёт вырубивать на взлётную полосу его командир.

Ждать пришлось не долго. Рокот двигателя на командирском самолёте усилился и Иван увидел, что он медленно покатился по рулётной дорожке в сторону взлётно-посадочной полосы.

Валерий Максимов стоял рядом с самолётом, держась за левую консоль крыла.

Когда самолёт командира эскадрильи укатился на безопасное расстояние, авиатехник отпустил консоль крыла и махнул Ивану рукой, обозначив, что ему нужно рулить за командиром.

Иван прибавил оборотов двигателю и отпустил тормоза колёс.

Двигатель ровно загудел, ускорив вращение воздушного винта. Самолёт вздрогнул и, покачиваясь на неровностях, покатился по рулётной дорожке к взлётно-посадочной полосе вслед за самолётом командира эскадрильи.

– Как жаль, что в наших самолётах нет радиосвязи! – подумал Иван. – Мы в этом отстали от немцев. Во время учёбы нам, лётчикам, рассказывали, что все самолёты германских люфтваффе оснащены радиосвязью. Это даёт им большое преимущество в бою.

Выкатившись на взлётную полосу, Иван убавил обороты двигателя до минимума и, пискнув тормозами колёс, остановил самолёт на линии старта. Самолёта командира он не видел из-за высоко задранного носа своего самолёта, но хорошо слышал звуки работы двигателя этого самолёта.

Прошло несколько мгновений, и Иван услышал рёв двигателя на самолёте командира.

– Пора взлетать! – выждав несколько секунд, подумал Иван и до максимума увеличил обороты двигателя на своём самолёте.

Самолёт быстро набирал скорость, трясясь на неровностях грунтовой взлётно-посадочной полосы. Земля с редкой порослью примятой колёсами самолётов травы тёмно-зелёной лен-

той пронеслась под крыльями самолёта. Вскоре тряска прекратилась. Это самолёт оторвался от земли.

Привычно выдержав самолёт после взлёта в горизонтальном полёте для увеличения его скорости, Иван включил кран уборки шасси и потянул ручку управления на себя.

Послышался шум убирающегося шасси. Самолёт послушно поднял нос и полез вверх навстречу солнцу и приближающимся кучевым облакам.

Самолёт командира эскадрильи, покачиваясь в воздушных потоках, летел впереди на небольшом удалении.

Иван легко нагнал самолёт командира и, пристроившись ему в хвост, продолжил полёт.

Оба самолёта летели на небольшой высоте, чтобы не зарываться в обширную облачность.

Майор Петров накренил свой самолёт влево и, развернувшись в вираже, взял курс в зону полётов над аэродромом. Этот курс пролегал над домами города, что доставило удовольствие старшему лейтенанту Скворцову.

Иван посмотрел вниз, разыскивая крышу дома Анны среди многочисленных крыш других домов. Найти нужный дом опытному лётчику не представляло никакого труда.

– Вот этот дом, где живёт Аня, – подумал Иван, увидев очертания уже знакомой ему улицы и тот дом, к крыльцу которого он вчера проводил любимую девушку. – А вот и здание больницы, где сейчас находится Аня. Пролетим прямо над больницей! Командир словно знал, где нам нужно было пролететь.

Однако майор Петров совершенно не думал угождать своему ведомому пилоту. Просто так сложился их маршрут над этим небольшим городом.

Пролетая над больницей, Иван покачал крыльями самолёта, как обещал вчера Анне сделать это в её честь.

Анна, услышав гул приближающихся самолётов, выглянула в окно как раз в тот момент, когда самолёты были над зданием больницы. Она увидела, что самолёт, который летел вторым, качает крыльями.

– Это Ваня! – воскликнула она, удивив этим своих коллег, которые находились вместе с ней в одной комнате.

Поступок Ивана взволновал её. Ей захотелось, чтобы скорее наступил вечер и, чтобы он пришёл к ней, как обещал.

Самолёты быстро удалились за пределы города и исчезли в облаках.

Будничная жизнь гражданских людей и военных лётчиков шла своим чередом.

Прилетев в зону полётов рядом с аэродромом, командир эскадрильи покачал крыльями своего самолёта, давая понять, что пришло время тренировочного полёта.

В это время самолёт старшего лейтенанта Стрельцова находился рядом с самолётом его командира. Майор Петров визуально наблюдал за своим подчинённым и увидел, что Стрельцов понял его, покачав в ответ крыльями своего самолёта.

Иван увидел, что самолёт командира резко накренился влево и с набором высоты начал разворот для выполнения манёвра.

Он повторил этот манёвр, ни на метр, не отставая от самолёта командира.

Командир эскадрильи бросал свой самолёт в немыслимые фигуры высшего пилотажа, делая боевые развороты, «бочки», иммельманы, пикирования и резкие наборы высоты, стараясь оторваться от самолёта старшего лейтенанта Стрельцова.

Моторы самолётов то ревели от полной мощности, которую выжимали из них лётчики, то приглушённо урчали во время резких снижений к земле.

Иван в точности повторял все фигуры высшего пилотажа, по-прежнему продолжая «висеть» на хвосте самолёта своего командира, несмотря на сгущающуюся облачность, в которой можно было легко потеряться самому и потерять из виду самолёт командира.

Довольный своим ведомым майор Петров решил прекратить тренировку слётанности пары и, вылетев из очередного облака, покачал крыльями.

Это был призыв к началу учебного воздушного боя, от которого зависело выполнение обещания командиром, данное Ивану перед полётом.

– Победа в этом учебном бою будет за мной! – пробормотал старший лейтенант Скворцов. – А после победы я поеду в город к Анне и буду любить её так, как никто и никогда её ещё не любил!

Самолёт майора Петрова перевернулся на спину и с пикированием устремился к земле, набирая скорость.

Иван не стал повторять манёвра командира, который в этот момент превратился для него в условного противника.

Старший лейтенант Стрельцов, пытаясь разгадать последующий манёвр противника, накренил свой самолёт вправо и со скольжением ввёл его в большую спираль, наблюдая за самолётом командира. Иван рассчитывал перехватить его самолёт в момент выхода из пикирования и сходу попытаться атаковать.

Но командиру удалось увернуться от атаки самолёта Стрельцова с помощью набранной скорости во время пикирования и резкого выхода в горизонтальный полёт на малой высоте с выполнением «бочки» и глубокого виража.

– Ловкий, чёрт! – выругался Иван. – Ну, ничего, я всё равно поймаю тебя в своём прицеле!

Самолёты летали друг за другом в глубоких виражах, не имея боевых преимуществ.

Дождавшись приближения большого кучевого облака, старший лейтенант Стрельцов нырнул в него, нисколько не сомневаясь, что командир в этот же момент последовал следом за ним.

Чтобы не подставить хвост своего самолёта «противнику» Иван сделал «бочку», а затем переворотом через правое крыло направил свой самолёт в пикирование, чтобы набрать скорость для атаки. Он рассчитывал на то, что командир будет искать его в верхних слоях облаков, среди которых открывались «окна», как ущелья между горами.

Вот там Иван и рассчитывал подловить самолёт командира атакой снизу на большой скорости.

Вынырнув из облака пикированием, Иван вновь повёл его в набор высоты, осматриваясь по сторонам и, стараясь вновь не влетать в очередное облако, а оставаться в открытом небе.

Самолёт командира он увидел на значительном удалении от себя и ниже уровня полёта своего самолёта.

Командир делал вираж на своём самолёте в выгодную для Ивана сторону и не видел самолёта своего ведомого.

Поняв, что майор Петров потерял его из вида, Иван накренил свой самолёт на левое крыло и направил его со снижением на самолёт командира, который, выполняя вираж, подставил ему хвост своего самолёта.

Атака Ивана была стремительной и в реальном бою непременно достигла бы успеха.

Майор Петров попытался увернуться от атаки Стрельцова, но Иван мёртвой хваткой держался за хвост самолёта «противника», всё время, держа его в рамке прицела.

Вскоре, устав от воздушной акробатики, командир эскадрильи сдался своему подчинённому, покачав крыльями в знак признания его победы над собой.

После посадки на аэродром оба вылезли из кабин мокрые от приложенных в полёте усилий.

Иван торжествовал. Он победил и теперь его ждал двухдневный отдых вместе с любимой девушкой.

Командир эскадрильи выполнил своё обещание и дал краткосрочный отпуск на двое суток своему подчинённому в знак признания его успехов в боевой и политической подготовке. Тем более, что впереди были суббота с воскресеньем.

Наступил пятничный вечер. Небо заволокло чёрными дождевыми тучами. Накрапывал мелкий редкий дождь.

Жители города, идущие домой после работы, поглядывали на небо. Они спешили скорее укрыться от надвигающейся непогоды.

Елена вместе с Сергеем, совсем как семейная пара, вместе с другими жителями города спешили домой. Предстоящий вечер они решили посвятить самим себе.

Елена намеревалась приготовить ужин для любимого мужчины и в домашнем уюте ощутить своё счастливое уединение с ним.

Анна после дежурства в больнице шла домой, вспоминая, как Иван помахал ей крыльями своего самолёта, пролетая над больницей. А ещё она думала о матери, которая гостила у сестры в Брянске. Связи с ней никакой не было, но Анна не сомневалась в том, что у мамы всё в порядке. Брянск находился недалеко от Новозыбкова и, если бы матери что-то не понравилось, то она, наверное, уже вернулась бы обратно домой.

– Ваня обещал вечером прийти в гости, – думала Аня. – Только бы он не позвал меня гулять! Небо такое чёрное от туч! Дождь ненароком вот-вот польётся. А вдруг он из-за дождя не придёт? Нет, нет, дождь его не остановит.

Аня видела, что капли дождя становились крупнее и стали падать на землю чаще. Дождь усиливался, и она ускорила шаги, чтобы быстрее дойти до дома.

Иван пришёл к Анне почти одновременно с её приходом домой. Он весь день ждал встречи с ней и рассчитал время её прихода домой после работы. Ивану не хотелось терять ни одной минуты общения с Аней. Он чувствовал, что девушка так глубоко запала в его душе, что он больше не мог обходиться без неё. Иван чувствовал, что он, как мальчишка, влюбился. Когда он находился в отдалении от Ани, то чувствовал сладкие муки любви к ней. Его тянуло к Ане, как металл к магниту. И с этим он уже ничего не мог сделать.

Шагая под дождём к дому Анны, Иван Стрельцов не обращал на него никакого внимания. Он был военным человеком и такая мелочь, как дождь его не беспокоила.

– Как мне хочется увидеть тебя, Анечка! – думал Иван, быстрыми шагами приближаясь к дому девушки по знакомому переулку.

Подойдя к калитке ограждения дома, Иван открыл её и вошёл во двор усадьбы.

В этот момент Анна увидела Ивана. Она стояла у открытого окна и смотрела, какakraпывал дождь, смачивая траву перед домом и листья деревьев.

Иван тоже увидел Анну в окне дома. Сердце его учащённо забилось от волнения встречи. Он улыбнулся девушке и помахал ей рукой.

От калитки до дома было недалеко, но Иван это расстояние не прошёл быстрыми шагами, а пробежал, чем очень удивил девушку.

– Чего это он бежит? – думала девушка. – Дождя, что ли, испугался?

Она отошла от окна и пошла к входной двери, чтобы встретить Ивана.

Ивану не пришлось стучать в дверь. Анна открыла её раньше, чем он поднял руку для того, чтобы постучать в эту дверь.

Аня стояла в проёме входной двери и выглядела совсем по-домашнему.

– Какая ты домашняя! – воскликнул Иван. – И от этого ты такая красивая!

Аня улыбнулась Ивану и неопределённо пожала плечами.

– Здравствуй, Аннушка! – произнёс Иван и протянул Анне обе руки.

– Здравствуй, Ваня! – ответила девушка и, глядя Ивану в глаза, протянула ему обе руки в ответ.

Почувствовав свои ладони в руках Ивана, Анна потянула старшего лейтенанта в дом через порог. Она ждала его и хотела, чтобы он был у неё в гостях.

Иван понял жест Анны по-своему.

Перешагнув через порог, он нежно обнял девушку за плечи и привлёк к себе.

Анна не ожидала от Ивана такого поступка и, положив ему на грудь согнутые в локтях руки, оказала слабое сопротивление.

– Не надо, Ваня! – прошептала она, глядя Ивану в глаза.

– Надо, Аннушка! – прошептал в ответ Иван, утопая в глубине глаз Ани. – Я целый день думал о тебе и скучал. Даже в небе я думал о тебе. Со мной творится, что-то необъяснимое и я понял, что это такое. Я влюбился! Впервые в жизни я почувствовал, что люблю! И люблю тебя! Я тебя люблю и не могу уже жить без тебя! Всё произошло так стремительно, как в воздушном бою! Я давно мечтаю о тебе! И вот, наконец, мы с тобой вместе! Ты рядом со мной! Я обнимаю тебя! Я люблю тебя!

Анна, слушая Ивана, смущённо опустила взгляд своих глаз на петлички старшего лейтенанта. Она ослабила сопротивление своих рук на его груди, а затем, медленно скользнув ими вверх, обняла Ивана за шею.

Анне было хорошо рядом с Иваном. Она чувствовала, что может во всём положиться на него. Она тоже чувствовала, что уже привыкла к Ивану за эти дни, которые прошли с момента их встречи и знакомства. Да, знакомы они были совсем мало, но их души притягивались друг к другу силой нарастающей любви всё сильнее и сильнее. Иван не только нравился Анне. Она чувствовала, что уже влюбилась в этого мужественного и порядочного парня.

Анна вновь подняла взгляд своих глаз и посмотрела в глаза Ивану.

Увидев в его глазах выражение любви и, чувствуя тепло его тела, Анна потянулась губами к лицу парня и нежно поцеловала его в щёку.

Иван отпустил её плечи и, взяв девушку обеими руками за голову, поцеловал её в губы.

– Ну, что, Ваня? – ощутив вкус поцелуя, сказала Аня. – Так и будем стоять здесь в сенях? Идём в дом.

Она решительно отодвинула от себя Ивана и, взяв его за руку, потащила парня в дом.

За стенами дома начался проливной дождь.

Крупные капли дождя стучали по крышам домов. Брызги капель, упавших на землю, разлетались в разные стороны. Летний дождь от этого казался ливнем, который быстро превратил грунтовые дорожки в непроходимые препятствия. Заполненные дождевой водой неровности быстро превращались в лужи, которые стремились объединиться и быстрыми ручьями отправиться в путешествие по улицам города.

Иван, впервые оказавшись в доме Анны, осмотрелся. Он увидел скромное убранство чистой комнаты, в которой стояли две кровати и накрытый белой скатертью круглый стол. На подоконниках двух окон в глиняных горшках стояли домашние цветы. Белые занавески окон были раздвинуты и колебались под лёгкими дуновениями слабого ветерка. В переднем углу Иван увидел себя в зеркале небольшого шифоньера. У противоположной стены стоял небольшой комод, на верхней полке которого разместилась пара флакончиков одеколона и краснеющая своим известным оформлением коробочка духов «Красная Москва».

В памяти возник велосипед, стоящий в сенях, который он едва не задел, когда Анна потянула его за руку в комнату.

Между окнами на уровне глаз висела традиционная рамка для фотографий, за стеклом которой Иван увидел с десятков семейных фотографий Анны.

Справа от входной двери был вход в небольшую комнату, которая, очевидно, была кухней и столовой. Этот вход обрамлялся кремовыми занавесками из плотной ткани. Занавески были слегка раздвинуты в стороны, а их середины перехвачены шёлковыми лентами, которые крепились к косякам прохода.

На стене, рядом с которой стояла кровать, аккуратно расположились два портрета в рамках. На одном портрете был молодой мужчина в форме командира Красной Армии. На другом портрете было лицо красивой молодой женщины, под стать мужчине в военной форме на соседней фотографии. Чуть правее этих портретов, на торцевой стене рядом с дверным проёмом расположился портрет Анны.

– Мужчина в военной форме и молодая женщина, это, наверное, родители Анны, – подумал Иван, вглядываясь в портреты. – А Аня на своём портрете такая же, как сейчас!

В комнату, где находились Анна и Иван, сквозь открытое окно струились терпкие запахи влажной травы, цветов и деревьев.

Войдя в комнату, Анна отпустила руку Ивана и подошла к окну.

Осмотревшись, Иван подошёл к ней сзади и провёл руками по её волосам, приглаживая их с висков за уши.

Анне были приятны прикосновения Ивана и она, слегка откинув голову назад, поддалась этим ласкам.

Иван, стоя за девушкой, обнял её обеими руками, прижав её к себе. Он нюхал запах её волос, утопая в них лицом.

Анна, откинувшись назад, положила голову на плечо Ивана, позволяя ему ласкать себя.

– Я видела, как ты покачал мне крыльями, когда пролетал над больницей, – тихо сказала Аня, прислушиваясь к шуму дождя за окном. – Я тоже весь день думала о тебе.

– Я знал, что ты увидишь мой самолёт в небе, – также тихо ответил ей Иван. – Я всегда буду махать тебе крыльями, когда только это будет возможным. Мне сверху видно всё, ты знай это!

– Ты, наверное, хотел погулять со мной по улицам? – продолжала тихо говорить Аня. – А дождь нам помешал!

– Мне главное не по улицам с тобой гулять, а быть рядом с тобой! – ответил Иван. – И неважно, где мы с тобой. На улице или в широком поле. В доме или где-нибудь в дремучем лесу. Важно, что ты рядом со мной.

– Мне так приятно это слышать, Ваня! – сказала Анна. – Говори мне такие слова чаще!

– Я забыл тебе сказать об одной новости, – тихо проговорил Иван, наклонившись к уху девушки. – Я сегодня перед полётом видел Елену, твою подружку, когда проходил предполётный осмотр.

– Разве это новость? – удивлённо посмотрев на Ивана, ответила Анна. – Ты давно почти ежедневно видишься с ней по делам своей службы.

– Нет, Аннушка, это не то, что ты думаешь, – возразил Иван, продолжая обнимать Анну. – Я хотел сказать, что твоя подружка сказала мне новость из её жизни.

– И какая же это новость? – поинтересовалась Анна. – Что могло измениться за два дня? Мы с ней только три дня назад встречались и гуляли по городу. Она мне ничего не говорила о своих новостях.

– Видимо у Елены новость свершилась стремительно! – сказал Иван. – Так стремительно, что она собралась выходить замуж!

– Замуж? – удивилась Аня. – Ну, Ленка! И кто у неё будет мужем?

– Она сказала, что ей сделал предложение Сергей Воронов, – пояснил Иван. – Я знаю этого парня. Он пилот бомбардировочного полка. Лейтенант. Хороший парень.

– А-а-а! – протянула Аня. – Это тот самый лейтенант, который со своим приятелем пристроился к нам, когда мы с Ленкой гуляли вечером по городу в понедельник! Я тогда ещё заметила, что она к нему совсем не равнодушна. Взяла его под руку и поплыла рядом с ним, как пава! Когда я увидела это, то, чтобы не быть третьей лишней, оставила их вдвоём и пошла домой. К тому же мне на следующий день нужно было рано утром выезжать в Брянск, где мы с тобой встретились.

– А теперь мы встретились с тобой, Аннушка! – сказал Иван.

– А давай пойдём к ней в гости! – повернувшись к Ивану всем телом, задорно предложила Анна. – Она живёт недалеко от моего дома.

– В такой дождь? – удивился Иван. – Промокнем же!

– Ну, интересно же! – настоятельно сказала Аня. – Такие события свершаются, а я ничего о них не знаю! Ну, подружка! Ничего не сказала мне и всю неделю от меня скрывается!

– Аннушка, мне кажется, что ей было не до тебя! – улыбнувшись, сказал Иван. – У неё с Сергеем началась большая любовь! У Елены не было времени, чтобы уделять его тебе. Она всё свободное время находится рядом с Сергеем. Холит и лелеет его. Мне так кажется. И, вообще, Сергей, по-моему, уже живёт вместе с Еленой. Я видел, как они вместе уезжали с аэродрома. А утром вместе приехали на аэродром. Они стали как муж с женой и в следующий четверг собираются подавать заявление в ЗАГС для того, чтобы оформить свои отношения. Так, что, скоро будем гулять на их свадьбе!

– Ты им завидуешь? – Анна вопросительно взглянула на Ивана.

– Если откровенно, то немного завидую, – ответил Иван. – Я всю жизнь прожил в одиночестве. У меня никогда не было родных и, тем более, семьи. Я мечтаю о своей семье и хочу создать её. И у меня для этого есть ты! У нас с тобой будет семья! Она будет крепкая и большая! У нас будет дюжина детей, потому что дети рождаются от любви! А я тебя люблю!

От слов Ивана у Анны зарделись щёки. Она не верила тому, что услышала. Но Иван сказал ей о том, о чём она сама давно мечтала. И это было для неё счастьем.

Анна задумчиво посмотрела на Ивана. Взгляд её был испытующим и пристальным. Она долго смотрела в глаза Ивану и ничего не говорила. Анна думала. Она думала, что вот она, её судьба. А раз это её судьба, то она приложит все усилия к тому, чтобы женское счастье не обошло её стороной.

– Ты, мой дорогой и милый, Ваня! – с нежностью в голосе проговорила Анна и погладила Ивана рукой по щеке.

Иван взял её руку и, поднеся её к своим губам, поцеловал по очереди каждый палец.

– Я в третий раз нахожусь рядом с тобой, а теперь, вот, уже в твоём доме, но, ни разу не видел никого из твоих родных, – спросил Иван. – Ты же не одна живёшь?

– Я же, кажется, тебе уже говорила, что мы живём вдвоём с мамой, – удивлённо посмотрев на Ивана, ответила Анна. – Она сейчас гостит в Брянске у сестры. Мы с ней в Брянск вместе поехали.

– А когда она вернётся? – поинтересовался Иван, вглядываясь в фотографии на стене, помещённые под стекло рамки.

– Она давно не виделась со своей сестрой, – ответила Аня. – Погостит у неё недельку, другую, а потом вернётся домой.

– Это твои родители? – спросил Иван, кивая взглядом на портреты, где были запечатлены молодая женщина и молодой в форме командира Красной Армии.

– Да, – ответила Аня, – это мои мама и папа. Это единственная фотография с папой. Я его вообще никогда не видела потому, что родилась после того, как он погиб. С тех пор мы с мамой живём вдвоём. Кстати, этот дом принадлежит сестре моей мамы. Она отдала его нам, а сама живёт в Брянске. Она актриса театра. Муж у неё военный. Он полковник.

– О-о-о! – только и смог сказать Иван в ответ.

Шум дождя за окном стих. Часы на стене показывали четверть девятого вечернего часа. Анна подошла к окну и, высунувшись, выглянула из него.

– Ваня, дождик закончился! – крикнула она. – Идём к Ленке в гости!

– Мне хочется быть только с тобой! – ответил Иван. – А вдруг нас там не ждут?

– Ленка всегда мне рада! – бесспорно, проговорила Аня. – Идём, Ваня!

Делать было нечего, и Иван согласился, вопреки своему согласию. Ему не хотелось идти в компанию. Ему хорошо было вдвоём с Анной.

Пройдя в сени, Иван вновь увидел стоящий у стены велосипед.

– Ты любишь кататься на велосипеде? – спросил он Анну, когда они проходили мимо этого транспортного средства.

– Это я раньше любила кататься! – ответила Анна. – Да, я люблю кататься на велосипеде! Мы с Ленкой вдвоём ездили по городу. Очень удобно добираться до центра города. Мы даже за город ездили, чтобы любоваться природой. У неё тоже есть такой же велосипед. Но сейчас как-то редко катаюсь. Да и Лена тоже редко ездит на своём тарантасе.

Они пошли в гости и через десять минут были в доме у Елены.

Увидев у Елены Сергея в вечернее время, Анна сделала для себя далеко идущие выводы. Она поняла, что подруга опередила её в создании домашнего очага. Это не удивило Анну, потому что Елена была отчаянной и решительной девчонкой, которая добивалась в жизни всего того, что ей было нужно. Этому её научила самостоятельная жизнь сироты и окружающие жизненные условия.

Елена радушно встретила подругу. Она не удивилась присутствию Ивана рядом с Анной. Это должно было случиться рано или поздно, и оно случилось. Иван с Анной встретился и теперь они вместе.

Сергей удивился приходу Ивана. Он не ожидал встретиться с ним в доме Елены.

– Здравствуй, Иван! – по-домашнему поприветствовал сослуживца Сергей и протянул ему руку.

Сергей выглядел для Ивана непривычно в штатской домашней одежде. Он, вначале, даже не признал в нём своего давнего знакомого.

– Здравствуй, Сергей! – ответив на приветствие, пожал протянутую руку Иван. – А мы к вам в гости! Встречайте и принимайте гостей!

– Проходите, проходите друзья-подруги! – засуетилась Елена, встречая гостей. – Но скажу честно, что мы никого не ждали!

– А мы экспромтом, – рассмеявшись, сказала Анна. – Мы для вас такой же сюрприз, какой сделала для меня ты, Ленка! Мне Ваня рассказал про тебя такое, что я не смогла удержаться от любопытства и примчалась к тебе за новостями. Давай, рассказывай, подруга, какие у тебя для меня новости.

– Это я тебе расскажу вместо Елены, – вступил в разговор Сергей. – А вы не стойте на пороге. Проходите в переднюю комнату и присаживайтесь на стулья за столом.

– Да, да! Проходите и присаживайтесь! – на правах хозяйки поддержала Сергея Елена.

Все четверо вошли в комнату, и расселись вокруг стола.

За окнами заметно стемнело, и в комнате тоже было сумрачно.

– Я сейчас что-нибудь быстренько приготовлю! – вскочив со стула, воскликнула Лена.

– Мы не ужинать пришли, – в ответ воскликнула Анна, – а пообщаться и за новостями, которые ты от меня скрываешь!

– Я сейчас чай принесу, – не обращая внимания на слова подруги, сказала Елена, – а то просто так сидеть за столом совсем не интересно.

С этими словами она подошла к стене и щёлкнула электрическим выключателем.

Над столом ярко вспыхнула электрическая лампочка под розовым абажуром с бахромой, осветив мягким светом небольшую комнату и находящихся в ней людей.

Включив свет, Елена вышла из комнаты в кухню-столовую, где загремела посудой, готовясь к чаепитию. Налив в чайник свежей воды, она поставила его на керогаз.

– Скоро будем пить чай! – воскликнула Лена, накладывая карамельки в небольшую вазу.

Через минуту она расставила на столе чашки с блюдцами, разместив в центре стола вазу с конфетами.

Иван обратил внимание, что обстановка в комнате была очень похожей на ту, которая была в доме Анны. Подружки словно скопировали друг у друга все детали интерьера. Только кровать у Елены стояла в комнате одна.

– Елена моя жена! – неожиданно заявил Сергей и посмотрел на Елену. – Мы, правда, ещё не зарегистрировали свой брак. В четверг предстоящей недели мы исправим это обстоятельство. И сразу же, не откладывая на потом, приглашаем вас на нашу свадьбу, которая обязательно состоится в ближайшее время.

Анна посмотрела сначала на Ивана удивлённо-вопросительным взглядом, а затем перевела его на Елену.

– Поздравляю вас! – только и смогла сказать она, удивлённая этим неожиданным заявлением Сергея. – Счастье-то, какое! Будьте счастливы!

Анна смотрела то на Елену, то на её избранника, изредка посматривая на Ивана. Она больше ничего не говорила, а только улыбалась своим мыслям, которые погрузили её в мечту о собственном счастье.

Иван, наблюдая за Анной, понял, что она мечтает о таком же счастье.

– Я немножко завидую тебе, подруга! – как бы подтверждая наблюдения Ивана, сказала Анна. – Теперь ты не одна! И у тебя есть такой надёжный защитник!

– У тебя не менее надёжный защитник! – с улыбкой ответила подруге Елена и, вскинув вверх брови, игриво кивнула головой в сторону Ивана, стрельнув в него лукавым взглядом. – И знаешь, Аня, я рада, что Иван, наконец, познакомился с тобой. Он так долго мечтал об этом. И теперь, я думаю, он тебя никому в обиду не даст. Это, во-первых. А во-вторых, обязательно сделает тебя счастливой. А что нам девчонкам нужно для женского счастья? Это, чтобы любимый человек всегда был рядом, чтобы любил без усталости и без оглядки на другие юбки. Нет большей радости в жизни, чем ласки любимого мужа! Правда, Серёжа?

Произнося последние слова, Елена посмотрела на Сергея.

– Главное в жизни, это чтобы была любовь! – не смутившись, ответил Сергей. – Без любви никакого счастья не будет! А я люблю Ленку!

Сергей придвинул стул, на котором сидел, ближе к стулу Елены и, обняв её за талию, прижал к себе.

Зашумела закипевшая вода в чайнике и Елена, не без усилий освободившись от рук Сергея, встала и быстро ушла заваривать свежий чай в заварочном чайнике.

За семейным чаепитием командиры обсудили напряжённую обстановку, которая складывалась на границах страны.

Подружки, смеясь, и, тихо шепча друг другу в уши свои женские секреты, наслаждались тихим общением и домашним уютом. Их не интересовала военная жизнь. Они, как все женщины, хотели только одного. Они хотели любви и семейного счастья.

– Вчера меня с Сергеем сфотографировал сослуживец Сергея, – сказала Елена Анне. – Сегодня утром он принёс две фотографии. На одной фотографии стоит только Серёжа, а на второй фотографии мы стоим с ним вместе. Мне очень понравилась вторая фотография. Я её сохранию на память. А ты, Аня, возьми себе фотографию Серёжи.

– Зачем мне фотография Сергея? – спросила Анна, взяв из рук подруги фотографию лейтенанта Воронова.

– А так, просто на память! – ответила Елена.

Анна положила фотографию в свою сумочку и вскоре забыла о ней.

– Идём на свежий воздух, – предложил Сергей Ивану, – пусть подружки пошепчутся без нас. У них свои тайны, которыми им хочется друг с дружкой поделиться.

Елена, услышав слова Сергея, улыбнулась ему и покачала головой, выразив своё одобрение. Ей с Аней, действительно, было о чём пошепаться, ведь они не виделись несколько дней. И у обоих были события в жизни, которые можно назвать судьбоносными.

– Чем завтра будете заниматься? – спросил Иван Сергея, когда они вышли на крыльцо дома, чтобы дать возможность подружкам пошептаться от души. – Бойцы пойдут в баню, а командиры, кто с самолётами будет заниматься вместе с техническим составом, а кто-то будет готовиться к плановым полётам.

– Понятно, – сказал Иван, – значит, и ты и Елена, вы целый день пробудете на аэродроме. А у меня с сегодняшнего вечера целых двое суток отпуска от службы. Я хочу провести это время вместе с Аней. Жаль только, что уже скоро нужно будет расставаться до следующего дня.

– А зачем расставаться? – неожиданно сказал Сергей. – Проводи Аню домой и останься с ней!

– Как можно? – удивился Иван. – Она, ведь, мне не жена! Пока ещё не жена, по крайней мере!

– Слушай, старший лейтенант, – совершенно серьёзно произнёс Сергей, – если любишь девушку, то никогда не оставляй её одну! Она мечтает, чтобы ты всегда был рядом с ней, но никогда не признается тебе в этом первой! В конце концов, ты же лётчик-истребитель! Иди в атаку и завоёвывай любовь Ани так, как я завоевал любовь Елены!

– Любовь, это не воздушный бой! – возразил Иван. – Её нужно заслужить, а не завоёвывать скоростью и манёврами! Я дорожу чувствами Ани. Она нежная и ласковая. Я не хочу пугать её настойчивостью и напором. Да, она, я вижу и чувствую, что начинает любить меня. А я люблю её уже давно. Придёт время и случится то, о чём мы никогда не будем сожалеть, потому что будем едины в своих чувствах и порывах.

– Тебе, Иван, виднее, – спокойно произнёс Сергей, – не забывай только о том, что мы с тобой военные лётчики и не за горами война с немецкой армией. Это очевидно. Я нутром чую, что она вот-вот начнётся! Не теряй времени! Сделай девушку счастливой и сам будь таким же! Спеши! А то, можешь опоздать!

Иван ничего не ответил Сергею, но в целом он был согласен с его доводами.

Сергей полез в карман брюк и достал портсигар. Вынув из него папиросу, он помял её пальцами, а затем, чиркнув спичкой, прикурил.

Сизые клубы дыма окутали окружающее пространство. Запах табачного дыма смешался с чистым воздухом и с запахами омытой дождём зелени.

Иван поморщился, уловив табачный запах.

– Как ты куришь эту гадость? – с презрением в голосе спросил он Сергея. – Я даже этот запах не переношу!

– Привык! – ответил Сергей. – Я понимаю, что это вредно, но в службе мне это помогает. Особенно, когда обостряются отношения с сослуживцами. Покуришь, вроде бы, легче на душе становится.

– Глупости это! – возразил Иван. – У меня тоже разные ситуации бывают. Однако мне достаточно отвлечься, песню, например, промурлыкать, и я привожу себя в нормальное состояние. Береги здоровье и нервы, Серёга, они тебе ещё пригодятся! А ещё я тренирую свою волю. И тренировки мне дают пользу. К примеру, если возникает напряжённая ситуация, не важно, в полёте или на земле, я команду сам себе «Спокойно!». И, знаешь? Помогает это сразу взять себя в руки. И никаких папирос не нужно.

– А я, как наш вождь, товарищ Сталин! – высокопарно ответил Сергей. – Я беру с него пример и курю, как и он только папиросы «Герцеговина Флор». Ну, разве, что иногда папироски «Беломор».

– Про нас, лётчиков, в нашей же среде говорят, что какой это лётчик, если не курит и не пьёт, – проговорил Иван, – это не лётчик, а недоразумение. Но ведь это не так! Многие из нас не курят. А что касается выпивки, то в особых случаях, в праздники, в юбилеи, в дни рождений, на свадьбах конечно можно и выпить вина.

– Я слышал один анекдот про лётчиков, который касается этой темы, – сказал Сергей, улыбаясь. – Прибыл в авиационную эскадрилью новый командир. А в этой эскадрилье все пилоты молодые после лётных училищ и никто из них не курит. Этот новый командир спросил у дежурного: «Что, и командиры звеньев не курят?». Дежурный ему отвечает: «И командиры звеньев!». Комэск удивляется и опять спрашивает дежурного: «И не пьют?». Дежурный ему опять отвечает: «И не пьют!». У комэска глаза стали как блюдца от удивления, и он опять спрашивает дежурного: «И они летают?».

Рассказывая свой анекдот, Сергей рассмеялся.

Иван, выслушав Сергея, улыбнулся. Он тоже слышал подобную историю от своих сослуживцев.

– Скажу откровенно, – сказал Иван, – мне не нравится этот анекдот. Он даёт неправильное представление о нас лётчиках. У нас такая профессия, на которую свысока не посмотришь. Это романтическая профессия. А чтобы выглядеть бравыми парнями, некоторые из наших коллег, действительно, выпивают и в нетрезвом виде появляются на глаза гражданским людям в военной форме с крыльями в петлицах и на рукаве. Вот и пошли отсюда такие анекдоты. Но ты сам знаешь, что это не так. Большинство наших ребят совсем не курят и занимаются спортом. Это помогает сохранять здоровье и в лётном деле. А, что касается выпивки, да иногда случается. Но это, только в особых случаях и по праздникам. Я сам не откажусь от хорошего вина в дружной компании. И то, выпью в меру, чтобы выпивка не отразилась на здоровье. Ведь если перебрать, то на следующий день обязательно отстранят от полётов с записью в полётном задании «Отстранён от полёта в связи с нарушением предполётного отдыха». На предполётном осмотре и сердечко чаще стучать будет и давление крови подскочит. А это чревато для нашей работы.

– Ну, что, пойдём к нашим девчонкам? – спросил Сергей, выкурив папиросу.

Он скомкал мундштук папиросы и положил его в карман рубашки, чтобы потом выбросить его в мусорное ведро.

– Идём, – ответил Иван, – Лена и Аня, наверное, уже без нас скучают.

Один за другим они вошли в дом и присоединились к компании подружек.

За разговорами и чаепитием время незаметно приблизилось к ночи.

– Нам пора идти, – взглянув на часы, сказала Аня. – Мы хорошо пообщались. Я теперь всё знаю про новости последних дней в нашей жизни.

– Посидите ещё! – попросила подругу Елена.

– Нет! – решительно ответила Аня. – Мы с Ваней пойдём. Уже поздно!

– Тогда счастья вам и радостей в жизни! – на прощание сказала Елена и, обняв Сергея за руку, прислонила голову к его плечу.

Выйдя из дома Елены, Иван и Анна медленно пошли к дому Анны.

Анна взяла Ивана под руку и они, обходя лужи, шли, наслаждаясь уединением.

Прохожих на улице не было. Желтый свет ночных фонарей освещал улицу. Лучи солнца, давно скрывшегося за горизонтом, продолжали раскрашивать небо над горизонтом светлыми красками. Наступила пора самых коротких ночей. Это была пора влюблённых.

Когда Иван и Анна подошли к калитке ограждения дома, Иван встал перед Анной и взял её за плечи.

Она смотрела ему в глаза, пытаясь понять намерения Ивана. Анна чувствовала, что Иван ждёт от неё женской ласки. Но история с Петром, словно преграда, не позволяла раскрыть ей всех своих чувств этому замечательному парню.

Иван, всякий раз, глядя в широко раскрытые глаза любимой девушки, тонул в них своим взглядом. И, всякий раз, слушая Анну, он слышал только пение её голоса, не слыша слов. Иван понимал, что это состояние вызвано его любовью к ней. Он видел, что Аня тянется к нему, но так же, как и он, сдерживает свои чувства.

Не отпуская плеч Анны, Иван бережно привлёк её к себе. Отпустив плечи Анны, он обнял её, прижав к себе всё её тело.

Анна, чувствуя тепло тела Ивана, ощутила прилив женской радости. Она обняла его за плечи и, сама, прижавшись к Ивану, потянулась к его губам для поцелуя.

Они долго стояли, обнявшись у калитки, и целовались, наслаждаясь радостям любви. Им не хотелось расставаться.

Ивану хотелось остаться с Анной, но не мог перешагнуть порог недозволённости без её желания и согласия.

Анна искренне желала оставить рядом с собой Ивана и подарить ему любовные ласки, но девичья гордость и честь не позволяли ей сделать этого.

Иван и Анна испытывали одинаковые чувства и поэтому долго стояли, обнявшись, чтобы ещё какое-то время быть вместе.

– У меня впереди целых два дня свободных от службы, – прошептал Иван. – Я завтра приду к тебе рано утром, и мы с тобой все дни будем вместе. Я не хочу уходить, но не могу найти повода к тому, чтобы остаться. Если я останусь сам, то боюсь, что ты меня не поймёшь.

– Я буду ждать тебя! – прошептала в ответ Аня. – Я тоже хочу, чтобы ты всё время был рядом со мной, но не нахожу правильных слов, чтобы ты

Иван не дал договорить Анне, поцеловав её в губы.

– С завтрашнего дня мы с тобой перешагнём порог расставаний и навсегда станем неразлучными! – шептал Иван в ухо Анны. – Я хочу, чтобы завтра ты стала моей навсегда!

– Ты ошибаешься! – шептала в ответ Анна. – Не завтра, а сегодня! Время давно перевалило за полночь, и наступает новый день. Но не сейчас, потому что сейчас мы расстанемся до утра. Я хочу, чтобы наше утреннее свидание и весь завтрашний день запомнился нам на всю нашу жизнь! А сейчас, Ваня, иди к себе. Я всю ночь до утра буду мечтать о завтрашнем дне, когда мы с тобой вновь будем вместе.

– Да, ты права! – шептал Иван. – Наше счастье наступит уже сегодня! Нет, оно уже наступило! Я люблю тебя и буду с нетерпением ждать утра, когда мы снова встретимся с тобой!

– Иди, Ваня! – Анна легонько отстранила от себя Ивана. – Спокойной тебе ночи! Я тоже люблю тебя и буду ждать тебя!

– Ох, и не хочется мне уходить! – сказал Иван. – Но я подчиняюсь твоему желанию, несмотря на то, что утро уже наступает.

Он показал рукой на восточную часть горизонта, над которым уже слабо пробивались лучи восходящего солнца.

Анна улыбнулась Ивану и, открыв калитку ограждения, хотела пойти к дому.

Иван, прежде чем уйти, шагнул к Анне и, порывисто обнял её и поцеловал в губы.

Анна ответила ему взаимностью, но не позволила долго обнимать себя.

– Всё, Ваня, иди! – приказала она парню.

– Спокойной ночи, Аннушка! – сказал Иван и вышел в переулок.

Анна, бросая взгляды на Ивана, медленно пошла к дому. Поднявшись на крыльцо, она помахала ему рукой и скрылась в тёмном проёме входной двери.

Проводив взглядом Анну, Иван вздохнул и быстрыми шагами направился по уже знакомым улицам в сторону своего жилища, надеясь встретить по дороге какой-нибудь транспорт, чтобы быстрее добраться до этого жилища.

Субботнее утро было безоблачным и тёплым. Ласковые лучи июньского солнца проникали в дома и будили жителей города.

Иван почти не смыкал глаз в прошедшей ночи. Лёжа в своей постели, он вспоминал взгляд любимых глаз Анны и тепло её упругого тела. Ворочаясь с одного бока на другой, Иван мысленно торопил время, чтобы скорее увидеться с Аней. Лишь с рассветом он погрузился в сон, чтобы через часок проснуться с мыслями о любимой девушке.

Проснувшись, Иван первым делом взглянул на часы. На часах время показывало четверть седьмого.

– Пора вставать! – мысленно скомандовал себе Иван и встал с постели.

Быстро позавтракав, он, не теряя времени, помчался к Анне.

Анне, как и Ивану, ночью долго не спалось. Она лежала на кровати и широко раскрытыми глазами смотрела в потолок. Вынужденное расставание с Иваном, его слова, сказанные ей о счастье, поцелуи и сильные объятия любимого парня продолжали волновать девушку.

Анна мечтала о новой встрече с Иваном, представляя себе их прогулки по городу и всё то, что соединит их в одно целое.

Все её мечты были о семье, которую они создадут, и о детях, которых она родит Ивану.

Ей с ним было хорошо и надежно, и она любит Ивана. В эти минуты раннего утра ей просто захотелось стать маленькой девочкой и покапризничать, чтобы получить от родного мужчины заботу и внимание. Она при встрече будет рассказывать Ивану о своих женских делах и работе в больнице. Она найдёт понимание и, в свою очередь, всегда будет слушать рассказы Ивана о его полётах и о самолётах, которые он так любит. Жаль только, что утром, как обычно, ей нужно будет пойти на работу в своё хирургическое отделение районной больницы.

– Не предупредила я Ивана, что мне нужно утром идти на работу! – промелькнула мысль в голове Анны. – Придёт ко мне, а меня нет дома! Нужно как-то известить его об этом. Но как? Записку в двери оставить? Да, оставлю записку! Прочитает и придёт ко мне в больницу. А потом, если заведующий отделением отпустит меня с работы, мы пойдём с Ваней гулять. А если не отпустит?

Анна вздохнула и стала прогонять все свои мысли прочь, потому что они не давали ей уснуть. Но мысли не покидали её.

– В хирургическом отделении всё равно нет больных, поэтому, если я отпрошусь у заведующего отделением, то он отпустит меня к Ване, – продолжала думать Анна. – Заведующий у нас хороший и добрый!

Успокоив себя тем, что всё будет хорошо, и она сможет отпроситься с работы, Анна вначале задремала, но затем погрузилась в глубокий сладкий сон.

Проспать утренний подъем, она не боялась, потому что ежедневно в одно и то же время с постели её поднимал будильник. На него она рассчитывала и в наступающее утро.

Но Анну разбудил не будильник, а стук в дверь дома.

– Это Ваня! – вспышкой сознания пронеслось в её голове. – Который час?

Анна посмотрела на часы, тикающие на стене, и успокоилась. Часы показывали без четверти семь утреннего времени.

Она быстро встала с постели и, накинув на себя домашний халатик, поспешила открывать входную дверь, за которой стоял Ваня.

Анна открыла дверь, и Иван увидел её в самом, что ни есть, домашнем виде.

От Анны веяло домашним теплом, которого у него, по сути, никогда не было.

Женственная фигурка девушки, её ещё не проснувшиеся глаза и наспех поправленные волосы притягивали Ивана к себе.

Он перешагнул через порог двери и привлёк к себе Анну, целуя её в губы, в шею, в щёки.

– У! – капризно нахмурившись, произнесла Анна, слабо пытаясь освободиться от объятий Ивана.

– Никаких «У»! – тихо, но властно сказал Иван. – Я с самого раннего утра примчался к любимой девушке, а она говорит мне «У». Я обещал придти к тебе рано утром, и я пришёл! Я обещал разбудить тебя, и я разбудил! Я обещал, что всегда буду любить тебя, и я тебя люблю!

Ласковые, но произнесённые с командными нотками слова окончательно разбудили Анну. Она поняла, что отныне всегда будет подчиняться Ивану, потому, что он будет её мужчиной, а значит, она должна быть ему покорной.

– Идём в комнату, – сказала Аня. – Я только что проснулась и встала с постели, так, что, не удивляйся тому, что в комнате ещё не убрана постель.

– Меня это не удивит, – произнёс в ответ Иван, следуя за Аней.

– Посиди в кухне, – предложила Анна Ивану, – я сейчас умоюсь, приведу себя в порядок, и мы...

– ... пойдём гулять, – прервав Анну, досказал предполагаемую фразу Иван.

– Нет, на этот раз ты ошибся! – ответила Анна. – Мы пойдём в нашу районную больницу. Я вчера забыла сказать тебе, что сегодня у меня рабочий день, в отличие от твоего двухдневного отпуска. А чтобы гулять, я должна отпроситься у заведующего нашим хирургическим отделением. Я думаю, что он отпустит меня, потому что в отделении сейчас нет больных и особенно делать нечего.

– Я поставлю чайник! – громким голосом из кухни произнёс Иван в то время, когда Анна плескала себе в лицо холодную воду из умывальника.

– Да! – ответила ему Анна, вытирая лицо полотенцем. – Ты посиди на кухне, пока я привожу себя в порядок.

– Хорошо! – ответил ей Иван. – Я приготовлю для тебя завтрак! Что ты будешь кушать? Анне приятно было услышать эту заботу о себе.

Она надела своё любимое жёлтое с чёрными горошинами платье и, подойдя к зеркалу, начала расчёсывать волосы, укладывая их в привычную причёску.

– Ваня, жарь яичницу! – осматривая себя в зеркале, ответила Анна. – Мне два яичка, а себе столько, сколько хочешь! Яйца лежат в корзинке в кухонном столе. Открой дверки и увидишь их.

– Я уже завтракал, когда собирался к тебе, – ответил Иван, заглядывая в глубину кухонного стола. – Я только для тебя их поджарю! Вот только на чём их жарить? Керагаз я занял чайником, и нужно ждать, когда он закипит.

– Там же в столе лежит электрическая плитка, – руководила процессом приготовления завтрака Анна, – возьми её и на ней поджарь яичницу. Там же найдёшь и растительное масло. Соль на полочке над твоей головой!

– Всё нашёл! – воскликнул Иван. – Процесс пошёл!

Пока он хозяйничал на кухне, готовя завтрак для Анны, она прихорашивалась перед зеркалом, готовясь не столько к работе в больнице, а сколько к тому, чтобы нравиться Ивану и к прогулке с ним. Припудривая свой маленький носик, она слышала, как гремел посудой и кухонной утварью её любимый человек. И вновь она почувствовала приближение женского счастья, которое будет дарить ей Иван. Её взволновало проявление Иваном заботы о ней. Анне хотелось тихо подойти к нему и с нежностью поцеловать. И она сделала это, тихо подойдя к Ивану сзади. Анна обняла его за плечи, прижавшись грудью к его спине. А когда он повернул голову, чтобы увидеть её, Анна поцеловала Ивана в щёку.

Иван повернулся к Анне и увидел сияние её глаз и счастливую улыбку на лице Анны.

– Вот такой я хочу видеть тебя всегда! – произнёс он. – Я впервые вижу счастье на твоём лице и в твоих глазах. Мне приятно, что я смог сделать тебя счастливой! И ещё хочу тебе сказать, что ты очень красивая! Я всякий раз, когда вижу тебя, не могу оторвать от тебя своего взгляда. Я всегда люблюсь тобой!

Анна улыбнулась и смущённо отвела взгляд своих больших глаз от взгляда Ивана.

– Не смущай меня, Ваня! – сказала она. – И давай завтракать, а то мы не успеем на мою работу.

– Присаживайся, Аннушка! – сказал Иван, придвинув к девушке стул.

За обеденным столом в небольшой тарелке Анну дожидалась бело-жёлтая яичница-глазунья, присыпанная свежей зеленью укропа. На другой такой же тарелке аккуратной горочкой

расположились тонко нарезанные дольки хлеба. От заварочного чайника исходил душистый аромат чабреца и мяты.

– Какой ты молодец! – воскликнула Анна. – Я не знала, что ты такой умелец, и такой заботливый! Но завтракать я буду только вместе с тобой! Присаживайся рядом!

– Я составлю тебе компанию, – ответил Иван, – но только по части чая. А всё остальное, это для тебя. Я не хочу кушать, потому что уже позавтракал, когда собирался к тебе.

После завтрака они поспешили к Анне в больницу.

Ивану было непривычно ощущать себя не в воинском строю на привычном построении эскадрильи, а шагающим вместе с другими штатскими людьми в совершенно мирное гражданское учреждение, где работала его любимая девушка.

В восемь часов утра Анна уже переделалась и была в привычном для неё белом халате. Она представила Ивана своим коллегам и поместила его в ординаторской комнате.

– Сиди здесь, а я сейчас буду отпрашиваться с работы у заведующего нашим отделением, – сказала Ивану Анна и вышла из ординаторской комнаты, оставив его одного.

Иван сидел на больничной кушетке, ощущая неприятие всей окружающей его обстановки.

– Как здесь работают люди? – думал он. – То ли дело у нас! Простор аэродрома! Свобода в небе! А здесь? Скука, тишина и покой! Запахи лекарств, которые я терпеть не могу! Скорее бы пришла Аня, мне здесь не нравится!

Но вместо Анны в ординаторскую комнату, то и дело с деловым видом заходили молодые девчата в белых халатах. Кто они, врачи или медицинские сёстры, Иван определить не мог.

Эти девчата под предлогом поиска каких-то одним им известных документов, медленно осматривали ящики письменного стола, бросая на Ивана, кто любопытные, кто откровенно вызывающие, кто завлекающие взгляды.

Девчата, явно симпатизируя парню в форме военного лётчика, задавали ему одни и те же вопросы: «Вы к нам с Аней пришли? А кто она вам?».

– Аня моя невеста! – однозначно отвечал на вопросы молодых девчат Иван.

Услышав ответ старшего лейтенанта, девчата разочарованно строили гримасы и с расстроенными личиками покидали ординаторскую комнату.

Наконец пришла Анна. Рядом с ней был пожилой мужчина с благородной и интеллигентной внешностью. Этот мужчина, как и Анна, тоже был в белом халате.

– Это, наверное, заведующий хирургическим отделением! Начальник Анны! – подумал Иван и встал, как привык вставать перед старшим командиром, и, как этого требовал воинский Устав.

– Вот, Дмитрий Николаевич, это товарищ старший лейтенант Стрельцов, о котором я вам говорила! – представила Анна Ивана своему начальнику.

– Ну, что же! Ну, что же! Будем знакомы! Да! Будем знакомы! – протягивая руку Ивану, произнёс Дмитрий Николаевич.

Он поправил очки на своём носу, рассматривая Ивана.

– Хорош! Хорош! – одобрительно проговорил Дмитрий Николаевич. – Поздравляю тебя Аня! Хороший у тебя товарищ старший лейтенант!

Анна смущённо посмотрела на Ивана и улыбнулась, слушая своего начальника.

– Ну, командир, забираешь нашу Аню? – многозначительно спросил Ивана заведующий отделением.

Дмитрия Николаевича можно было понять двояко. С одной стороны это вроде бы звучало, как забрать Анну для прогулки. А с другой стороны этот вопрос означал судьбоносное решение, как для Ивана, так и для Анны.

– Забираю не раздумывая! – ответил Иван. – И забираю насовсем!

– Хорошо! Хорошо! – покачивая в знак согласия головой, проговорил Дмитрий Николаевич. – Можешь быть свободной, Аня. Сегодня большой работы у нас в отделении не предвидится. Составь командиру компанию и будь счастлива! Ну, а в понедельник я жду тебя здесь в полной готовности к нашей работе.

Он подмигнул Анне и вышел из ординаторской комнаты.

– Спасибо, Дмитрий Николаевич! – вслед уходящему доктору крикнула Анна.

– Ну, вот ты свободна так же, как и я! – воскликнул Иван. – Переодевайся и пошли из этого невесёлого заведения. Мне здесь не нравится. А нас ждёт город! Сегодня мы с тобой больше не расстанемся, а сейчас пойдём гулять и будем гулять целый день. А потом, уставшие от гуляний, придём домой, и устроим вкусный семейный ужин!

– Семейный? – сделав удивлённое лицо, спросила Анна.

– Да, да! Семейный! – ответил ей Иван. – И не удивляйся! Я решил, что пора строить нашу семью!

– Нашу семью? – опять удивилась Анна. – Ты, Ваня, отдаёшь отчёт тому, что мне сейчас говоришь?

– Абсолютно! – сказал Иван. – Я хочу, чтобы ты стала моей женой! Ведь ты не против этого?

Анна растерялась от неожиданного предложения Ивана. Её мечты сбывались так стремительно, что она не успевала настраивать себя на их реальность. Она не знала, что ответить Ивану, хотя вся её душа стремилась к нему и требовала сказать «Да».

Анна молчала в растерянности.

– Молчание, знак согласия! – подвёл итог Иван. – А сейчас мы идём гулять!

Анна вышла из ординаторской комнаты, чтобы переодеться. Через несколько минут она вновь вошла в комнату, где её дожидался Иван. Вместо белого халата на ней он вновь увидел желтое в чернй горошек платье.

– Куда пойдём? – спросила Анна Ивана.

– А, куда глаза глядят! – шутливо ответил Иван. – Вообще-то, у нас с тобой сегодня обширная программа!

Иван с Анной вышли из здания больницы и, пройдя несколько десятков метров, покинули её территорию.

Они медленно шли по улице, наслаждаясь летом, своей молодостью и радостью общения.

– Я всё время думаю о тебе! – взяв Анну за руку, сказал Иван. – Думаю и днём и ночью!

– Ты, что, по ночам совсем не спишь? – рассмеялась Анна и заглянула Ивану в глаза.

– Сплю, конечно! – повернув лицо к Ане, произнёс Иван. – Ночью, когда я ложусь спать, твой образ стоит передо мной. Я мысленно представляю тебя себе, мечтая о нашей встрече.

Анне приятно было слышать о том, что Иван думает о ней. Она и сама все дни, то и дело, мысленно возвращалась к их встречам, вспоминая каждое слово, которое сказал ей Иван. Анна всецело воспринимала Ваню, как самого дорогого ей человека. Она за несколько дней их знакомства так привыкла к нему, что не представляла себе, что будет делать, если Вани не будет рядом. Она уже успела искренне полюбить этого прямого и честного парня.

Иван вскинул руку и посмотрел на часы.

– Сейчас начало одиннадцатого, – сказал он, – и у нас с тобой, Аннушка, впереди целый день! Мы с тобой погуляем по улицам, посидим в сквере. А давай сходим в кино?

– Так рано в кино? – удивилась Анна. – Я хочу пойти в кино, но вечером. Я давно не смотрела фильмы. Лена увлечена своими делами и не звала меня в кино. Я слышала, что вот уже несколько дней в кинотеатре идёт новая кинокомедия «Весёлые ребята».

– Всё, – широко улыбаясь, произнёс Иван, – обязательно пойдём в кино!

Он посмотрел на безоблачное небо.

– Аня, тебе не жарко? – спросил Иван Анну. – Смотри, как светит солнышко! Сегодня, будет жарко! А может быть, погуляем вдоль берега озера Карна или пруда Нижнего. А ещё лучше, искупаемся в пруду или в озере?

Анна неуверенно замялась, не зная, что ответить Ивану.

– Вообще-то, я не против! – поразмыслив, ответила Анна. – Вот только я в таком виде, в каком я сейчас, это сделать невозможно.

– Почему? – удивился Иван, не понимая причину колебания Анны.

– Почему! Почему! – пробурчала Анна. – Да потому, что на мне нет купальника!

– Ну, давай зайдём домой, и ты переоденешься! – сразу же произнёс Иван. – Мы с тобой, как раз, идём в сторону твоего дома. Забежим на пять минут, ты переоденешься, и мы пойдём гулять дальше.

– Идём, – ответила Анна.

Она подумала, что пятью минутами они не обойдутся потому, что кроме переодевания нужно будет перекусить, чтобы, гуляя, не думать о еде. А раз они будут перекусывать, то ей нужно приготовить лёгкий обед, накормить Ваню и поесть самой.

Не спеша они направились к дому Анны.

Анна взяла старшего лейтенанта под руку и так шла с ним до самого дома. Ей было приятно чувствовать близость Ивана. Ей хотелось прикоснуться к нему, чтобы теплом рук передавать Ване свою нежность.

– Я думаю, что нам, прежде чем идти гулять, нужно перекусить, – сказала Анна Ивану, когда они пришли домой. – Думаю, что ты не против этого.

Иван внимательно посмотрел на Анну, а затем, словно опомнившись, подошёл к ней и нежно обнял за плечи.

– Я не голоден! – ответил он Анне. – Но ты права. Лучше сейчас немного перекусить, чтобы потом быть свободными от этой проблемы.

– Что приготовить? – спросила Анна, глядя на Ивана.

– Ам! – шутливо сказал Иван. – Я сейчас тебя съем!

– Я серьёзно, Ваня, – продолжая смотреть Ивану в глаза, сказала Анна, находясь в его объятиях, – что будем кушать?

– А давай поджарим картошечки! – предложил Иван. – И быстро, и вкусно!

– Ладно, – ответила Аня, освобождаясь от объятий Ивана, – иди на кухню. Там найдёшь нож и картошку. Нож в столе, картошка в углу, в корзине. Чисть картошку, а я пока переоденусь. Картошку я сама буду жарить.

Отправив Ивана на кухню, Аня подошла к комоду и достала из него свой купальник.

– Как давно я его надевала! – подумала она, рассматривая купальник. – Целый год прошёл. Прошлым летом в августе мы с Ленкой купались в озере. И именно тогда к нам подошёл молодой человек, чтобы познакомиться. Пётр был самым обаянием. Кто знал, что он окажется негодяем?

Вспомнив Петра, Аня презрительно улыбкунулась. Прошло то время, когда она терзалась разлукой с этим человеком, который обманул её. Теперь у неё в жизни есть Иван.

– Ваня любит меня, – думала Анна, – и любит искренне. Он не скрывает этого и хочет, чтобы мы с ним создали семью. И я тоже его полюбила. Ой, как быстро это произошло!

Слушая, как Иван возится на кухне, Аня чувствовала прилив нежности к этому парню. Никто, кроме мамы, так не заботился о ней, как это делает Иван.

Она прислушалась к тому, как шуршит в руках Ивана срезанная с картофеля кожура и падает в мусорное ведро. Это значит, что Иван занят делом и не станет подсматривать за тем, что делает она.

Не спеша, Анна сбросила с себя все одежды, оставшись обнажённой.

Полюбовавшись собой несколько секунд в зеркале, она надела купальник. Покрутившись ещё минутку перед зеркалом, осматривая себя со всех сторон, Анна вновь надела на себя своё жёлтое с чёрными горошинами платье.

Иван увлечённо чистил картофель. Очистив от кожуры первую картофелину, он повертел её в руках, думая, куда помещать очищенные клубни.

Иван сидел на табурете неподалёку от проёма двери. Слыша, что Анна возится в соседней комнате, он хотел спросить её о том, куда складывать очищенный картофель.

Чтобы увидеть Анну, Иван потянулся к проёму двери, не вставая с табуретки, и заглянул в комнату.

Он увидел Аню, стоящую перед зеркалом. На ней не было никакой одежды. Но как она была прекрасна в таком виде.

Иван не мог оторвать взгляда от Анны. Ему хотелось немедленно вскочить с табурета и обнять её. Но силой воли он заставил себя тихо вернуться в исходное положение и продолжить чистку картофеля.

– Аня, куда складывать картошку? – как ни в чём, ни бывало, через пару минут спросил Иван.

– Я сейчас дам тебе чашку, – ответила Анна, входя из комнаты в кухню.

Прошло ещё немного времени и Анна с Иваном лакомились жареным картофелем, запивая его свежим молоком, которое всегда было в доме Анны.

В полдень они вновь направились гулять по городу.

Они шли под тенистыми деревьями, прячась от солнечных лучей. Минувя переулки и улочки, Анна с Иваном вышли на Коммунистическую улицу, которая была главной улицей города. Взявшись за руки, они шли к центру города, совершенно не обращая внимания на прохожих.

День был субботний. В это время на улицах города уже было много народа. Преимущественно это была молодёжь, у которой закончилась учёба в школах.

– У тебя мама, когда вернётся из Брянска? – спросил Иван. – Я хочу познакомиться с ней.

– Я не знаю, Ваня, – ответила Анна. – Она планировала погостить у сестры недели две. Одна неделя уже почти прошла. Наверное, в следующее воскресенье приедет.

– Когда мы утром были в твоей больнице, я подумал: «Как люди работают в больницах?» – сказал Иван. – Одни запахи лекарств чего стоят! Терпеть их не могу! А ещё больные люди вокруг! Вид у них какой-то заморённый. Ходят с кислыми лицами, хмурые. И все в халатах. Одни в белых, другие в серых. Никакой романтики! То ли дело у нас в авиации! Вокруг

здоровые, хоть и не всегда, но улыбающиеся лица. Широченное лётное поле! Когда я смотрю на него и отдалённые лесочки и поля вокруг, то у меня всегда возникает какая-то необъяснимая радость от этого простора и красоты. И неважно, зима ли это и всё вокруг в снегу, или лето, когда всё цветёт и благоухает травами, цветами и запахами дубов и сосен. Когда я нахожусь на аэродроме, мне всегда хочется дышать во всю глубину своих лёгких. Это так здорово! Я тебя, как-нибудь, свожу на экскурсию к нам на аэродром. Попрошу разрешение у командира и отвезу на наш аэродром. Посидишь в кабине моего самолёта. Подышишь чистым воздухом лётного поля. Ведь я у тебя уже был на твоей работе. А ты на аэродроме ещё никогда не была. Хочешь побывать в такой экскурсии?

– Это интересно, Ваня! – ответила Анна. – Да, я никогда не бывала на аэродромах. Но относительно романтики, думаю, что ты не совсем прав. В каждой профессии есть своя романтика. Просто люди, выбрав свой путь в жизни, ошибочно считают только свою профессию наиболее интересной. Вот мою профессию медицинского работника никак я не могу назвать скучной и не романтичной. Мы спасаем жизнь людей. Лечащие врачи помогают людям восстанавливать здоровье. А вот хирурги, к которым отношусь и я, хирургическая медицинская сестра, и в самом деле часто спасают жизнь людям. Особенно наша профессия нужна вам, военным людям. Ведь, правда, же? Вон, Лена, заботится о том, чтобы все лётчики были здоровыми. Она не разрешит вам летать, если обнаружит отклонения в здоровье лётчиков.

– Да, уж! – выразительно сказал Иван. – Наш командир не такой требовательный, какой каждый день, особенно в дни полётов, бывает твоя подружка!

– Ваня, расскажи мне про твои полёты, – неожиданно для Ивана попросила его Анна. – Про мою работу ты хоть и не знаешь много, но представляешь себе, как врач-хирург оперирует больного.

– Конечно, представляю! – усмехнулся Иван. – Врач-хирург ножичком режет что-то и отрезает лишнее. Море крови! Вопли, стоны! И так далее.

– Шутишь? – улыбнулась Аня. – Всё не так просто. Но показать тебе проведение операции я не могу, в отличие от тебя. Аэродром и самолёт показать проще. Ты сам сказал мне, что я смогу даже посидеть в кабине твоего самолёта.

– Если командир разрешит, то я тебя смогу даже покатасть на тренировочном самолёте, – ответил Иван. – Есть такой у нас самолёт. В нём кабина имеет два места. Одно для лётчика-инструктора, а другое для пилота, который с инструктором летит для тренировки особых условий полёта. Как-нибудь я обязательно поднимусь в небо вместе с тобой на этой спарке. Ты увидишь, как плавно отрывается самолёт от земли и набирает высоту над полями и лесами, которые зеленеют внизу. Эти поля и леса с высоты кажутся нарисованными. Внизу под крыльями самолёта двигаются маленькие, как игрушечные автомобили и фигурки людей, когда я пролетаю над городом. Облака, как белые горы быстро надвигаются навстречу. Раньше, когда я только учился летать, мне казалось, что когда я врзался в такие облака, то должен был чувствовать это. Но никаких изменений в поведении самолёта не ощущал. Ведь облака, это обычный пар, который поднялся на большую высоту. Сейчас это мой мир, в котором я бываю почти ежедневно. Летать в небе, это счастье!

Анна заметила, что Иван сразу преобразился, как только начал рассказывать о своих полётах.

– Одного я не понимаю, – продолжал говорить Иван, видя, с каким вниманием его слушает Анна. – Как могут люди любящие небо, любящие летать в нём, могут быть врагами и убивать друг друга в воздушных боях? Это не укладывается в моей голове. Если я вижу человека, который причастен к авиации, то я сразу считаю его своим другом. Ведь, он такой же, как и я! Вот, почему немецкие лётчики сбивали в боях французских и английских лётчиков? Я понимаю, что военные самолёты, это оружие. И я, как военный лётчик, умело владею этим

оружием. И когда потребуется стану защищать небо и тебя от врага. Но мне трудно считать врагом такого, же, лётчика, как я.

– Я не могу тебе на это ничего сказать, – задумавшись, сказала Анна. – Ты не чувствуешь других людей своими врагами, пока не видишь их плохих поступков. А если такие люди несут несчастье другим, и, тем более, убивают людей, то их никак не считаешь хорошими людьми. Даже если они имеют такие же увлечения, что и мы.

На пути Ивана и Анны попадались небольшие палисадники с пышными деревьями, которые росли вдоль улицы.

Они прошли довольно большой путь своей прогулки и уже почти дошли до центра города. В некоторых местах под деревьями стояли скамейки.

Анна, почувствовав усталость, предложила Ивану посидеть на одной из них.

Они присели на скамейку. Иван обнял Анну за плечи и привлек её к себе.

Анна расслабленно привалилась к Ивану, положив ему на плечо голову. Она не столько устала, сколько ей хотелось сидеть рядом с Иваном и ощущать его близость к ней.

– Как хорошо сидеть, вот так, рядом! – тихо сказала Анна. – Я бы сидела так рядом с тобой долго, долго!

– Мне тоже хорошо с тобой! – ответил ей Иван. – Я тоже хотел бы, чтобы мы с тобой всегда были рядом и никогда не расставались!

Тихий тёплый ветерок шевелил свисающие ветви берёз. Лучи солнца, пробивающиеся сквозь листву, горячим прикосновением скользили по открытым ногам Анны. Она не убирала ноги в тень, а напротив, искала ими эти лучи. Ей хотелось, чтобы у неё ноги стали загорелыми.

Откуда-то из отдалённых улиц потянуло запахом свежее испечённого хлеба. Запах был таким вкусным, что у Анны появилось желание что-нибудь съесть.

– Ваня, ты не хочешь кушать? – спросила она Ивана. – Ты чувствуешь, как вкусно пахнет хлебом?

– Да, чувствую! – ответил Иван, приняв к воздуху, который струился вдоль улицы.

Он внимательно посмотрел по сторонам, желая увидеть источник этого запаха.

Ничего хлебного вблизи не было, зато в отдалении он заметил тележку газированной воды, над которым белел большой зонт.

– Аня, смотри, газированная вода! – Иван показал Анне рукой на тележку с газировкой. – Там, скорее всего, наверное, и мороженое имеется. Ты хочешь мороженого?

– Хочу? – с лёгкой капризностью в голосе произнесла Анна.

– Сиди и отдыхай! – Иван встал со скамейки. – Я сейчас мигом сбегаю за мороженым!

Быстрыми шагами Иван пошёл по направлению к тележке, где по его расчётам должно было продаваться мороженое. Его расчёт оправдался. Через несколько минут он, неся в обеих руках по стаканчику с мороженым, преподнес Анне один стаканчик с пломбиром.

Присев рядом с Анной, он вместе с ней начал есть вкусное лакомство.

– Вкусно? – спросил Иван.

– Вкусно! – ответила Анна. – В такой зной только мороженым и нужно питаться!

– Аннушка, я должен тебе признаться, – произнёс Иван, пряча от Анны глаза, – что видел тебя сегодня во всей твоей красе!

Анна удивлённо посмотрела на Ивана.

– Что значит, видел во всей красе? – спросила она Ивана, догадываясь в глубине души о том, что он имеет в виду. – Когда видел?

– Когда я чистил картошку для нас на кухне, – слизывая сладкую массу мороженого, произнёс Иван.

– Бессовестный! – с напыщенным возмущением сказала Анна. – Как тебе не стыдно?!

Она смутилась, на мгновение, представив себе, что мог увидеть Иван, когда она стояла перед зеркалом перед тем, как собиралась одеть купальник. От смущения щёки Анны запылали

красным румянцем. Бросив короткий взгляд на Ивана, она опустила глаза. Ей стало стыдно за своё легкомысленное поведение.

Иван заметил это и понял, что зря сказал Анне о своём видении. Он взял её за руку, чтобы сделать первый шаг к примирению.

Анна вначале хотела одёрнуть свою руку, но только слабо пошевелила ею, оставив свою ладонь в ладони Ивана.

Затянувшаяся молчаливая пауза тяготила обоих.

– Ой, мороженое потекло! – воскликнула Анна, почувствовав на пальцах липкую струйку подтаявшего мороженого. – Чуть на платье не накапало!

– У меня тоже тает, но я успеваю его слизывать, – ответил Иван.

Короткий диалог растопил напряжение Анны.

– Ну и что? – подумала она. – Рано или поздно всё равно он увидел бы меня без одежды. Вот и сегодня мы собрались купаться в пруду и загорать. Я же не одетой загорать буду!

– Аня, когда я почистил первую картофелину, то не знал, куда её положить, – сказал Иван. – Услышав, что ты в соседней комнате шуршишь одеждой, я хотел спросить тебя, куда складывать чищеную картошку. Выглянул из кухни, а ты в это время стояла перед зеркалом. Не скрою, я залюбовался тобой, твоей фигурой, твоим телом. Ты прекрасна! Мне в тот момент захотелось встать с табуретки и обнять тебя сильно, сильно! Я с большим трудом сдержал свои чувства, не выдав тебе тайну того, что видел. Ты прости меня! Это же произошло случайно. А сейчас я сижу рядом с тобой и люблю твоими ножками, которые загорают на солнце.

– Я на тебя не обижаюсь! – посмотрев Ивану в глаза, ответила Анна. – Мне даже приятно, что ты видел, какая я на самом деле. Вначале я смутилась от твоего признания, но, подумав, поняла, что рано или поздно, ты увидел бы меня, какая я есть. Мне приятно слышать, что я взволновала тебя своим видом.

– Я люблю тебя! – глядя Анне в глаза, ответил Иван. – Ты моя любимая женщина и скоро станешь моей женой! Я искренне хочу этого и того, чтобы ты знала и никогда не забывала об этом!

– Ой! – воскликнула Анна. – Мороженое совсем растаяло и течёт по пальцам!

– Идём руки мыть! – ответил ей Иван.

– Куда? – спросила Анна. – Здесь нигде нет водопроводов и колонок с водой.

– Есть, – успокоил её Иван. – Мы вымоем руки у тележки с газированной водой. Женщина, торгующая газировкой и мороженым, нам позволит это сделать. Я уже договорился с ней, когда покупал мороженое.

Они встали со скамейки и, держа в отведённых в стороны руках мокрые стаканчики с остатками мороженого, направились к тележке с газировкой.

Подойдя к женщине, торговавшей газированной водой и мороженым, Анна и Иван обнаружили рядом с тележкой урну для мусора.

Избавившись от стаканчиков с остатками мороженого, они вымыли руки в воде, которую им добродушно предоставила мороженщица.

– Как ты отдохнула? – спросил Иван Анну, когда они пошли дальше по улице к центру города.

– Я не уставала, – ответила Анна, – просто мне хотелось посидеть с тобой в тени деревьев на скамейке. Но посидеть нам не мешало бы и ещё. Поход на прогулку у нас, как я понимаю, будет длинным.

Иван бережно взял Анну под руку, стараясь таким образом понять её отношение к нему после того, как он рассказал ей о том, что видел её обнажённой.

Анна некоторое время шла, позволяя Ивану держать себя под руку, но потом сама взяла парня под руку и коротким движением прижала его руку к себе.

Это движение взволновало Ивана. Он остановился и, повернувшись к девушке, обнял её и поцеловал в губы.

Анна не сопротивлялась, и, не обращая внимания на прохожих, ответила Ивану на его порыв встречным поцелуем.

Прохожие с любопытством и удивлением, а некоторые и с восторгом, смотрели на бравого военного лётчика, который держал в своих объятиях красивую девушку.

Девчата с завистью смотрели на Анну, представляя вместо неё себя в объятиях этого старшего лейтенанта.

– Кхе! Кхе! – выразительно прокашлял какой-то старичок, проходящий мимо Анны и Ивана.

Словно опомнившись, они вновь пошли по улице, сохраняя в душе ощущение вновь возникшей близости между ними.

Дойдя до Первомайской улицы, они свернули налево и вскоре подошли к Зыбкому озеру.

– Будем купаться? – спросил Анну Иван и улыбнулся.

– Что, прямо так сразу? – ответила Анна, рассматривая загорающих и плавающих в озере людей. – Может быть чуть позже? А сейчас сходим в парк. Покатаемся на качелях. А?

– Ну, что, же! – согласился Иван. – Твоё желание, это и моё желание! Идём в парк!

Они быстро дошли до мостика через ручей Зыбкой и, свернув на Красную улицу, приблизились к Красной площади.

– В нашем городе название площади, как в Москве, – сказала Анна, – Красная площадь. Только там, наверное, всё намного больше и красивей, чем у нас. Ты был когда-нибудь в Москве, а, Ваня?

– Никогда не был, – ответил Иван, – но мечтаю попасть туда вместе с тобой!

– И я тоже не была в Москве! – вздохнула Анна и посмотрела на Ивана.

Вскоре они оказались в парке культуры и отдыха, который находился рядом с Красной площадью.

Прогуливаясь по тенистым дорожкам парка, они подходили то к одному аттракциону, то к другому.

Проходя мимо стрелкового тира, Иван не выдержал и повёл Анну к этому развлечению.

– Давай постреляем! – предложил он девушке.

Анна согласилась. Она давно не держала в руках винтовку. Это было, когда она училась в медицинском училище, где на занятиях по военной подготовке ей приходилось вместе с другими студентками стрелять из винтовки по мишеням.

Они подошли к металлической будке, в которой размещался тир.

В это время там стреляла из винтовок по мишеням и фигуркам небольшая группа ребят и девушек.

Дождаясь своей очереди, Анна с Иваном наблюдали за результатами стрельбы этой молодёжи и удивлялись, с какой точностью попадали в цели, как парни, так и девушки.

– Прямо снайперы! – с восторгом произнёс Иван. – Они, наверное, Ворошиловские стрелки!

Когда молодёжь отстрелялась и ушла гулять в парк, Иван взял десяток маленьких пуль в владельца аттракциона и одну из винтовок, которые лежали на столе. Он зарядил её маленькой пулей и, прицелившись в кружок, который приводил в движение небольшой самолёт, висевший на длинном шнуре, выстрелил.

Самолёт дёрнулся и со снижением заскользил вниз по шнuru.

– Попал! Попал! – с восторгом воскликнула Аня.

Иван, улыбаясь, вновь зарядил винтовку и протянул её Анне.

– Стреляй! – сказал он Анне. – Теперь твоя очередь!

Анна взяла винтовку и прицелилась в крупную фигуру медведя у противоположной стенки тира так, как её учили на занятиях по военной подготовке.

Сухо щёлкнул механизм пневматической винтовки, когда она нажала на спусковой крючок. Почти в это же мгновение послышался удар пули о металлическую стенку тира.

Фигурка медведя осталась неподвижной на своём месте. Анна промахнулась.

– У-у-у! – недовольно произнесла она. – Сейчас ещё раз выстрелю и попаду!

У Анны возник азарт охотника, который непременно хочет попасть в цель.

– Ты не правильно прицеливаешься! – сказал Иван. – Целишься правым глазом, а винтовку держишь у левого плеча! Давай вместе будем стрелять!

Иван вновь зарядил винтовку и протянул её Анне.

Когда девушка встала у стойки, облокотившись руками о поверхность стола, и направила винтовку в очередную цель, Иван подошёл к ней сзади и, обхватив руками, тоже взялся за эту винтовку.

Анна чувствовала Ивана всем своим телом, потому что он невольно прижался к ней, чтобы правильно поправить её ошибки обращения с этой винтовкой.

Она делала вид, что прицеливается в ту же фигурку медведя, но на самом деле млела от ощущения близости Ивана.

Иван, в свою очередь, почувствовав близость с Анной, не спешил с очередным выстрелом. Он улавливал тонкий запах духов и волнующие прикосновения волос её причёски о своё лицо.

Очередной выстрел тоже не попал в цель. Но это совсем не расстроило, ни Анну, ни Ивана. Они попали в другую цель, которая ещё сильнее сблизила их.

Настрелявшись, они продолжили гулять по парку. Во время прогулки они накатались на карусели и на больших качелях.

В самом центре парка играл вальсы и военные марши духовой оркестр, создавая своей музыкой обстановку счастья и благополучия.

Анна с Иваном с удовольствием послушали музыку этого оркестра, устроившись на скамейке рядом с ним.

В глубине парка Иван увидел аттракцион «Мёртвая петля». В этом аттракционе два человека, сидя в кабинках импровизированного самолётка с электрическим двигателем, вращающим воздушный винт, совершают вращение вокруг оси, переворачиваясь вместе с этим самолётком через голову. Сам же самолётик держался на оси с помощью крепкой ферменной конструкции, которая крепилась между кабинками в верхней части корпуса этого самолётка. Аттракцион, действительно, напоминал одну из фигур высшего пилотажа на самолёте, которая называлась мёртвой петлёй или петлёй Нестерова.

Ивану привычны были подобные вращения. Он почти ежедневно выполнял их во время полётов. Но Анне такие вращения были в новинку.

– Полетаем? – спросил Иван Анну, улыбаясь.

Анна с опаской смотрела, как пара молодых людей вращалась в самолётике, оказываясь перевёрнутыми вниз головой, когда самолётик находился в самой верхней точке своего вращения вокруг оси.

– Ой! Мне страшно! – ответила Анна. – Как можно вниз головой находиться на такой высоте?

– Разве же это высота? – рассмеялся Иван. – Мы летаем высоко в небе и не такие фигуры выделываем! Не бойся! Я же рядом с тобой! Со мной ничего не бойся!

Анна стояла рядом с Иваном и молча, смотрела на то, как вращается самолётик с двумя парнями в его кабинках.

Минут через пять самолётник остановился и парни выбрались из него, спустившись на землю по небольшой ступенчатой стремянке, которая находилась рядом с остановившимся самолётником.

– Полетели? – ещё раз спросил Иван.

– Полетели! – согласилась Анна, успокоенная доводами Ивана.

Они подошли к ступенчатой стремянке и поднялись по ней к самолётнику.

– Вам нужна моя помощь? – спросил мужчина, который заведовал аттракционом.

– Нет, спасибо! Мы сами управимся! – ответил Иван этому мужчине.

– Не забудьте пристегнуться ремнями! – напутственно сказал заведующий аттракционом.

– Да, конечно! Обязательно! – ответил ему Иван.

Он помог Анне влезть в первую кабинку самолётника и удобно усесться на стульчике со спинкой. После того, как Анна устроилась в самолётнике, Иван застегнул на ней привязные ремни, удивившись, что они были очень похожими на те, которыми он всегда пристёгивался в своём самолёте.

Убедившись, что Анна пристёгнута по всем правилам и удобно сидит на своём стульчике, Иван одним махом взобрался во вторую кабинку самолётника и уселся на такой же стульчик со спинкой, какой был и у Анны.

Он сидел сзади девушки и мог легко дотянуться до неё рукой.

Застегнув свои ремни безопасности, Иван махнул рукой заведующему аттракционом.

– Давай, включай мотор! Полетели! – задорно воскликнул Иван и, слегка нагнувшись вперёд, взялся руками за плечи Анны. – Не бойся, Аннушка! Я рядом!

Заведующий, выполняя правила аттракциона, поднялся к пассажирам самолётника и убедился в том, что они надёжно пристёгнуты. После этого он спустился на землю, подошёл к электрическому щитку и включил рубильник.

Загудел электрический двигатель в носу самолётника, вращая небольшой воздушный винт. Струи воздуха, которые образовал вращающийся воздушный винт, стали обдувать Анну и Ивана лёгкими потоками.

Самолётник тронулся с места и медленно полез вверх, описывая радиус вокруг оси своего вращения. Непривычно для слуха Ивана шелестел воздушный винт.

Электрический двигатель не имел достаточной мощности для того, чтобы самолётник с пассажирами сразу начал резво вращаться вокруг оси аттракциона.

Самолётник с Анной и Иваном добрался почти до самой верхней точки своего вращения, но не смог перевалить на другую сторону за ось вращения.

– Ой-ой-ой! А-а-а-ай! – закричала Анна, боясь вывалиться из своей кабинки.

Анна и Иван повисли на ремнях головами вниз и висели так несколько мгновений до тех пор, пока самолётник, словно груз больших качелей, не повалился обратно вниз, а затем хвостом вперёд забрался на ту же высоту, но с другой стороны аттракциона.

Ой! – воскликнула Анна, ощутив скорость обратного движения.

Забравшись хвостом вверх, самолёт вновь, словно пикируя, ринулся вниз, набирая скорость. Имея достаточную скорость после снижения, самолётник вновь полез вверх и перевалил за верхнюю точку аттракциона.

Дальше самолётник вращался со своими пассажирами легко и непринуждённо.

Иван даже почувствовал лёгкую перегрузку, как это обычно бывает при выполнении похожей фигуры высшего пилотажа высоко в небе.

Анна и Иван больше не чувствовали, что висят на ремнях, когда находились вниз головой.

Иван спокойно сидел на своём стульчике, наслаждаясь радиальным вращением самолётника, в котором сидели он и Анна. Ему нравились восторженные возгласы Анны, когда само-

лётчик, перевалив верхнюю точку вращения, стремительно нёсся вниз, чтобы после этого вновь забраться вверх.

Аттракцион длился чуть больше пяти минут.

Заведующий аттракционом следил за временем и после очередного вращения, в тот момент, когда самолётчик находился в верхней точке вращения, выключил электрический двигатель, а затем вновь включил его, но с обратным вращением воздушного винта.

Самолётчик вновь забрался вверх, но, не перевалив верхнюю точку вращения, хвостом назад скользнул вниз.

После нескольких затухающих раскачиваний самолётчик остановился.

Иван выбрался из своей кабинки, встав на ступенчатую стремянку.

Анна продолжала сидеть на стульчике в своей кабинке. Она приходила в себя после непривычного для неё вращения, когда приходилось терять ориентировку, где находилась земля, а где небо. От этого, как ей показалось, бесконечного вращения у неё кружилась голова.

– Аннушка, давай мне руку! – стоя рядом с Анной, сказал ей Иван. – Я помогу тебе выбраться из твоей кабинки.

С помощью Ивана Анна выбралась из самолётки и спустилась на землю по ступенькам стремянки.

Иван взял её под руку, и они медленно пошли к ближайшей скамейке, которые находились вблизи под тенистыми деревьями.

– Закружилась твоя головушка! – поглаживая руку Анны, сказал Иван. – Отдохни, милая! Это с непривычки! Я в небе кручусь так подолгу. Особенно много приходится кувыркаться во время ведения учебного воздушного боя. Чем лучше пилот может кувыркаться в воздухе на своём самолёте, тем больше вероятность того, что он сможет победить противника в бою.

– Я бы не смогла так кружиться, как ты рассказываешь, – ответила Анна, приходя в себя после головокружительного аттракциона. – Значит авиация не для меня! И я правильно сделала выбор своей профессии. Я медик! Крутиться вверх ногами мне не приходится, но порой бывает трудно, когда нужно оперировать больного и операция длится несколько часов. И вместо голубого неба над головой приходится видеть красную кровь, которая течёт из раны во время операции. Не каждый может выдержать и такое напряжение в работе, и кровь, а порой даже смерть человека, которого врачи пытались спасти. У всех профессий своя романтика.

– Ну, как? Ты отдохнула? – участливо спросил Иван.

– Да, мне уже хорошо, – ответила Аня, – но я хочу посидеть здесь рядом с тобой. Мне хорошо, когда ты рядом. Я чувствую себя защищённой и ничего не боюсь. А после этого аттракциона я немного поняла, какая у тебя бывает работа в небе. Ты смелый и мужественный человек! Я думаю, что лётчики, это особенные люди. И ты относишься к этой категории людей.

– Ты права, – ответил Иван. – Лётчики особенные люди. Не каждому дано летать в небе. У нас такая профессия, на которую свысока не посмотришь! А, вот нам, и, в частности, мне, сверху видно всё! Когда я буду летать над городом, то обязательно понаблюдаю, чем ты там занимаешься на земле. А потом, после полёта, расскажу тебе, что ты делала и с кем встречалась.

– Ой, что ты говоришь! – рассмеялась Аня. – Прямо всё увидишь, а потом расскажешь?

– Всё, всё! – утвердительно сказал Иван.

– Ваня, а войны не будет? – неожиданно спросила Анна. – У нас в больнице многие говорят, что скоро начнётся война. Вот и я в Брянск ездила за документами, которые предписывают организацию работы больницы в особых условиях. А, ведь, особые условия, это война! И я боюсь этого!

Иван подпёр подбородок руками и, тяжело вздохнув, молчаливо задумался.

– Что я могу сказать тебе, Анечка, по этому поводу, – через некоторое время ответил Иван. – На границе положение очень серьёзное. Немецкие лётчики нагло нарушают наше воздушное пространство и даже обстреливают самолёты, которые вылетают для контроля полётов

и выдворения их за пределы страны. Много войск сконцентрировано вдоль границ. Видимо войны не избежать. Но ты, Аннушка, не бойся! Мы быстро разобьем врага, если он переступит границу нашей страны.

– Я сейчас не столько за себя боюсь, сколько за тебя! – тихо сказала Анна. – Ведь тебе нужно будет вступить в смертельный бой с врагами! Я боюсь тебя потерять! Я только встретила тебя, полюбила, впервые почувствовала себя счастливой! Я хочу, чтобы никакой войны не было, а ты был рядом со мной и любил меня! Ведь это такое счастье любить и быть любимой!

– Не думай о плохом! – успокоил Анну Иван. – Никакой войны не будет!

– Больше не буду! – улыбнувшись, ответила Анна.

– Аннушка, тебе не жарко? – спросил Иван. – Мне в моей форменной одежде очень даже тепло, несмотря на то, что мы сидим в тени, и дует лёгкий ветерок! Может быть, пойдём на пруд и окунёмся в прохладной воде? Мы же с тобой планировали купание в пруду.

– Идём! – согласилась Анна и первой встала со скамейки.

Иван встал следом за ней и взял Анну за руки. Он смотрел ей в глаза, удивляясь их глубине.

– Я тону в твоих глазах, милая Анечка! – произнёс Иван. – Если бы ты только знала, как я люблю тебя!

Анна смотрела на Ивана нежным взглядом. Она ничего не говорила ему в ответ, но в глазах Анны Иван видел взаимность и любовь.

Не отпуская рук Анны, Иван поцеловал её, легонько коснувшись губами её губ.

Чувствуя нежность поцелуя, Анна закрыла глаза, погрузившись в блаженство своих чувств. Через мгновение она вновь открыла глаза и посмотрела на Ивана.

– Пойдём? – спросила она.

– Идём! – ответил Иван.

Они покинули парк культуры и отдыха и, пройдя Красную площадь, направились к пруду.

Иван вскинул руку и посмотрел на часы. Время показывало четырнадцать часов с четвертью.

Солнце было в зените и грело землю своими жаркими лучами.

Выйдя на Красную улицу, Иван увидел туалет. Он давно думал об этом заведении, но стеснялся сказать Анне о возникшем желании.

– Зайдём в туалет? – спросил он Анну, как ни в чем, ни бывало, когда они поравнялись с туалетом.

Иван предполагал, что и Анна перед купанием в пруду будет не против посещения этого заведения.

Анна смутилась, но приняла предложение Ивана, направившись в сторону сооружения с буквой «Ж» над входом.

Дальнейшая прогулка Ивана и Анны была облегчённой от естественных человеческих надобностей, что позволило им продлить свой отдых.

Вскоре они были на берегу пруда Нижнего. Вода манила к себе, обещая прохладу.

Купающихся в пруду горожан было немного. Больше было рыбаков, которые сидели вдоль берегов с длинными удилищами.

Иван присмотрелся к берегам пруда. Они его не устроили своей илистой и обрывистыми берегами.

– Не очень мне нравится этот пруд! – заявил Иван. – Песка на берегу почти нет, да и в воду, чтобы войти, нужно потрудиться. Может быть, пойдём купаться и загорать на озеро Зыбкое? Ведь, оно недалеко отсюда?

– Идём, Ваня! – ответила Анна. – Мне тоже здесь не нравится!

И они пошли к озеру Зыбкому, до которого нужно было пройти всего пару улиц.

Вскоре они вышли на Набережную улицу, вдоль тротуара которой, было ограждение, разделяющее улицу и песчаный пляж озера.

Держась за руки, Иван и Анна спустились по ступенькам с тротуара улицы на песчаный пляж.

Иван окинул взглядом прибрежную полосу пляжа, выискивая место, где бы они с Анной могли расположиться.

На пляже было довольно много отдыхающих горожан. Преимущественно это были молодые люди из числа недавних школьников и, очевидно, студенты.

Смех и беззаботное веселье многочисленных компаний на пляже настраивали на спокойствие и отдых у воды.

В небольшом отдалении от того места, где стояли Иван с Анной, Иван заметил небольшую площадку, поросшую травой. Рядом с этой площадкой была чистая и ровная песчаная поверхность пляжа. Сама площадка имела небольшой обрывистый спуск к водной поверхности озера.

– Аня, смотри, вон отличное место для нашего расположения! – сказал Иван, показывая Анне рукой на площадку. – Идём туда.

Вместо ответа Анна нагнулась и сняла свои туфли, потому что по песку в них идти было не очень удобно. Песок сразу же насыпался ей в туфли, едва Анна ступила на его поверхность.

Иван, как и положено, был в начищенных хромовых командирских сапогах. Ему было всё равно, по какой поверхности идти.

Анна, сняв туфли, взяла их в руку и выпрямилась.

– Идём быстрее! – сказала она Ивану. – Песок горячий и немножко жжёт ноги!

Иван взял в одну руку туфли Анны, а другой рукой обнял её за талию.

– Идём, – ответил он Анне, – и если тебе трудно идти по горячему песку, давай я тебя понесу на руках.

– Ты, что? – удивилась Анна. – Я сама дойду. Идти совсем недалеко.

– А мне было бы приятно нести тебя на руках! – сказал Иван, когда они пошли к выбранной Иваном площадке. – Я, вообще, хочу тебя всю жизнь носить на руках! Ты не против этого?

– Нет, не против! – рассмеялась Анна.

Ей было приятно такое внимание со стороны Ивана. Никто и никогда раньше так не относился к ней, как это делал Иван. Анна видела, что он искренне любит её.

Они шли к площадке, по щиколотку утопая в песке. Горячий песок, который вначале казался Анне обжигающим, совсем не беспокоил её, и лишь приятно щекотал ступни ног.

Иван выбрал удобную площадку для их размещения. Рядом с ней был горячий песок, на котором можно было загорать. А зелёная трава на самой площадке располагала к размещению на ней снятой одежды. Ко всему трава не обжигала ног и на ней можно было долго стоять, вытянувшись во весь рост.

Иван быстро, по-военному, разделся и аккуратно сложил свою форменную одежду. Поверх сложенной одежды он положил свою фуражку с лётной кокардой, оставшись в одних обтягивающих бёдра плавках.

Анна несколько медлила с раздеванием. Её вдруг охватила стеснительность перед Иваном. Она стояла, отвернувшись от него, и думала, как ей лучше начать раздеваться.

Увидев смущение Анны, Иван сделал вид, что не смотрит на девушку, тем не менее, наблюдая за ней боковым зрением.

Постояв несколько секунд в размышлениях, Анна, скрестив руки, взялась за подол своего платья и подняла его, снимая платье через голову.

Иван с восторгом наблюдал эту процедуру, восхищаясь ногами и обнажившимися бёдрами Анны.

Анна, сняв платье, посмотрела на Ивана и увидела его восторженный взгляд. В глазах Ивана блестели искры страсти, желаний и нежности к ней.

Скрывая своё смущение, она свернула платье и положила его рядом с одеждой Ивана.

Не глядя на Ивана, Анна выпрямилась и подошла к краю площадки, утопив ноги в зелёной траве. Она стояла, вытянувшись во весь рост, и, заложив руки за голову.

Иван, стоя сзади девушки, любовался её фигурой, вспоминая её обнажённый облик, который он видел несколько часов назад во время чистки картофеля.

– Какая ты красивая! – восхищённо сказал Иван. – И ты моя!

Поборов смущение, Анна повернулась к Ивану и окинула взглядом его фигуру.

Она впервые видела его почти обнажённым. В одежде Иван выглядел обычным парнем, ничем не выделяющимся своим сложением от других людей такой же комплектности.

Увидев Ивана без одежды, Анна была приятно удивлена. Перед ней стоял спортивный парень с развитой мускулатурой. Округлые плечи, объёмные бицепсы и трицепсы на руках притягивали внимание. Развитые мышцы спины, груди и бугорки брюшного пресса вызвали желание потрогать их пальцами.

Анна не удержалась от этого желания и, приблизившись к Ивану, лёгким касанием провела пальцами по плечам, груди и животу Ивана.

– Как хорошо ты сложен! – тихо произнесла Анна. – По тебе можно анатомию человека изучать! Мне приятно, что ты такой красивый парень! И ты, тоже, мой!

Обнажённый вид Анны в купальнике и её прикосновения волновали Ивана.

Он не удержался и обнял её, прижавшись к ней всем телом.

Чувствуя своим телом обнажённое тело Ивана, Анна непроизвольно провела своей упругой грудью по его груди, чем вызвала ещё большее волнение парня.

Не выпуская Анну из своих объятий, Иван нашёл её губы своими губами и прильнул к ним в страстном поцелуе.

Анна, взволнованная близостью с Иваном, ответила ему своим поцелуем.

– Как я хочу тебя, Анечка! – целуя девушку в щёки, в шею, в плечи, страстно шептал Иван. – Как я люблю тебя!

Анна таяла в объятиях Ивана от слов, сказанных им. Страсть Ивана передалась и ей. В эти минуты она забыла обо всём на свете. Ей хотелось одного, чтобы Иван вот так всегда любил её.

Но, в какой-то миг, Анна вспомнила, что они не одни. Вокруг пляж, где много народа. И, вероятно, в эти мгновения кто-то смотрит на них.

– Не надо, милый Ваня! Здесь много народа и все смотрят на нас! – успокаивающим шёпотом, произнесла Анна. – Успокойся! Я твоя навсегда! Не спеши! У нас впереди целая жизнь и мы всегда будем вместе! И будем радовать друг друга ласками и счастьем нашей близости! А сейчас идём в воду! Вода охладит нашу страсть!

Анна взяла Ивана за руку и потянула его к воде.

Когда они оказались у кромки воды, она нагнулась и, зачерпнув ладонью воду, смеясь, плеснула её на Ивана.

Иван принял её баловство и тоже, черпая пригоршнями ладоней воду, начал обливать ею Анну.

Они смеялись, брызгаясь водой, и, бегая по кромке воды, друг за другом.

Вода в озере была тёплой, но хорошо освежала разгорячённые на солнце и от любви тела Анны и Ивана.

В какой-то момент оба разом бросились в воду и поплыли рядом, наслаждаясь прохладой воды.

Отплыв от берега метров тридцать, они развернулись и поплыли обратно.

Нашупав ногами дно, Иван взял Анну за руку и притянул её к себе.

Анна не сопротивлялась и сама обняла Ивана за шею, прижавшись к нему прохладным телом.

Иван взял её на руки и начал кружиться в воде то в одну, то в другую сторону. Веса Анны он не чувствовал, потому что всё происходящее было в воде, в которой они были погружены до плеч.

Накупавшись, они выбрались на свою площадку и начали обсыхать под тёплыми лучами солнца.

Анна больше не смущалась от взглядов Ивана. Напротив, она демонстрировала ему своё тело, стоя на краю площадки.

Выбравшись из воды, Анна стояла вытянувшись во весь рост, заложив руки за голову.

Иван любовался формами Анны, которые вызывали у него восторг и настоящее мужское желание.

Посидев полчаса на берегу, они вновь бросились в воду. И вновь всё повторилось, как прежде.

После очередного купания Иван взглянул на свои часы. Они показывали семнадцать часов. Приближался вечер.

– Будем собираться, Аннушка? – спросил он у Ани.

– Да, я думаю, что пора собираться, – ответила Анна.

Обсохнув, они оделись и покинули пляж на озере Зыбком, в честь которого, видимо, и было дано название этому городу.

– Куда пойдём? – спросила Анна, когда они с Иваном шли по Набережной улице.

– Ты не проголодалась? – спросил Иван Анну. – Мы уже давно гуляем на свежем воздухе. А свежий воздух разыгрывает аппетит.

– Перекусить можно было бы, – ответила Анна, – но не сейчас, а чуть позже. А сейчас, давай, пойдём в кино. Я давно не смотрела фильмы. А в Доме Культуры сейчас идёт кинокомедия «Весёлые ребята» с Утёсовым и Орловой! Пойдём?

– Конечно! – согласился Иван.

Не спеша они дошли до улицы Ленина и, свернув на улицу Ломоносова, оказались у Дома Культуры имени Калинина. В этом Доме Культуры был кинозал, где горожане смотрели новые художественные фильмы.

На афише Дома Культуры красовалась реклама кинокомедии «Весёлые ребята».

Как выяснилось, начало очередного сеанса будет в девятнадцать часов.

Впереди у Анны и Ивана в запасе было больше часа свободного времени.

Иван взял два билета на просмотр кинокомедии. После этого они с Анной присели на лавку, которая была рядом с Домом Культуры.

– И всё-таки, я считаю, что нам нужно перекусить! – сказал Иван. – Есть здесь какой-нибудь ресторанчик?

– Нужно спросить у прохожих, – предложила Анна, – их вон как много стало гулять.

Когда к их скамейке приблизилась парочка, похожая на семью, Иван встал, чтобы задать этим молодым людям вопрос.

– Не подскажите, граждане, где здесь поблизости ресторан? – спросил он у парня, державшего под руку свою спутницу.

– Здесь недалеко, на улице Чкалова есть неплохая закусочная, – вместо парня ответила его спутница, – она почти, как ресторан.

– Спасибо! – поблагодарил молодую женщину Иван.

Без труда они с Анной нашли эту закусочную и, коротая время, вкусно поели.

За десять минут до начала сеанса они заняли свои места в кинозале.

Иван взял одной рукой Анну под руку, а другую руку положил поверх её руки.

Анна подалась всем телом к Ивану, прижав свою ногу к его ноге.

Весь фильм они так и сидели, смеясь над героями фильма и, наслаждаясь близостью, друг к другу.

После фильма они опять пошли гулять по улицам города, где становилось всё больше горожан, вышедших, как и они, гулять по городу.

С площади Октябрьской Революции доносилась музыка духового оркестра. Там же, на открытой площадке, были танцы, и Анна с Иваном покружились вдоволь вместе с молодежью города.

Из открытых окон жилых домов слышался весёлый смех счастливых людей, который приглушал звуки популярных танго «Рио-Рита» и «Брызги шампанского».

Жители Новозыбкова отдыхали после трудовой недели и радовались жизни.

Погуляв по вечерним улицам больше часа, Анна почувствовала усталость от длительных пеших прогулок и событий проходящего дня.

– Ваня, идём домой! – попросила она Ивана. – Я уже устала и с трудом переставляю ноги.

– Поедем домой на каком-нибудь транспорте? – участливо спросил Иван. – Я сейчас быстро найду что-нибудь на колёсах.

– Нет, не нужно, – возразила Анна. – Сейчас посидим на скамейке и отдохнём немножко. После кинофильма мы слишком долго ходили и ни разу не присели. А вообще-то, я бы ещё гуляла и гуляла. Мне хорошо с тобой. Я так долго не гуляла ещё никогда. Ты подарил мне сегодня настоящий праздник!

Они присели на встретившейся скамейке и, вытянув уставшие ноги, стали наслаждаться отдыхом и тихим вечером.

Солнце заметно склонилось к горизонту, а затем совсем скрылось за крышами домов, окрасив небо багровым закатом. День, уступая время для ночи, постепенно шёл на убыль. Давно исчезли тени деревьев и домов. Заметно потемневшие улицы освещались слабым светом лучей заходящего солнца. На улицы медленно опускалась прохлада.

Отдохнув, Анна встала со скамейки и протянула руку Ивану, который продолжал сидеть на этой скамейке.

Иван взял её руку и почувствовал, что Анна тянет его, чтобы подняться со скамейки.

Поднявшись со скамейки, Иван обнял Анну за плечи, и они пошли по улице в сторону дома. Идти им предстояло не менее получаса.

Неожиданно им навстречу вышла Елена, рядом с которой был Сергей Воронов.

– Какая неожиданная встреча! – воскликнула Елена. – А мы заходили к вам домой, чтобы позвать на прогулку вместе с нами, но вас дома не оказалось. А вы, оказывается, уже гуляете!

Сергей и Иван вначале поприветствовали друг друга по-военному, взяв под козырёк, а затем дружески пожали друг другу руки.

– Мы уже нагулялись! – ответила подруге Анна. – А сейчас медленно направляемся домой. Я устала, сил нет никаких!

– Так, что же вы пешком идёте? – удивился Сергей. – Наймите фэтон и с ветерком прокатитесь до дома!

– Я предлагал этот вариант Анне, но она хочет до дома идти пешком, – с разочарованием в голосе произнёс Иван. – Вот только она, бедняжка, устала! Я сейчас иду и думаю, что ещё чуть-чуть, и я понесу её домой на руках.

– Побереги силы, товарищ командир, – шутливо сказала Елена Ивану и подмигнула Анне, – они вам ещё скоро, ой, как пригодятся!

Анна и Иван только улыбнулись Елене в ответ.

– Ну, мы пошли! – произнесла Анна. – А вы гуляйте! Свежий воздух полезен для влюблённых!

– Вас это, между прочим, тоже касается! – ответила Елена и рассмеялась.

После диалога Анна с Иваном пошли домой, а Елена с Сергеем направились к центру города, где в самом разгаре был весёлый субботний вечер.

– Серёжа, Ваня сегодня, кажется, последует твоему примеру! – донеслось до слуха Анны.

Что это был за пример, она догадалась сразу и в душе призналась самой себе, что хотела бы, чтобы Иван так и поступил. Она была готова к тому, чтобы раскрыть для любимого человека не только душу, но и своё тело.

Вскоре Анна с Иваном дошли до переулка, где стоял дом Анны и её матери.

Свернув с улицы в этот переулок, Иван увидел в темноте переулка мужскую фигуру, которая стояла неподалёку от калитки в ограждении дома Анны.

Ничего дурного не предвидя, он, держа Анну под руку, продолжал идти к дому Анны. Однако Иван почувствовал, что Анна, тоже, заметив неизвестного ему мужчину, замедлила шаги и прижалась к его руке.

– Ой! – испуганно воскликнула она. – Ваня, там стоит Пётр!

Иван посмотрел на Анну и увидел испуг в её глазах.

– Чего ты испугалась? – спокойно спросил он Анну. – Я же рядом с тобой, а значит, тебе бояться нечего!

– Этот человек испортил мне жизнь! – ответила Ивану Анна. – И снова объявился, чтобы продолжать мешать мне, жить спокойно! Я боюсь его!

– Не бойся! – успокоил Анну Иван. – Я с тобой! А это значит, что тебе бояться ничего и никого не нужно!

Приблизившись к стоявшему у калитки забора Петру, Иван рассмотрел его.

Пётр стоял, положив левую руку на забор. В правой руке у него дымилась папироса, которую он то и дело подносил к губам, выпуская после этого клубы табачного дыма.

Вонючий запах этого дыма Иван, как не курящий человек, учуял ещё тогда, когда они с Анной шли по улице и подходили к её переулку. Ветер дул в их сторону, донося запах дымящейся папиросы.

Пётр Васильчук был выше и крупнее Ивана. На нём была бело-красная, полосатая футболка со шнуровкой на воротнике. Эта футболка не срывала рыхлую обрюзглость тела Петра. По его фигуре было видно, что этот человек никогда не занимался ни спортом, ни значительными физическими нагрузками своего организма. Правильные черты лица, модная причёска и вальяжное поведение делали его привлекательным для женщин, которые искали лёгкой любви.

Волей случая, сравнивая Ивана с Петром, Анна не могла понять, как она могла обратить внимание на Петра. Ведь в нём не было никаких достоинств, кроме внешней ухоженности, которая свойственна людям, подобным Петру.

Подойдя вплотную к Петру, Иван уловил запах винного перегара, идущий от этого человека.

Анна, идущая домой следом за Иваном, стояла сзади. Она пряталась за ним от своего недавнего ухажёра. Иначе она его назвать уже не могла. Любовь к этому человеку давно прошла. Да и не любовь это была, а девичья влюблённость не опытной в жизни девушки.

– Ну, вот, наконец, я тебя дождался! – не обращая внимания на Ивана, сказал Анне Пётр. – Давненько мы с тобой не виделись! Я даже успел соскучиться по тебе!

– Гражданин, шли бы вы отсюда! – вступил в разговор Иван, не давая Анне сказать слова в ответ.

– Анька, а это кто тут с тобой мне что-то верещит? – наглым голосом произнёс Пётр и выпустил в лицо Ивану клубок табачного дыма. – А командир Красной Армии! Защитник, так сказать, Родины и твоей чести и достоинства! Только ты, командир, уже опоздал! Анька уже потеряла и честь и достоинство! Так, что защищать тебе уже нечего! Я у неё уже отобрал эти женские святыни! Теперь она моя навсегда!

– Пошёл отсюда! – отстранившись от дыма, резко сказал Иван. – Сделай это быстро и так, чтобы я тебя больше не видел ни рядом с домом Ани, и никогда и нигде!

– А что это ты тут командуешь? – с вызовом в голосе продолжал говорить Пётр. – Иди к своим солдатам и командуй ими! А здесь я хозяин!

– Хозяин? С какой стати? – в тон Петра ответил ему Иван.

– А с той, что Анька моя! Если хочешь знать, то я спал с ней! – продолжал в своём тоне говорить Пётр. – А сейчас я пришёл за ней и мы пойдём ко мне домой, потому что мне нужны её женские ласки!

Иван оглянулся и посмотрел на Анну. Она стояла вся сжавшаяся в комок.

– Боже мой! – с ужасом думала Анна. – Этот негодяй опять испортил мою жизнь! Сейчас Ваня развернётся и уйдёт!

Но Иван не развернулся и не ушёл.

– В последний раз говорю тебе, ничтожество, иди отсюда и больше не появляйся! – теряя терпение, громко сказал Иван. – Анна моя жена!

– Жена? – ухмыльнулся Пётр. – С каких это пор? Это моя женщина и она сейчас пойдёт со мной!

Пётр протянул руку к Анне, намереваясь силой притянуть её к себе.

– Подлец! – сказал Иван, резко отведя его руку в сторону. – Вон отсюда!

– А то, что? – с ухмылкой спросил Пётр. – Экзекуцию мне устроишь? Попробуй! Только я сам сейчас раздавлю тебя, как таракана

С этими словами Пётр размахнулся и с силой бросил кулак Ивану в лицо.

Иван умело по-боксёрски увернулся и мгновенно резко ударил Петра кулаком левой руки в центр живота.

Пётр, охнув, пригнулся, схватившись за живот, но в это время получил второй удар правой руки Ивана. Этот удар был классическим нокаутом, которым Иван владел в совершенстве.

Пётр безмолвно, словно мешок, повалился навзничь.

– Ой, Ваня, что ты наделал! – испуганно воскликнула Анна. – Ты же убил его!

– Ничего с ним не случилось! – раздражённо ответил Иван. – А, вообще-то, таких негодяев следует учить жёсткими мерами! Успокойся! Это был простой нокаут! Через минуту он очухается!

Не дожидаясь, когда встанет с земли поверженный Иваном Пётр, Анна с Иваном открыли калитку и пошли к дому по короткой травянистой тропинке.

Пётр в это время пришёл в себя от полученных ударов Ивана и встал на ноги.

– Я с тобой ещё встречу! – крикнул Пётр Ивану, размахивая кулаками. – И Аньке твоей не поздоровится! Я найду место, где мы с ней помилуемся в твоё отсутствие!

Услышав выкрики Петра, Иван развернулся и быстрыми шагами направился обратно к калитке. Пётр, уже опасаясь кулаков Ивана, быстрыми шагами отошёл от калитки.

– Я ещё встречу твою Аньку, так и знай! – крикнул Пётр.

– Вон отсюда! – крикнул в ответ Иван и, притопнув ногой, добавил: «Пошёл вон, сволочь!»

Пётр, не желая вновь оказаться побитым, быстрыми шагами удалился прочь и вскоре исчез в тёмной глубине переулка, свернув с него в ближайший поворот проходящей улицы.

Иван вернулся к поджидающей его Анне. Они вместе подошли к дому и поднялись на его крыльцо.

В душе у Ивана остался осадок от встречи с бывшим ухажером Анны. У него появилось чувство ревности. Раньше Иван не знал, что это такое, хоть и слышал от приятелей, что есть такое чувство. Он понимал, что это чувство возникло у него потому, что он любит Анну и не допускает даже мысли о том, что кто-то может кроме него претендовать на руку и сердце его возлюбленной и желанной женщины.

Анна испытывала похожие чувства, но вместо ревности в её душе тяжёлым камнем лежал груз бывших отношений с Петром. В эти минуты ей казалось, что она теряет Ивана и очень боялась этого. Иван стал ей дорог. Она видела в нём опору в своей жизни и мечтала, что не за горами то время, когда она станет его женой и родит ему сына и дочь. Ей казалось, что, вот сейчас, Иван попросится с ней и уйдёт навсегда. Но Иван не уходил.

Анна заглянула в глаза любимого человека и увидела в них грусть.

Желая разрядить создавшуюся обстановку, Иван ответил Анне взглядом и, пересилив свои переживания, улыбнулся краешками губ.

Он не знал, как ему поступить. Анна ему не жена. Они знакомы всего несколько дней.

– Да, я люблю её! – думал Иван. – Люблю так, что хочу, чтобы она всегда была со мной! Но это не даёт мне прав на то, чтобы без её желания вламываться в её дом и в её жизнь! А вдруг Пётр всё ещё дорог для неё! Мне, наверное, нужно уйти сейчас, восвояси, чтобы мы оба подумали о том, насколько мы нужны друг другу. Возможно, нам необходимо проверить свои чувства.

– Я пойду? – словно спрашивая разрешение, спросил у Анны Иван.

– Куда пойдёшь? – взяв Ивана за обе руки, сказала Анна. – И зачем? Я хочу, чтобы ты всегда был со мной! Тебе никуда не нужно уходить! Я прошу тебя не уходить и выбросить плохие мысли из головы!

Анна вошла в дом, потянув за собой Ивана. Он не сопротивлялся и пошёл следом за Анной.

В комнате Анна включила свет и, подойдя к окнам, задёрнула занавески.

– Сейчас будем пить чай! – сказала она Ивану совсем домашним тоном, к которому он уже привык. – А может быть, ты хочешь поужинать? Я сейчас для тебя быстро, что-нибудь приготавлию.

Домашнее щебетание любимой женщины, её забота о нём растопили напряжённость в душе Ивана. Всё вернулось в прежнее русло. Ему стало легко и хорошо.

Не дожидаясь ответа Ивана, Анна хотела пройти на кухню, чтобы приготовить ужин и поставить разогревать кипяток для чая. Она направилась туда, проходя мимо Ивана.

Иван не удержался и, остановив Анну, обнял её.

Анна вначале обняла его за плечи, а затем, прижавшись к Ивану всем телом, обняла его за шею.

Их губы соединились в долгом поцелуе.

– Ты меня, недавно, назвал своей женой! – сказала Анна, заглядывая в глаза Ивану. – Я не ослышалась?

– Нет, любимая моя, не ослышалась! – продолжая обнимать Анну, ответил Иван. – Я решил, что не нужно тянуть время. Хотя мы с тобой познакомились недавно, но я давно знаю тебя и давно люблю! А сейчас у меня такое ощущение, как будто мы с тобой вместе целую вечность и никогда раньше порознь не жили. Я люблю тебя и хочу, чтобы ты стала моей женой! Ты согласна?

– Да, мой дорогой, мой любимый Ваня! – ответила Анна. – Я хочу быть твоей женой! Я хочу, чтобы мы с тобой создали семью! У нас будут дети, о которых я мечтаю! Я буду тебе верной женой и самым надёжным спутником в твоей жизни! Я тоже люблю тебя и кроме тебя мне никто не нужен!

Анна с Иваном стояли посреди комнаты, обнявшись. Казалось, что больше никакая сила не сможет разорвать их объятия. Они были счастливы. Они любили друг друга.

– Мы с тобой поедem в ЗАГС вместе с Сергеем и Еленой, – сказал Иван. – Они едут подавать заявление о вступлении в брак в следующий четверг. Мы с тобой сделаем то же самое, и тоже в следующий четверг.

– Хорошо! – ответила Анна. – Только я хочу уже сейчас чувствовать себя женой, а не невестой! Пусть для всех знакомых я буду твоей невестой до того дня, когда мы вступим в законный брак, а я сама хочу считать, что уже стала твоей женой! Может быть, это не правильно так поступать. Думаю, что и мама меня пожурит. Она даже не знает, как после её отъезда в Брянск к сестре сложилась моя жизнь! Для неё это известие станет громом среди ясного неба!

– Да, с твоей мамой у нас недомолвленность! – озабоченно произнёс Иван. – Но, я думаю, что мы с ней подружимся, и она будет моей любимой тёщей! Вот только я видел её пока что только на фотографии, а она меня вообще не знает, и никогда в жизни не видела!

– Ты ей понравишься! – глядя в глаза Ивану, ответила Анна. – Она будет любить тебя так же, как любит меня!

– Я в этом и не сомневаюсь! – улыбаясь, ответил Иван. – А сейчас, жена, давай чай организуем! Что-то я проголодался!

– Идём на кухню, – освобождаясь от объятий Ивана, произнесла, счастливо смеясь, Анна. – Я займусь ужином, а ты чаем!

В эти минуты мимо дома Анны шли с вечерней прогулки Елена с Сергеем.

Анна взглянула на окна подружки и увидела там два силуэта обнявшихся людей. Она узнала в них свою подружку Аньку и её, как она считала, жениха Ивана.

– Серёжа, смотри, Анька с Иваном в любовь играют! – тихо воскликнула Елена. – Прямо, как мы с тобой!

– Правильно Иван делает! – деловым тоном ответил Сергей. – Своё счастье нельзя упускать! Мы люди военные и всегда можем оказаться там, о чём не принято говорить! Счастье должно быть рядом с нами! Вот ты моё счастье и ты рядом со мной! А скоро будешь моей женой!

– А разве я ещё не жена тебе? – удивлённо спросила Елена, делая свой голос обиженным.

– Жена, конечно! – успокоил Елену Сергей. – Я имел в виду, что скоро мы станем законными мужем и женой. А сейчас ты моя гражданская жена!

– Похоже, что Иван прислушался к твоим советам и теперь собирается поступать твоими же методами, чтобы добиться Аньки! – произнесла Елена. – Сегодня у них, очевидно, будет первая брачная ночь! Ну, Анька! Отчаянная девушка!

– Да, похоже, что Иван сегодня заночует в этом доме, – сказал Сергей. – Заночует и останется здесь навсегда!

– Ну, почему здесь? – возразила Елена. – А может быть, он заберёт Аньку из родного дома и уедет с ней куда-нибудь к новому месту службы! Ведь вы же с ним люди военные!

Тем временем, Анна с Иваном наскоро приготовили ужин и счастливые в своём уединении сели за обеденным столом на кухне, чтобы перекусить.

После небольшого семейного ужина Анна предложила Ивану выйти на свежий воздух и посидеть на лавочке около дома.

Лавочка была под окнами комнаты и располагалась между ними.

Они вышли во двор и сели рядом на эту лавочку.

Анна доверчиво прижалась к Ивану, положив голову ему на плечо.

Иван одной рукой обнял девушку и прижал к себе. Другой рукой он начал ласково гладить её по голове, легонько касаясь ладонью прядей её волос.

Чувствуя тепло тела Ивана и его прикосновения к ней, Анна забыла обо всём на свете. Она погрузилась в ощущение долгожданного и желанного счастья любимой женщины, о котором давно мечтала.

Им хорошо было вдвоём. Они могли бы, так, сидеть целую вечность, обнимая друг друга.

Погода была тихой и безветренной. Высоко в тёмном небе ярко светились звёзды. Одна из звёзд была ярче других.

– Смотри, какая яркая звезда! – показывая на эту звезду рукой, тихо сказала Анна. – Ты знаешь, как она называется?

– Это Венера! – ответил Иван. – Звезда любви и всех влюблённых!

– Как хорошо она светит! – сказала Анна. – Это она нам посылает свой свет, потому что мы с тобой влюблённые! Ой, Ваня, как я тебя люблю!

Анна обхватила шею Ивана обеими руками, повернувшись к нему всем телом, и крепко поцеловала его в губы.

Иван ответил на её поцелуй, обняв девушку за плечи.

В эти счастливые мгновения жизни он не думал о полётах, а Анна не вспоминала об операциях в больнице, где она принимала участие, как медицинская хирургическая сестра.

Они ещё долго сидели на лавочке, то и дело, обнимаясь, и, целуясь. Они не могли вдоволь насладиться своей любовью, и им казалось, что время остановилось. Но время неумолимо отсчитывало свои минуты и часы.

Было далеко за полночь. Уже брезжил ранний рассвет. Но влюблённые не спешили идти в дом. Им было хорошо вдвоём сидеть на лавочке, обнимаясь и целуясь.

– Завтра, а точнее, уже сегодня у меня целый день свободы, – между поцелуями произнёс Иван. – На службу мне идти только с понедельника. Утром проснёмся с тобой и сразу, как в прошедший день, опять пойдём гулять и радоваться жизни! Я так счастлив, что мы с тобой вместе!

– Я тоже счастлива! – ответила Анна, улыбнувшись, и, откинувшись на руку Ивана. – Однако я думаю, нам пора идти спать! А то утро для нас наступит где-нибудь часам к двенадцати. Идём?

Иван принял её предложение и встал со скамейки.

Анна тоже было хотела встать, но Иван, быстро нагнувшись, подхватил её на руки.

– Ой! – тихо воскликнула она счастливым голосом и обхватила Ивана за шею своими руками.

В доме Анна сбросила с себя свои босоножки, догадываясь, куда её несёт Иван.

Иван, не спеша, донёс Анну до самой постели и аккуратно положил её на кровать.

Полежав расслабленно на кровати несколько мгновений, Анна встала с неё и сбросила с кровати покрывало. Развернув одеяло в белоснежном пододеяльнике, она поправила такую же белоснежную простыню. Затем Анна взбила две подушки и положила их рядом, прикрыв краем одеяла.

Иван молча, наблюдал за Анной.

– Ваня, выключай свет и ложись спать! – прошептала томным голосом Анна. – Постель я разобрала! Она ждёт нас!

Иван выключил свет и начал раздеваться, снимая с себя сапоги и форменную одежду. Раздевшись, он аккуратно сложил её на стул, который стоял неподалёку от электрического выключателя.

Анна опередила Ивана. Она раньше его сбросила с себя своё платье и облачилась в ночную рубашку.

Переодевшись, она юркнула под одеяло и замерла там, в ожидании любимого человека.

Иван лёг рядом с Анной и тут же обнял её, прижав к себе.

Анна губами стала искать губы любимого и, найдя их, со всей страстью любви стала целовать их.

Иван отвечал на её поцелуй своими поцелуями, а затем, поддавшись взаимным ласкам, перевёл свои короткие поцелуи в один долгий страстный поцелуй.

Анна, чувствуя страсть Ивана и его горячее тело, погрузилась в томное ожидание долгожданной любви. Всё её тело было расслаблено, и она позволяла Ивану целовать себя в шею, в щёки, в губы.

– Любимый мой, – шептала она, – ты не представляешь себе, как я хочу, чтобы у нас с тобой была семья! Я верю тебе, что ты тоже хочешь этого!

– Да, милая моя Аннушка! – шептал ей в ответ Иван. – Я очень хочу этого! И хоть мы ещё официально не зарегистрированы, я считаю тебя своей женой! И ты не ослышалась, когда я это сказал прошедшим вечером.

– Ванечка, – шептала Анна, – ты хочешь, чтобы я родила тебе ребёнка?

– Любимая моя, не задавай мне таких вопросов! – шептал в ответ Иван. – Конечно же, я хочу этого. Какая семья без детей?

– Они будут такими же красивыми как ты, мой Ваня! – прошептала Анна.

– И такими же милыми, как ты, моя Аннушка! – шептал в ответ Иван.

Он обнял Анну, прижав к себе её податливое тело.

– Милая моя, – тихо сказал Иван, – я хочу любоваться тобой во всей твоей красе. Краешком глаз я уже видел тебя перед зеркалом, когда мы собирались гулять. Ты такая красивая! Сними с себя свою ночную рубашку. Я хочу гладить и ласкать твоё тело без помех от одежды!

– Сделаем это вместе, – также тихо ответила Ивану Анна.

Иван сбросил с себя остатки одежды, изгибаясь под одеялом.

Анна, увидев, что Иван остался без одежды, откинула одеяло и встала с кровати.

Совершенно не ощущая стеснения, она сняла с себя ночную рубашку, и некоторое время постояла напротив Ивана, дав ему возможность полюбоваться её телом.

Иван счастливыми глазами смотрел на Анну, не веря тому, что она готова стать его женщиной. Он любовался её фигурой, восхищаясь точёными формами её женственности. Забыв обо всём на свете, он протянул к Анне обе руки, как бы приглашая её к себе.

Анна приняла его приглашение и, взяв любимого за обе руки, вначале присела на край кровати, а затем прилегла рядом с ним, положив свою голову на плечо Ивана.

Иван, не меняя положения, гладил Анну по голове. Затем его рука, скользнув по шее девушки, остановилась на её плече.

Иван обнял Анну свободной рукой.

Она положила свою руку на его грудь и медленными движениями погладила её от одного плеча к другому.

Иван, ощутив под рукой упругие груди девушки, с нежностью начал поглаживать их, кратковременно сжимая их в своей ладони.

Чувствуя возрастающее возбуждение всех своих чувств, он откинул одеяло в сторону и сел на кровати, чтобы лучше видеть свою возлюбленную. Красота и свежесть женского тела притягивали его к себе, но он не спешил к большей близости, интуитивно чувствуя, что Анна хочет от него ласковых прикосновений и слов о любви.

Иван медленно и нежно гладил Анну от пальцев ног до упругих грудей. Его руки скользили по её бедрам, животу и плечам. Глядя любимую женщину, Иван вслед за руками покрывал всё тело Анны нежными поцелуями.

Анна от этих прикосновений и поцелуев была в сказочном блаженстве.

– Как прекрасно быть любимой и любить самой! – пронеслось в её голове. – И как же я хочу, чтобы Ванечка долго ласкал меня! Милый мой! Любимый мой!

Иван, словно слышал мысли Анны.

– Милая моя! Любимая моя! Жена моя! – шептал он её в ухо, когда в очередной раз, скользнув по всему её телу руками, его губы оказались рядом с её ухом.

Иван ласкал своими прикосновениями Анну, видя, что она млеет от его ласк.

Наступил момент, когда Анне стало мало только этих прикосновений возлюбленного. Она захотела большей близости и, чтобы дать понять это Ивану, она привстала на кровати и, обняв его обеими руками, скользнула по его груди своей грудью. Медленно откидываясь

обратно на кровать, она потянула за собой Ивана так, что он своей грудью лёг на упругие груди Анны.

Губы влюблённых слились в долгом страстном поцелуе.

Не прекращая этого поцелуя, они слились в одно целое и утонули в любовной страсти.

Лаская Анну, Иван, обхватив сильными руками бедра любимой женщины, прижимал своё тело к её телу, видя, что Анне приятны его движения и ласки.

– Ваня, ты только не спеши! – томно вздыхая, с тихим стоном произносила Анна. – Я хочу, чтобы эта наша радость длилась долго!

– Я люблю тебя, Аннушка! – шептал Иван, целуя любимую женщину, продолжая ласкать Анну так, как ей этого хотелось.

– О Боже, как я люблю тебя, Ваня! – вдруг со сладостным стоном воскликнула Анна.

Иван почувствовал, как дёрнулось и затрепетало в его руках тело любимой женщины.

Через мгновение он сам с томным стоном утонул в сладостном ощущении любви и близости с Анной.

– Вот теперь ты совсем моя! – целуя Анну, тихо прошептал Иван. – Теперь ты и в самом деле моя жена!

– Да, Ванечка! – шептала в ответ Анна. – Я твоя навсегда!

Иван, целуя Анну в её груди, плечи, живот нежно гладил Анне бёдра и ноги.

Она, отвечая любимому взаимностью, целовала его в губы и обнимала, прижимая к себе.

Влюблённые вновь предалились взаимным ласкам и через некоторое время вновь слились в одно целое, наслаждаясь своей любовью.

За окном стало совсем светло от лучей утреннего солнца, когда они, усталые от любовных утех, наконец, уснули.

Счастливая Анна спала у Ивана на плече, положив на его грудь свободную руку.

Война

В шестом часу утра настойчивый стук в окно разбудил Ивана.

Он осторожно, чтобы не разбудить Анну, встал с кровати и подошёл к окну и открыл его. За окном стоял Сергей Воронов. Лицо Сергея было озабоченным и напряжённым.

– Ты что? – не понимая появления Сергея в столь раннее время, спросил Иван.

– Тревога, Иван! Война! – скороговоркой проговорил Сергей.

– Какая война? – не сразу поняв спросонья, о чём говорит Сергей, спросил Иван.

– Рано утром немецкие войска перешли границу СССР, – ответил Сергей. – Пограничники ведут бои с ними. Объявлена боевая тревога для всех воинских частей Красной Армии. Меня об этом известил посыльный из полка, который на машине собирает всех, кто находится в городе, и, чтобы быстро всех доставить на аэродром. Быстро собирайся! Я забежал за тобой, чтобы сообщить тебе о тревоге и, чтобы вместе с тобой добраться до аэродрома.

Сон у Ивана, как рукой сняло.

– Я сейчас! – коротко ответил он Сергею. – Через минуту буду готов!

Иван быстро оделся и подошёл к кровати, на которой сладко спала Анна. Во сне она улыбалась своему счастью, ещё не зная о том, что этим утром у всех людей страны счастье закончилось.

Иван нагнулся и, уже не боясь разбудить Анну, обнял её и крепко поцеловал в губы.

– Ты, что так рано встал, Ваня? – просыпаясь, удивлённо спросила Анна, увидев одетого Ивана.

– Война, Аннушка! – произнёс Иван. – За мной пришёл Сергей, и мы с ним сейчас едем на аэродром. Объявлена боевая тревога. Это война, моя любимая!

У Анны сон моментально прошёл. Она встала с кровати и быстро оделась.

– Я провожу тебя, родной мой! – сказала она Ивану. – Я думаю, что это провокация, и ты скоро вернёшься домой! Я буду ждать тебя!

– Не провожай меня! – ответил Иван. – Это плохая примета! Расстанемся сейчас здесь. Только ты всегда помни, что я люблю тебя, и мы обязательно будем вместе, что бы ни случилось! И ты жди меня, сколько бы я не возвращался! Я обязательно вернусь и мы с тобой будем счастливы! До свидания моя любимая!

Иван обнял Анну на прощанье и крепко поцеловал её в губы.

Взглянув в любимые глаза, он увидел в них слёзы. Расставание Анны и Ивана было таким быстрым и непредсказуемым, что оба не верили в то, что их счастье так неожиданно оборвалось.

Иван, не оглядываясь, вышел из дома, оставив Анну одну. Вместе с Сергеем, с другими лётчиками и авиатехниками, которые были в городе, они на машине отправились на аэродром.

Утренний город, несмотря на воскресный день, выглядел пустынным. Молва о нападении немецких войск на страну молниеносно передавалась от дома к дому.

Жители города пока ещё не осознавали всего того, что им предстояло пережить в ближайшем будущем времени. Сознание людей отказывалось воспринимать неизбежность надвигающейся опасности. Лето по-прежнему было в разгаре. Яркое солнце в бездонном синем небе посылало на землю свои ласковые тёплые лучи. И от этого война казалась каким-то надуманным и далёким событием, которое скорее напоминало кинофильм, где Красная Армия очень скоро победит врага на его территории.

Такими были первые часы начавшейся войны, которая была пока ещё далеко за несколько сотен километров от города и о ней ещё толком ничего никто не знал.

Лётчики и техники бомбардировочного авиаполка и отдельной истребительной эскадрильи были быстро и в полном составе собраны на аэродроме.

Все ждали команду для дальнейших действий, но она не поступала.

Вслед за Сергеем, но чуть позже на аэродром приехала и Елена. Она привычно расположилась в своей комнате стартовой медсестры и готовилась к приёму пилотов на осмотр и допуску их к полётам. Всё было, как обычно, за исключением того, что существовала реальность вылета самолётов на боевые задания, чего раньше никогда не было.

Заходившие к Елене пилоты были немногословны и сосредоточены на предстоящих полётах.

Елена не прощалась с Сергеем, когда он уходил оповещать Ивана. Она знала, что Сергей будет рядом с ней на аэродроме, и она ещё много раз увидится с ним в течение дня.

Тишина самолётных стоянок сменилась рокотом авиационных моторов. Это авиатехники готовили самолёты к вылетам.

Лётчики в ожидании указаний от высшего командования группами собрались в комнате подготовки к полётам и тихо обсуждали ситуации, которые, по их мнению, происходили в эти минуты на государственной границе.

К полудню, наконец, была установлена связь с командованием воздушной армии. Лётчики от своих командиров узнали, что в пятом часу утра немецкие самолёты начали бомбить пограничные части Красной Армии, а также города, которые были близко расположены к государственной границе. От этих бомбардировок есть многочисленные жертвы среди мирного населения. Но основной удар немецкой авиации был нанесён по аэродромам Красной Армии, в результате чего была уничтожена или выведена из строя вся приграничная авиация Красной Армии.

Немецкие войска, пользуясь неожиданностью своего нападения на пограничников и приграничные части Красной Армии, не встретили сильного сопротивления с их стороны и, успешно развивая наступление, начали продвигаться вглубь советской территории.

Поступил приказ о перелёте бомбардировочного полка и отдельной истребительной эскадрильи на уцелевшие полевые аэродромы близ города Слуцка.

Взревели моторы, и тяжёлые бомбардировщики один за другим поднялись в небо, и, сделав круг над городом, взяли курс на Слуцк.

Следом за бомбардировщиками вылетели истребители сопровождения, в одном из которых находился старший лейтенант Иван Стрельцов.

Эскадра бомбардировщиков и истребителей их сопровождения, грозно ревя многочисленными моторами, летела навстречу войне.

Иван, набирая высоту полёта, бросил взгляд назад на удаляющийся город. В контурах улиц и домов, которые таяли в дымке, он увидел озеро Карна и пруд Нижний, где ещё только вчера он, счастливый и влюблённый, обнимал свою Аннушку.

Зелёные ковры пригородных лесов медленно удалялись под крылом самолёта.

– Эх, даже не удалось попрощаться с Аннушкой, как следует! – подумал Иван. – Всё произошло так быстро и неожиданно! Проклятые фашисты!

Проходящий полёт был похож на обычный вылет, какие случались почти ежедневно в прошлой мирной жизни. Ощущения войны и опасности от неё Иван пока не чувствовал. Расслабившись, он привычно пилотировал свой самолёт, наблюдая за летящими рядом с ним самолётами сослуживцев, и, соблюдая строй.

Видя впереди самолёты бомбардировочного полка, Иван подумал о том, что в одном из них сидит его недавний приятель Сергей, который был счастливее его от того, что перед вылетом виделся с Еленой. Ко всему, она вместе со всеми наземными службами полка уже через несколько часов прибудет на тот аэродром, куда они летели, и они опять будут вместе.

– Счастливики! – думал Иван. – Они даже пожениться по-настоящему смогут, не то, что я с Анной! Пообещал девушке сделать её счастливой, а сам улетел, даже не попрощавшись толком! Как она там сейчас без меня?

Через полтора часа полёта самолёты приземлились на новом для них полевом аэродроме.

После приземления на аэродром и выруливания самолётов по стоянкам рядовые пилоты бомбардировочного полка и истребительной эскадрильи группами собрались около самолётов своих командиров. Никто толком не знал, что делать дальше и где размещаться для отдыха.

– Не нравится мне эта ситуация! – сказал собравшимся лётчикам командир эскадрильи майор Петров. – Нельзя нас вместе с бомбардировщиками сосредотачивать в одной куче на этом аэродроме. Мы сейчас слишком уязвимы от немецкой авиации. Нужно было рассредоточить нас по разным аэродромам, хотя бы. А ещё лучше, если бы и бомбардировщики были рассредоточены по эскадрильям. Они самые лакомые мишени для немецких истребителей и бомбардировщиков. Я знаю это по боям в Испании.

– Это точно! – высказал своё мнение старший лейтенант Стрельцов. – Ко всему у нас нет даже телефонной связи с командованием, не говоря о радиосвязи, которую имеют немецкие лётчики!

– Как нет телефонной связи? – воскликнул майор Петров, взглянув на Ивана.

– А вот так! Нет её! – ответил Иван. – После приземления, когда я вылез из кабины, то случайно встретился с бойцом из отделения связи, который озабоченно пробегал по стоянке мимо моего самолёта. Он мне и сказал, что телефонная связь неожиданно пропала.

– Ясно! – ответил командир эскадрильи. – Это диверсия! Немцы знают своё дело! Их диверсанты нарушили коммуникации связи! Война есть война! В ней побеждает тот, у кого есть связь и информация!

В небе послышался гул мотора приближающегося самолёта.

Лётчики, все как один, задрали головы, чтобы увидеть этот самолёт.

В чистом синем небе летел самолёт необычной формы.

Он летел на высоте не более одной тысячи метров. Сделав круг над аэродромом, самолёт полетел в обратном направлении.

– Рама! – со знанием дела и со злостью в голосе произнёс майор Петров. – Это воздушный разведчик немцев, именуемый «Фокке-Вульф-189». Далеко, однако, они уже забираются! Теперь у нас могут возникнуть те сложности, о которых я вам, товарищи лётчики, только что говорил. Немецкие лётчики уже увидели наше сосредоточение и наверняка передали по радиосвязи своему командованию координаты обнаруженной цели, то есть, нас! Почему этот самолёт долетел до Слуцка? Где наши истребители? Неужели и вправду вся приграничная авиация Красной Армии уничтожена? Сейчас срочно поднимать в воздух кого-то из истребителей нет смысла. «Рама» далеко улетит от этого места, пока наш самолёт взлетит. И я думаю, что немцы не глупые люди и, скорее всего, не полетят прямым курсом на запад, а будут петлять, как зайцы. Без связи с наблюдателями, как, впрочем, без связи вообще, никто из нас его в небе не найдёт.

Лётчики, накупившись, молчали. Они слушали своего командира и ждали от него решения по их дальнейшим действиям.

Майор Петров окинул взглядом своих подчинённых и к своему удовольствию отметил, что в их глазах светилась решимость выполнить боевые задачи, которые выпадут им в предстоящих полётах и воздушных боях. Он верил в своих лётчиков, потому что, как мог, ещё в мирные дни передал им свой боевой опыт, полученный в воздушных боях в небе Испании.

– Обстановка ясная! – сказал он. – Пока нет связи с командованием, я принимаю решение! Будем воевать самостоятельно до восстановления связи с командованием и получения вводных данных по дальнейшим действиям эскадрильи!

Лётчики, увидев решительность командира, подтянулись. Хмурость и насупленность их лиц сменилась на естественную озабоченность в сложившейся ситуации.

– Личный состав, слушай мою команду! – резко произнёс майор Петров. – Две пары истребителей вылетают на боевое задание! Остальные пилоты обустраивают командный пункт эскадрильи и готовятся к встрече наземных служб.

– Товарищ майор, кто вылетает? – спросил старший лейтенант Скворцов, опасаясь, что майор отправит на боевое задание лётчиков эскадрильи, а про него забудет.

– Вылетает звено капитана Васильева, – взглянув на Ивана, ответил майор Петров.

Увидев просящий взгляд своего ведомого лётчика, он добавил: «Четвёртым самолётом в звене будет самолёт старшего лейтенанта Скворцова».

Иван довольно улыбнулся.

– Ну, наконец, будет настоящий боевой вылет! – подумал он.

– Не радуйтесь, старший лейтенант! – заметив улыбку Ивана, сказал майор Петров. – Не к теще на блины отправитесь! Началась воздушная война, где вы ещё желторотики.

Лётчики истребительной эскадрильи по-прежнему окружали своего командира, словно желая услышать от него ещё какую-нибудь информацию.

– Звено капитана Васильева и старший лейтенант Скворцов остаются для получения боевого задания! – бросив взгляд на лётчиков, скомандовал майор. – Остальным пилотам разойтись и приступить к обустройству эскадрильи!

Лётчики, выполняя команду командира эскадрильи, разошлись.

Рядом с майором остался капитан Васильев с двумя своими подчинёнными лётчиками и старший лейтенант Скворцов.

– В шеренгу становись! – скомандовал командир эскадрильи оставшимся лётчикам, подняв к глазам планшет с картой.

Четвёрка пилотов построилась у крыла командирского самолёта. Первым в шеренге стоял капитан Васильев. Рядом с ним стоял старший лейтенант Скворцов. Замкнули строй лейтенанты Лемешев и Супруненко. Им четверым предстояло впервые вылететь на боевое задание, которое возложил на них командир эскадрильи.

– Равняйся! Смирно! – скомандовал майор. – Слушай приказ! Товарищи лётчики, приказываю вам вылететь на боевое задание по охране аэродрома базирования нашей эскадрильи и бомбардировочного полка! В случае обнаружения самолётов противника принять бой, атаковать и уничтожить их! Направление полёта в сторону государственной границы с удалением от аэродрома до ста пятидесяти километров! Маршрут облёта контрольной территории по населённым пунктам Копыль, Несваш, Ганцевичи и обратно. Вольно! Маршрут полёта смотреть в карте!

Лётчики, услышав команду «Вольно!», взяли за свои планшеты с картой местности.

Рассмотрев маршрут предстоящего полёта, лётчики опустили свои планшеты, которые повисли на ремнях.

– Капитан Васильев, вам маршрут полёта и задача понятны? – спросил командир эскадрильи у командира группы.

– Так точно, товарищ майор! Задача и маршрут полёта понятны! – отрапортовал капитан Васильев.

– Разойдись! – вновь скомандовал майор Петров. – Время на подготовку к полёту ограничено. Немцы, я уверен, уже направили к нам своих бомбардировщиков. Нужно успеть перехватить их на дальних подступах к нашему аэродрому.

– Капитан, постарайтесь уложиться минут в пятнадцать в своей подготовке к полёту и выполнению боевого задания, – сказал напутственно командир эскадрильи, обращаясь к капитану Васильеву, как к командиру группы.

– Всё понятно, товарищ командир! – ответил капитан Васильев и посмотрел на часы. – Вылетим через пятнадцать минут. Наши самолёты в полной боевой готовности. Они были подготовлены ещё в Новозыбкове. Топлива в баках хватит на такой полёт. Жаль, конечно, что наземные службы вместе с авиатехниками и топливозаправщиками доберутся до этих мест только к вечеру. Заправиться бы не помешало!

– Удачи вам, ребята! – доброжелательно произнёс майор. – Если вступите в бой, то одержите победу и вернитесь живыми!

После этих слов командир эскадрильи козырнул капитану и, развернувшись, направился вдоль стоянки самолётов, размышляя о том, как скрыть от немецкой авиации выставленные, словно напоказ, боевые самолёты.

– Удачи нам, ребята! – повторив слова командира, произнёс капитан Васильев, обращаясь к пилотам, которые полетят с ним выполнять первое боевое задание. – Выруливаем парами. Первый я, за мной мой ведомый лейтенант Супруненко. Следом старший лейтенант Скворцов. За ним его ведомый лейтенант Лемешев. В воздухе держимся парами, как при взлёте. Немцы давно так летают!

– Жаль, радиосвязи у нас нет! – с сожалением произнёс лейтенант Лемешев.

– Держимся вместе, попарно! Команды ведущие дают ведомым покачиванием крыльев! Одним словом, всё, как нас учили! – ответил капитан Васильев, обращаясь сразу ко всем лётчикам группы. – Всё, времени на разговоры у нас нет! Маршрут всем понятен?

Лётчики согласно кивнули головами.

– По самолётам! – скомандовал капитан Васильев. – Бегом!

Лётчики побежали к своим самолётам, придерживая болтающиеся на боку планшеты с картой полётов.

Один за другим зарокотали моторы четырёх самолётов.

Вскоре они один за другим, соблюдая очерёдность, которую установил капитан Васильев, вырулили на взлётную полосу. Поставив самолёты один за другим, лётчики ждали, когда наступит момент очерёдности взлёта.

Старший лейтенант Скворцов сидел в кабине своего самолёта, слушая звуки работающих моторов на самолётах своих товарищей.

Высоко задранный нос самолёта скрывал впереди стоящий самолёт. И трудно было ориентироваться, где находится этот самолёт. Ранний разбег неизменно приведёт к поломке обоих самолётов.

Четыре истребителя стояли на старте взлётной полосы. Первым стоял самолёт капитана Васильева.

Двигатели работали на малых оборотах. Это позволяло лётчикам ориентироваться во времени момента начала разбега впереди стоящего самолёта, когда раздавался резко нарастающий рёв его двигателя, работающего на взлётном режиме.

Иван прислушивался к доносившимся звукам, стараясь угадать момент, когда впереди стоящий самолёт, взревев мотором, помчится вперёд. Его самолёт стоял третьим в очереди на вылет.

В обычной обстановке подобные вылеты всегда происходили по отмашке бойца-стартера, который флажком показывал разрешение на взлёт. Сейчас же, когда наземные службы

отстали от лётного состава эскадрильи, отсутствие бойца-стартера усложнило проведение старта группы самолётов.

Приоткрыв фонарь кабины, Иван высунул голову, чтобы посмотреть на стоящие впереди самолёты. В лицо полетели песчинки грунта, которые сметались с поверхности взлётной полосы струями от воздушных винтов самолёта командира звена Васильева и самолёта его ведомого лётчика.

Поморщившись от неприятного песчаного ветра, Иван закрыл фонарь кабины и вновь стал терпеливо ждать, когда взлетят впереди стоящие самолёты.

Впереди на небольшой высоте навстречу самолётам плыли редкие облачка, которые совсем не заслоняли синевы неба.

Послышался нарастающий гул мотора.

– Так, капитан Васильев взлетает! – отметил для себя Иван. – Следом за ним взлетит лейтенант Супруненко! А после этого моя очередь!

После небольшого интервала Иван вновь услышал нарастающий гул авиационного двигателя.

– На взлёт пошёл лейтенант Супруненко! – продумал Иван. – Теперь моя очередь!

Выждав несколько секунд, чтобы дать самолёту Супруненко удалиться, он привычным движением пальцев нажал кнопку выпуска закрылков и двинул вперёд до упора рычаг управления двигателем. Двигатель взревел, почти мгновенно набрав максимальные обороты. Самолёт вздрогнул и помчался по неровностям грунтовой взлётной полосы.

Привычно слышался стук конструкции самолёта от движения по грунту. Пробежав короткое расстояние, самолёт поднял хвост, продолжая разбег уже в горизонтальном положении. Вскоре он прекратился, что означало отрыв самолёта от земли. Впереди, набирая высоту, летели самолёты капитана Васильева и лейтенанта Супруненко.

Иван взглянул на указатель скорости. Она была достаточной для отрыва от земли и набора высоты. Иван потянул ручку управления на себя, позволив самолёту немного задрать нос и полезть в синее небо над головой.

После взлёта Скворцов убрал шасси и закрылки, чтобы быстрее набиралась скорость полёта, и стал быстро нагонять летящие впереди самолёты командира группы и его ведомого.

Взглянув влево, Иван окинул взглядом зелёное крыло своего самолёта, на котором красовалась звезда Красной Армии.

Внизу под крылом проплывал лес, который быстро закончился. Вдали виднелся другой лес, который начинался за большим массивом зелёных полей.

Сделав крен влево, Иван направил свой самолёт за летевшими впереди двумя самолётами их группы.

Редкая облачность быстро закончилась. Впереди было чистое небо.

За лесным массивом заблестела небольшая извилистая речка.

Привычно глядя на приборную доску, Иван отметил, что его самолёт летит со скоростью триста десять километров в час.

Набрав высоту одну тысячу двести пятьдесят метров, он повёл самолёт в горизонтальном полёте.

Через пятнадцать минут полёта в небе вновь появилась кучевая облачность.

Иван смотрел на облака под правым крылом и вспоминал о времени, которое он провёл вместе с Анной.

Полёт проходил спокойно, как в мирной жизни. Всё в этом полёте было обыденным и привычным, словно никакой войны не было.

Ровно гудел мотор, навевая Ивану воспоминания о недавнем счастливом времени, когда он познакомился с Анной.

Иван прибавил оборотов двигателю и быстро нагнал летящий впереди самолёт капитана Васильева.

Сквозь фонарь кабины он видел, как плавно, то поднимается самолёт командира группы, то снижается, словно он не летел в воздухе, а плыл по волнам.

Самолёт капитана Васильева наклонился влево и, сделав небольшой разворот, вновь полетел прямо.

Уже миновал, проплыв под крылом городок Копыль. Небо было чистым. Кроме самолётов группы в небе больше никого не было видно.

Капитан Васильев, развернувшись над городком, взял курс на городок Несваш. Группа самолётов-истребителей следовала за своим командиром, выполняя полёт в едином строю с дистанцией между самолётами в одну сотню метров.

Вдруг Иван увидел, что впереди, прямо по курсу, показались четыре чёрные точки.

– Немцы! – пронеслось в его голове. – Ну, держитесь, сволочи!

Определить, что это были за самолёты, сразу не удавалось. Они были ещё далеко, но быстро сближались с истребителями на встречном курсе.

Капитан Васильев, покачав крыльями своего самолёта, ринулся в атаку на ближайший немецкий самолёт. Его атака оказалась безуспешной. Стреляя по немецкому самолёту, он промахнулся и, пролетев над ним, удалился, чтобы принять исходное положение для новой атаки.

Иван, приблизившись к немецким самолётам, увидел, что это были бомбардировщики «Хенкель-111». Они летели чуть выше, и ему пришлось набирать высоту.

Немцы были настолько уверены в своей безнаказанности и вседозволенности, что не удосужились обеспечить свои бомбардировщики истребителями сопровождения.

Догоняя бомбардировщики, которые летели в строю один за другим, Иван взял в прицел задний бомбардировщик и начал догонять его до дистанции точного выстрела.

Он видел, как с этого самолёта летели огненные пунктиры снарядов в самолёты его товарищей.

Догнав немецкий бомбардировщик, Иван, не выпуская его из прицела, нажал гашетку бортового оружия. Он видел, что пули из трёх крупнокалиберных и двух обычных пулемётов его самолёта точно ложатся в цель, но немецкий самолёт продолжал лететь, словно был заколдованным.

А Иван всё стрелял и стрелял в него. Вскоре он увидел, что немецкий лётчик открыл бомболюк и сбросил бомбы куда попало.

Попавшие в бомбардировщик пули, которые щедро выпустил Иван, сделали своё дело.

Этот бомбардировщик накренился и, дымя моторами, повалился к земле.

Из самолёта один за другим стали отделяться фигурки немецких лётчиков. Выпрыгнув из падающего самолёта, они открыли парашюты и стали медленно опускаться на землю.

Во время боя Иван увидел, что под ними проходила дорога, на которой двигались автомобили с людьми. Кто это был, немцы или бойцы Красной Армии понять было невозможно.

Наблюдать, что стало с этим бомбардировщиком, Ивану было некогда. Он выбрал себе другую цель и помчался к ней.

Капитан Васильев тоже поджёг немецкий бомбардировщик. Иван увидел, как взорвался этот самолёт в воздухе.

Наметив себе новую цель, он направил свой самолёт на сближение с ней. Немецкий лётчик, чтобы увернуться от атаки Ивана, нырнул в большое облако, которое, как назло, помешало Ивану нагнать немецкий самолёт и обстрелять его. Он нырнул в это облако вслед за немцем, рассчитывая поймать его в прицеле после выхода из этой облачности.

Когда он выскочил из облака, то увидел, что немецкий бомбардировщик находится выше него и левее.

Ивану пришлось заново строить расчёт захода в атаку на этот самолёт.

Стрелки немецкого самолёта, увидели приближающийся самолёт Ивана и открыли по нему огонь из пулемётов.

Огненные точки трассами пролетали рядом с истребителем, но не попадали в него.

Маневрируя, Иван вновь направил свой самолёт в атаку и вскоре поймал в перекрестье прицела этот бомбардировщик.

Приблизившись к бомбардировщику почти вплотную, маневрируя, чтобы не получить в лоб снаряды с немецкого самолёта, Иван нажал на гашетку и со злостью начал почти в упор расстреливать немецкий самолёт.

Он видел, как после попаданий его пуль в этот самолёт от его плоскостей и фюзеляжа отлетают куски обшивки, вырванные крупнокалиберными и обычными пулемётными пулями. Но он всё стрелял и стрелял. Наконец двигатели бомбардировщика задымили и из них вырвались язычки пламени. Но Иван продолжал стрелять, потому что самолёт не падал.

Через мгновение бомбардировщик клюнул носом вниз и, перевернувшись на крыло, огненным шаром упал на землю.

Сбив второй самолёт, Иван осмотрелся и увидел, что немецких самолётов в небе больше не было. Они были сбиты им и его товарищами и не долетели до их аэродрома.

Первое боевое задание было выполнено.

Капитан Васильев, собрав свою группу, взял курс домой, на новый, пока ещё не привычный для лёгчиков аэродром.

Топливо было на исходе. Да и боезапас, щедро выпущенный в немецкие бомбардировщики, был почти весь израсходован.

Дальнейшее патрулирование не имело смысла. Нужно было возвращаться домой на свой аэродром.

Тем не менее, капитан Васильев решил довести патрулирование до конца и решил лететь на свой аэродром после патрулирования района Ганцевичей, потому что должен был выполнить приказ командира эскадрильи.

Пролетев населённый пункт, группа взяла курс на свой аэродром близ города Слуцка.

В это время в небе над Копылем вновь показались чёрные точки самолётов. Они быстро приближались к группе опять на встречном курсе.

Это были немецкие истребители Ме-109. Их было три против четырёх самолётов Красной Армии.

Немецкие лётчики, не вступая в бой, держались в стороне. Они летели параллельным курсом, наблюдая за советскими самолётами. Но это длилось недолго.

Капитан Васильев, помахав крыльями самолёта, бросился в атаку на немецкие истребители.

Иван и его боевые товарищи последовали за командиром группы, вдохновлённые его примером.

Немецкие лётчики не приняли бой и попытались оторваться от советских истребителей.

Иван увидел над головой осиную талию немецкого истребителя с жёлтым носом и чёрными крестами на крыльях. Этот самолёт находился выше метров на триста и имел удобную позицию для атаки.

Иван ввёл свой самолёт в вираж, чтобы уклониться от атаки немецкого лётчика. А когда тот пролетел мимо, допустив ошибку в своих расчётах атаки, Иван развернул свой самолёт вдогонку немецкому истребителю.

После удачного манёвра ему удалось поймать в прицел немецкий истребитель и дать по нему короткую очередь из всех пулемётов.

Немецкий истребитель задымил и, спрятавшись в облачности, вышел из боя.

Вскоре оставшиеся немецкие истребители улетели, скрываясь от советских истребителей в облачности, которая всё больше застилала синее небо.

Капитан Васильев привёл свою группу к аэродрому, где самолёты один за другим совершили посадку.

Иван, как и его товарищи, после заруливания на стоянку некоторое время сидел в кабине самолёта. От пережитого боя и перенесённых нагрузок он чувствовал, что устал, как никогда.

– Нарушил предполётный отдых, поэтому устал! – подумал Иван. – Почти всю ночь не спал, обнимая и лаская Аннушку! Как она там в Новозыбкове?

После боя, где главенствовали манёвры самолёта, рёв мотора и дробный стук пушек и пулемётов, аэродромная тишина и тихий тёплый ветерок, задувающий в кабину, давали ощущение блаженства.

Их группа вернулась с боевого задания без потерь. Все были живы, и это было счастьем.

Когда Иван вылез из своей кабины, то почувствовал, что вся его спина была мокрой от пота.

– Словно на тренировке по боксу был! – усмехнувшись, подумал он и, подняв к глазам левую руку, посмотрел на часы. – Ого! Больше одного часа прошло с момента вылета! А показалось, что времени прошло не больше полчаса!

Майор Петров встретил прилетевших лётчиков на стоянке самолётов. Он каждому пожал руку и похлопал по плечу.

Из доклада капитана Васильева он знал о первых победах эскадрильи и благодарил лётчиков за это.

– Молодцы, ребята! – воскликнул майор. – Отдыхайте! А я пойду, составлю докладную записку для штаба полка о вашем первом боевом вылете. Надо же, в первом бою уничтожено четыре бомбардировщика противника и без потерь с нашей стороны!

– Так точно, товарищ майор, четыре «хенкеля»! – улыбаясь, подтвердил капитан Васильев. – Два из них сбил старший лейтенант Скворцов, один сбил я, а четвёртый бомбардировщик взорвался в воздухе от снарядов моего ведомого лейтенанта Супруненко! А ещё старший лейтенант Скворцов подбил одного «мессера», который после этого задымил, вышел из боя и удрал, оставив двух своих братьев нам на растерзание. Но они оказались трусами и тоже удрали от нас вслед за этим недобитком. Преследовать их мы не стали ввиду того, что топливо в баках было на исходе. Да и с боеприпасом дела обстояли не лучше после нашей атаки на бомбардировщики и небольшого состязания с немецкими истребителями.

– Вам повезло, что немцы не знали об этом! – серьёзно произнёс майор Петров. – А то бы мы вас могли не дожидаться! Ну, ладно! Отдыхайте! А я займусь хозяйственными делами! Личный состав эскадрильи кормить нужно! Ведь вы голодные?

– Не мешало бы нам подкрепиться! – вступил в разговор лейтенант Лемешев. – Ведь многие из нас прибыли на аэродром в Новозыбкове по тревоге рано утром даже не позавтракав. А сейчас время уже давно перевалило за полдень.

– Понимаю вас, парни! – озабоченно ответил командир эскадрильи. – Горячего питания, к сожалению, пока нет из-за отсутствия наземных служб аэродромного обеспечения. Но у соседей, в бомбардировочном полку, есть суточный запас сухих пайков. Они поделились этим добром с нами. Подойдите к нашему политруку и получите свои сухие пайки.

Прошло два часа. На границе аэродрома показалась колонна грузовых автомобилей. Пыля по грунтовой дороге, она двигалась по краю аэродрома позади стоянок самолётов. Доехав до бомбардировщиков, колонна остановилась.

Это прибыли подразделения аэродромного обеспечения, которые были приписаны к бомбардировочному авиаполку.

С прибытием наземных служб на аэродроме закипела бурная деятельность.

Бойцы из батальона аэродромного обеспечения, выбравшись из грузовиков, приступили к разгрузке специального аэродромного оборудования.

Быстро были укрыты маскировочными сетями все самолёты, которые стояли на стоянках. Не исключением стали и самолёты истребительной эскадрильи.

Две полевые кухни, дымя трубами, готовили горячий обед для личного состава.

В машине с красными крестами на бортах приехала Елена. Она была вместе с медицинским персоналом медицинской санитарной части полка.

Едва эта машина остановилась, первой из неё выскочила Елена. Она стремглав бросилась бежать к группе лётчиков, которая стояла на стоянке самолётов и наблюдала за суетой вокруг приехавших машин.

– Леночка, ты, куда так быстро бежишь? – удивлённо спросил Елену один из лётчиков, рассматривая девушку в непривычной для глаз военной форме, когда она, запыхавшись, подбежала к ним.

– Где Сергей Воронов? – не отвечая на заданный вопрос, спросила она этого пилота.

– Как где? На своём месте, как и положено ему быть! – улыбаясь, вразнобой хором ответили лётчики.

– Около своего самолёта, скорее всего, ходит! – произнёс лейтенант Василий Прохоров, приятель её Сергея и командир звена бомбардировщиков. – А может быть в самолёте сидит, в кабине! А может быть под крылом, в тенёчке на травке валяется! Делать-то нам пока нечего! Сегодня только две пары истребителей летали! А мы сидим тут и им завидуем!

– Где его самолёт, Вася? – нетерпеливо спросила Елена.

– Его самолёт третий с края в конце стоянки, – махнув рукой в сторону стоящих самолётов, ответил лейтенант Прохоров.

Елена, увидев нужный ей самолёт, быстро пошла к нему, а затем побежала.

Сергей действительно сидел в кабине своего самолёта, откинувшись на спинке кресла. Он заметил приехавшие автомашины, но не сразу увидел Елену, потому что отвлекся на несколько минут осмотром приборов. Подняв голову, он увидел её, бегущую к его самолёту. Его удивила военная форма, в которую была одета Елена. Сергей привык всегда видеть её в цветастых платьях, которые радовали его глаза своими красками.

Сергей быстро выбрался из кабины и пошёл навстречу любимой женщине.

Не обращая внимания на сослуживцев, они обнялись и поцеловались.

– Наконец мы с тобой опять вместе! – тихо произнесла Елена, с любовью глядя в глаза Сергея. – Теперь мы с тобой никогда не разлучимся! У меня изменился статус! Я теперь военнослужащая, как и ты! Утром командир полка издал приказ, в котором все гражданские служащие, которые работали в наземных службах полка, были призваны на военную службу в связи с военным положением. Теперь я в звании рядового бойца буду нести службу в медицинской санитарной части полка! Обязанности у меня будут прежние, это работа стартовой медицинской сестры. Но к этим обязанностям у меня добавляется ещё работа обычной медицинской сестры, где я должна буду оказывать необходимую медицинскую помощь личному составу полка. А это значит, что мы с тобой теперь служим в одном полку и всегда будем неразлучны! Перед самым отъездом нас, кто был отмечен в приказе командира полка, переодели в военную форму. Но она мне так не нравится! В платье мне привычней и удобней! Я тебе нравлюсь в такой одежде?

– Ты мне нравишься в любой одежде! – улыбаясь, ответил Сергей. – А без одежды ты мне нравишься больше всего! И очень хорошо, что теперь ты будешь рядом!

В Новозыбкове жители узнали о страшном известии от родственников тех военных, кто со своими семьями проживал в этом городе. Известие о начале войны быстро передалось им, распространяясь от одного дома к другому, от одной семьи к другой.

Анна, проводив Ивана, быстро собралась и заправила постель на кровати, которая ещё хранила тепло её недавнего женского счастья.

Наскоро позавтракав, она вышла из дома и направилась в свою больницу, чтобы там узнать о том, что услышала от Ивана.

– Неужели и в самом деле началась война? – думала Анна.

Эта мысль никак не хотела уживаться в её голове. Ещё совсем недавно, всего несколько часов назад она была такой счастливой от обретённой любви, о которой давно мечтала. И вдруг, в одно мгновение, всё пропало!

– Где сейчас Ваня? – молнией пронеслась волнующая Анну мысль. – Он военный лётчик! Неужели он уже воюет? И где? Вокруг тихо и спокойно, как всегда. Ни о какой войне нигде и ничто не напоминает.

Быстро шагая по улицам города, она обратила внимание на то, что город выглядел непривычно возбуждённым. В это время на улицах обычно было меньше прохожих. Ко всему день был воскресным и горожане должны быть ещё в своих домах и квартирах. Но они были на улицах и, спеша куда-то, мимоходом делились между собой о событии, которое было судьбоносным для всей страны и каждого из них.

Все работники больницы, несмотря на выходной день, были на своих рабочих местах.

Анна видела тревогу в глазах коллег.

Главный врач собрал весь персонал больницы в большом зале, где обычно проходили торжества их дружного коллектива.

– Сергей Павлович, правда, что немецкие войска перешли границы Советского Союза? – спросил у главного врача заведующий хирургическим отделением больницы. – Слухи по городу ходят разные. Может быть, вы что-то больше нас слышали и знаете?

Главный врач больницы медленно обвёл взглядом лица своих подчинённых. Он увидел их глаза, которые с надеждой смотрели на него, ожидая, что он, их начальник, опровергнет слухи о войне и скажет обнадеживающие слова о том, что ничего не случилось. Но он не мог сказать таких слов.

О начавшейся войне ему ранним утром сообщил по телефону первый секретарь райкома коммунистической партии.

После этого известия главный врач одним из первых пришёл в больницу, полагая, что коллектив больницы тоже скоро соберётся на своих рабочих местах. А иначе и быть не могло. Страшное известие объединяет людей. И он не ошибся.

– Да, Дмитрий Николаевич, это правда! – ответил главный врач заведующему хирургическим отделением. – Действительно, Германия без объявления войны напала на нашу страну! Пограничники и бойцы Красной Армии уже ведут тяжелые бои с наступающими частями немецкой армии. Рано утром немецкая авиация подвергла бомбардировке много приграничных городов. В их числе города Минск, Одесса, Киев и много других городов. Старшее поколение сотрудников больницы, и вы в том числе, Дмитрий Николаевич, хорошо помните, что такое война. Нам, в том числе и мне, пришлось принимать участие в первой мировой войне против германских войск. Затем была гражданская война. И совсем недавно была война с Финляндией. Мы хорошо знаем, что любая война – это кровь, увечья, обездоленность и много смертей и человеческого горя! Мне, как и вам, хочется верить в то, что наша Советская Армия быстро разобьёт врага. Но враг силён! Фашистская Германия захватила все страны Европы! Эта война была неизбежной! Наша коммунистическая партия и советское правительство во главе с товарищем Сталиным приложила все усилия к тому, чтобы как можно дальше оттянуть это страшное время! Но оно всё равно настало! По полученному мной предписанию в военное время наша больница становится военным госпиталем. А вы, дорогие мои коллеги, с этой минуты считаетесь военными врачами госпиталя. Военный комиссариат уже сегодня направит вам по вашим домашним адресам повестки о призыве на военную службу. Военный комиссар уже звонил мне по этому поводу и предупредил, что весь личный состав госпиталя обязан подчиняться военным законам, воинским уставом и воинской дисциплине. Покидать территорию госпиталя вы отныне имеете право только с моего разрешения и при наличии увольнительной записки, которую вам будет необходимо предъявлять военному патрулю.

Врачи и медицинские сёстры, молча, слушали то, о чём говорил их главный врач, а теперь начальник военного госпиталя. Они пока ещё не осознавали того, что мирная жизнь для них закончилась, и начались трудные военные будни. Мало кто из них раньше привлекался к военной службе, но по своей профессии они все считались военнообязанными и состояли на воинском учёте в местном военном комиссариате.

– Сергей Павлович, мы сегодня пришли сюда, несмотря на то, что с утра воскресный день, – прервала тишину Анна, обратившись к начальнику госпиталя. – Вот я, например, даже не знала, что началась война. Я только по дороге в больницу слышала об этом разговоры людей на улицах. Может быть, вы разрешите нам всем сходить домой, чтобы взять с собой какую-то одежду и проверить, всё ли в порядке дома, прежде чем уходить из него надолго?

– Верно, Анна говорит! – поддержал свою подчинённую заведующий хирургическим отделением. – Нам нужно предупредить своих родных о том, что в нашем, теперь, госпитале вводится казарменное положение.

– Я понимаю вас, товарищи! – ответил главный врач, обращаясь сразу ко всем работникам больницы. – Нарушая правила, я разрешаю вам всем вернуться домой, но с условием, что вы все к двадцати одному часу вернётесь обратно и начнёте нести воинскую службу в нашем госпитале. И ещё сообщаю вам, что после двадцати одного часа вы получите установленную форму одежды со всеми необходимыми воинскими знаками различия. О гражданской одежде на время забудьте. Форсить, как прежде, будем после нашей победы над врагом. А победа эта будет обязательно! Враг в самое короткое время будет разбит и победа будет за Красной Армией, к которой отныне мы с вами имеем самое прямое отношение.

В зале повисла тишина. Врачи и медицинские сёстры осмыслили всё сказанное их главным врачом, который отныне стал для них начальником госпиталя.

– Расходитесь, товарищи! – вновь обратился к присутствующим начальник госпиталя. – Не теряйте времени! Идите по домам и готовьтесь к работе в новых условиях! Уже сегодня может начаться поступление раненных бойцов Красной Армии, которых мы обязаны вылечить и здоровыми людьми вернуть в строй! В этом случае всех необходимых специалистов я вызову в любое время, чтобы обеспечить необходимую помощь раненым бойцам и командирам!

Слова начальника госпиталя о поступлении раненных бойцов непривычно резали слух у всего персонала бывшей больницы. По-прежнему никому не хотелось верить в то, что такое может быть. Ведь только вчера они все были счастливы и совсем не думали о том, что это счастье так сразу закончится.

– Боже мой! – подумала Анна. – Ведь мой Ванечка, может быть, в эти минуты уже ведёт бой с врагами! А это же опасно! Он же может быть ранен! Господь, спаси моего Ванечку и его товарищей! Если что-то случится с ним, то я этого не переживу! Я его люблю так сильно, что не смогу жить без него!

Она обвела взглядом стоящих рядом с ней врачей и медицинских сестёр и увидела по выражению лиц, что похожие мысли нахлынули на всех, кто был в этом зале.

Вспомнив о разрешении начальника госпиталя покинуть здание и отправиться домой, Анна протиснулась между стоящими коллегами и направилась к выходу.

Словно очнувшись, все сотрудники больницы, тихо переговариваясь между собой, вслед за Анной покинули зал и, разойдясь, отправились, кто домой, а кто-то на свои рабочие места, откуда они и не уходили, находясь на дежурстве в больнице.

Анна вышла из здания больницы, а теперь уже госпиталя, и быстрыми шагами пошла по тротуару под тенистыми деревьями к открытым воротам в ограждении территории учреждения.

Выйдя на улицу, она свернула на ней в сторону своего дома и пошла домой, отмечая для себя происшедшие изменения в городе.

Путь у Анны пролегал мимо военного комиссариата.

Несмотря на начало воскресного дня, около здания военного комиссариата толпилось много жителей города. У входной двери здания выстроилась длинная очередь, состоящая преимущественно из парней и крепких мужчин. Были в этой очереди и девушки.

– Зачем очередь? – спросила Анна одну из девушек.

– На страну напал враг! Война! – удивлённо глядя на Анну, ответила девушка. – Я и мои подружки пришли в военкомат, чтобы записаться добровольцами на эту войну! И все остальные люди, кто здесь находится, тоже хотят стать добровольцами, чтобы в составе Красной Армии одержать быструю победу над фашистами!

Анна окинула взглядом стоящих в очереди и вблизи здания военкомата людей. Она увидела среди этих людей знакомые лица. Эти люди Анну тоже узнали. Они улыбками и кивками головы приветствовали её.

Ответив на приветствия кивком головы, Анна пошла дальше, спеша домой.

– Что сейчас делает мама? – подумала она, вспомнив о матери. – Она, наверное, уже собирается домой. Вечером, может быть, мама уже приедет. Нужно прибраться дома, чтобы она после приезда не утруждала себя заботами о доме. Маме я скажу, что вышла замуж! Но скажу об этом не сразу. Вдруг она меня не поймёт и начнёт осуждать и ругаться? Моя встреча с Ваней была такой непредсказуемой и быстрой, что я маме ничего не успела даже сообщить! Опять она будет обвинять меня в легкомыслии! А я влюбилась! И сильно люблю своего Ванечку! Я уже принадлежу ему, как жена! Но как мне всё объяснить маме?

Неожиданно Анна увидела Петра. Он шёл ей навстречу, небрежно держа руки в карманах брюк. Эта встреча никак не входила в планы Анны. Пётр был ей неприятен и она, не желая разговаривать с ним, хотела пройти мимо него.

Когда Пётр поравнялся с Анной и увидел её намерение обойти его стороной, он схватил её за локоть и вынудил остановиться перед ним.

– Куда так торопишься, радость моя? – глядя на Анну сверху вниз сквозь прищуренные глаза, спросил Пётр. – А где твой лёгчик? Не дома ли тебя дожидается в тёплой постели?

– Во-первых, я не твоя радость! – с раздражением ответила Анна, и, отвернув взгляд в сторону, чтобы не встречаться с взглядом глаз Петра, попыталась освободить свою руку. – А во-вторых, куда я иду это не твоё дело! Отпусти мою руку, мне нужно идти!

– А куда ты так спешишь? – отпустив руку Анны, опять спросил Пётр. – Сегодня выходной день! Давай погуляем, вспомним наши встречи! Я, как и раньше, хочу тебя!

– Забудь про свои хотелки! Я тебя ненавижу! И не мешай мне жить так, как я хочу! – резко ответила Анна. – Война началась, а ты гуляешь, как будто ничего не произошло! Люди добровольцами на войну записываются! Даже девчонки! А ты гулять собрался?

– А что мне война! – неожиданно заявил Пётр. – В добровольцы я не пойду! Красная Армия обойдётся без меня! А германские войска пришли к нам, чтобы очистить страну от коммунистов и организовать здесь настоящий порядок! Это не война! Это очищение!

– Подлец! – воскликнула Анна и, обойдя Петра стороной, быстро пошла дальше.

Пётр посмотрел ей вслед и, ухмыльнувшись, пошёл своей дорогой дальше.

Придя домой, Анна первым делом взялась готовить еду для себя и матери. Она была уверена, что мама приедет вечером. Приготовив еду, она собрала стирку, чтобы освободить мать от этой заботы. Когда собранные вещи были выстираны, Анна повесила их на бельевую верёвку во дворе.

Время, отведённое начальником госпиталя для домашних дел, подходило к концу. Пора было собираться и идти в госпиталь, но матери не было.

– Может быть так даже лучше, что мама не приедет до моего ухода? – подумала Анна. – Подожду ещё немного, и если она до моего ухода не придёт, то я напишу ей записку, в которой кратко напишу обо всём! Мама меня поймёт! Она, ведь, любит меня!

С этими мыслями Анна взяла лист бумаги и, сев за стол, стала писать для матери записку.

Написав записку, она взглянула на часы, которые мирно тикали на стене.

– Пора идти! – подумала Анна и, не дождавшись приезда матери, вышла из дома и отправилась в свой военный госпиталь.

С собой из одежды она не взяла ничего, зная, что в госпитале ей придётся расстаться со своим любимым жёлтым платьем в чёрный горошек и надеть на себя непривычную зелёную военную форму.

Остаток дня и последовавшая за ним ночь прошли в мирной и спокойной обстановке.

Ранним утром следующего дня в открытые ворота госпиталя въехали две грузовые машины. В них были первые раненные бойцы Красной Армии.

Медицинский персонал госпиталя засуетился, готовясь к предстоящим операциям.

У Анны началась работа в хирургическом отделении. Впервые в жизни она увидела тяжёлые увечья окровавленных человеческих тел.

Хирурги отделения без усталости оперировали раненных солдат. Анна с полной отдачей всех своих сил помогала врачам в их работе. Времени для отдыха практически не оставалось.

В короткие промежутки времени, в моменты, когда оперированных бойцов снимали с операционного стола и отвозили на каталках в палаты, а вместо них укладывали на операционный стол других раненых людей, хирурги и медицинские сёстры хирургического отделения расслаблялись, сидя на стульях в хирургическом отделении. Передние части халатов, совсем недавно бывших белыми, окрасились красным цветом от крови раненых солдат. И это продолжалось бесконечно. Но, уставшие от физического и нервного напряжения врачи и медицинские сёстры продолжали свою борьбу за жизни раненых солдат. Это был их фронт в начавшейся войне.

Через несколько дней Анна обнаружила забытую фотографию лейтенанта Воронова в своей сумочке и, вынув её оттуда, переложила фотографию в семейный фотоальбом.

Путь на Восток

Эскадрилья элитной авиационной дивизии «Герман Геринг» на аэродроме польского посёлка Бяла-Подляска в первый день начала восточной кампании участия не принимала. Немецкому командованию было достаточно тех сил люфтваффе, которые бомбили приграничные объекты на советской территории, обеспечивая наступательную операцию по плану «Барбаросса». Лётчики этой эскадрильи были задействованы на следующий день, когда вся приграничная авиация Красной Армии после бомбардировок перестала существовать. Отдельные воздушные схватки между советскими и немецкими лётчиками происходили редко и, как правило, оканчивались победами немецких истребителей, которые имели численное превосходство.

Уже в первый день восточной кампании сухопутные части Вермахта заметно продвинулись вглубь советской территории, тесня пограничные заставы и раздробленные воинские части Красной Армии.

На дорогах появились беженцы мирного населения из приграничных населённых пунктов.

На этих же дорогах в сторону наступающих частей немецкой армии двигались пешие колонны батальонов и полков Красной Армии. Обгоняя их, к фронту неслись небольшие грузовики тыловых служб обеспечения войск, которые везли боеприпасы и продовольствие.

Это были те цели, которые предназначались для элиты люфтваффе.

Лейтенант Бергманн, часто в течение дня, задрав голову вверх, наблюдал, как бомбардировщики люфтваффе всех типов летели на восток, словно стаи чёрных воронов. Первые волны этой армады сопровождали истребители Me-109 в не меньшем количестве, чем было количество бомбардировщиков.

Во второй половине дня налёты проходили с такой же интенсивностью, что и утренние, но истребителей сопровождения с ними стало значительно меньше.

Пограничные заставы и части Красной Армии, вступив в бои с солдатами вермахта, отчаянно сопротивлялись. Это сопротивление нужно было устранить для того, чтобы освободить пути продвижения вперёд немецкой армии.

– Что, господин лейтенант, не терпится принять участие в начавшейся кампании? – заметив, какими глазами смотрит на пролетающие самолёты лейтенант Бергманн, спросил его гауптман Штольц. – Вам в составе всей эскадрильи завтра предстоит вылететь на боевое задание. Рано утром! Отдых закончился! Поступил приказ от командования о начале боевых действий нашей эскадрильи. Будете сопровождать бомбардировщики «Хенкель-111». Им предстоит уничтожать на дорогах колонны русских, а вам защищать их от русских истребителей. И неважно, беженцы ли будут брести по дорогам или части Красной Армии. Для вас это будет свободная охота! Совместно с бомбардировщиками будете уничтожать всё, что движется по дорогам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.